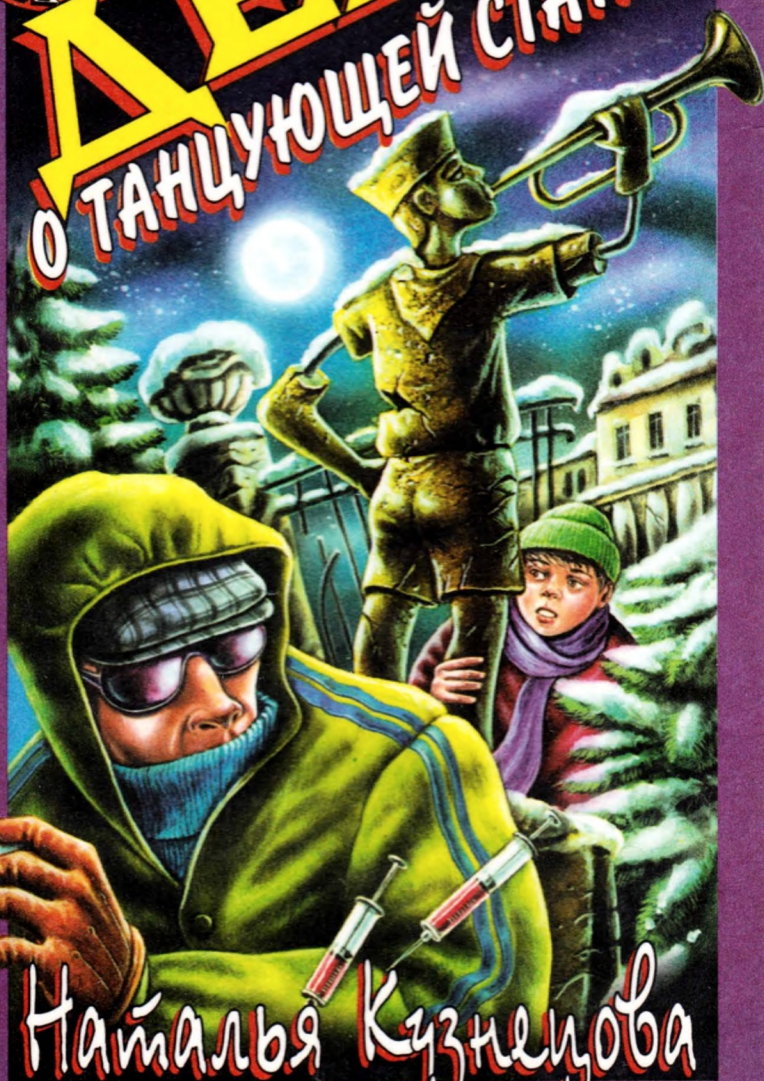

ДЕЛО О ТАНЦУЮЩЕЙ СТАТУЕ

Натаалья Кузнецова

ЭКСМО

**Каждый друг «Черного котенка»
имеет фантастическую возможность:**

**встретиться
с настоящим инопланетянином,
совершить путешествие
на планеты Дальнего Космоса,
прокатиться на машине времени,
участвовать в звездных войнах,
разгадать вечные тайны Вселенной,
пережить головокружительные
приключения**

**вместе с героями книг
НОВОЙ СЕРИИ**

Ч А Р О Д Е И

Вот уж действительно: не рой другому яму — попадешь в нее сам! Решил Ромка напугать сестру и друга, переводевшись привидением, бросил случайный взгляд в ночную темноту за окном — да и застыл ни жив ни мертв от страха! В призрачном лунном свете безмолвная заснеженная статуя... ожила! Она пританцовывала!!! А наутро наваждение прошло, и Ромка на время забыл о нем — его захватило новое расследование, сложное и опасное. И кто бы мог подумать, что его нити приведут к той самой таинственной статуе, которая на самом деле...

ЭКСМО

ISBN 5-04-006144-7

9 785040 061440 >

Наталья Кузнецова

ДЕЛО О ТАНЦУЮЩЕЙ СТАТУЕ

«ЭКСМО-ПРЕСС»

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6
К 89

Серийное оформление
художника *В. Щербакова*

Серия основана в 1996 году

Кузнецова Н. А.
К 89 Дело о танцующей статуе: Повесть. — М.: Изд-во
ЭКСМО-Пресс, 2001. — 192 с., илл. (Серия «Черный
котенок»).

ISBN 5-04-006144-7

Вот уж действительно: не рои другому яму — сам в нее не попадешь! Решил Ромка напугать сестру и друга, переодевшись привидением, бросил случайный взгляд в ночную темноту за окном — да и застыл ни жив ни мертв от страха! В призрачном лунном свете безмолвная заснеженная статуя... оживает! Двигается!! Пританцовывает!!! А наутро наваждение рассеивается, и Ромка на время забывает о нем — его захватывает новое расследование, сложное и опасное. И кто бы мог подумать, что его нити приведут к той самой таинственной статуе, которая на самом деле...

**УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6**

ISBN 5-04-006144-7

© ЗАО «Издательство «ЭКСМО», 2000

Глава I

ГЕНИАЛЬНАЯ ИДЕЯ

огуляв днем с Диком, Лешка вернулась домой, собираясь засесть за уроки, и тут до нее донесся донельзя грустный голос брата. Она даже сначала подумала, что Ромку кто-то обидел, таким он казался несчастным.

— Лешк, знаешь, сколько в мире насчитывается пользователей Интернета? Я тебе это число даже и не назову. Короче, ты понимаешь, что нормальные люди без Интернета не живут? Только мы с тобой, как папуасы. А вообще-то я про папуасов точно не знаю, может, и у них он давным-давно есть. Во всяком случае, в джунглях Амазонки Интернет установили, я сам об этом читал. Индейцы через него свои апельсины продают.

Лешка представила себе, как среди густых деревьев, лиан и прыгающих вокруг мартышек в джунглях одиноко стоит компьютер, от

него куда-то ввысь уходят провода, а вокруг толпятся индейцы.

— Может, и у папуасов он давно есть. И что с того? — Лешка сняла с огромной кавказской овчарки ошейник, разделась и зашла в комнату, где Ромка с отвращением смотрел на их, по его мнению, ни на что не годный компьютер. — Где-то здесь моя «Алгебра» была.

— Значит, мы с тобой отстали и от папуасов тоже. Тебе самой, что ли, Интернет с е-мейлом не нужны? Могла бы к Веньке не бегать, а прямо из дома письма Темке в Англию отсылать.

Лешка, ничего не ответив, прошла со своей «Алгеброй» на кухню.

— Чай будешь? — крикнула она.

Ромка направился за сестрой.

— Нет, ты скажи, скажи, чего ты молчишь? Ты сама ведь так же думаешь.

Девочка вздохнула:

— Опять ты свою старую песню завел! Что мы можем поделать. Многие так живут. У Светки моей его тоже нет. И даже у Славки компьютер к Интернету еще не подключили. Вот и у нас... Ты же понимаешь, что у мамы сейчас денег нет. Как только они у нее появятся, так у нас Интернет и будет, она сама тебе говорила, забыл?

— Ну и что, что говорила? Ты думаешь, они у нее хоть когда-нибудь появятся? А если что откуда и возьмется, ты не волнуйся, у нее всегда найдется что-нибудь более необходимое, чем Интернет, и она это тут же приобретет, с нее станется. Я слышал, как она говорила, что холодильник не морозит.

— А он и вправду совсем плохо стал морозить, — подтвердила Лешка.

— Все понятно. Значит, на первом плане у нее вот эта ерунда. — Ромка пнул холодильник ногой. — Значит, эта никчемная вещь ей нуж-

нее? А Интернет, значит, снова откладывается? Так я и знал. Конечно, у них-то, и у мамы и у папы, на их работах Интернет есть, зачем им о родных детях думать! О том, что они тоже люди.

— Да что это он тебе так срочно вдруг понадобился? — удивилась Лешка. — Жили же мы без него все это время — и ничего.

— «И ничего», — передразнил сестру Ромка. — Вот и без скутера живем — и тоже ничего. А был бы у нас Интернет, я бы сейчас в виртуальный скутер-клуб вышел — у меня и адрес его есть — и присмотрел бы себе какой-нибудь...

— Чего-чего ты бы присмотрел?

— Ну, скутер, мотороллер, непонятно говорю, что ли? Мы с тобой здесь от всего мира отстали: все давно уже только на скутерах и ездят. Между прочим, ты тоже могла бы вскорости на нем кататься: скутер водить с четырнадцати лет разрешается. И гляди, как удобно: водительские права на него не нужны, в ГИБДД регистрироваться не надо, короче, класс, да и только.

Лешка сморщила свой веснушчатый нос.

— Я никак не пойму, чего ты хочешь-то: Интернет или скутер?

— И то, и другое. Ты пойми, весна на носу, снег растает, все на скутера сядут. А я пешком должен ходить? И каникулы скоро, меньше месяца осталось.

— Успокойся, скутер тебе еще не скоро понадобится. Ты забыл, что на весенние каникулы мы с тобой в Воронеж собрались? Только непонятно, — вздохнула Лешка, — когда она придет-то, весна эта. Если по сугробам судить и по градуснику, то она еще не скоро будет, — и Лешка потеряла одну о другую свои ладошки, которые все еще были холодными после прогулки с Диком.

— Время быстро идет. Скоро потеплеет, вот

увидишь. Только ни Интернета, ни скутера, и вообще ничего хорошего нам и после каникул не выдать как своих ушей.

Девочка с раздражением дернула плечом:

— Слушай, ну чего ты разнылся? Не видать, значит, не видать. От нас это не зависит.

— Я вовсе не разнылся, с чего это ты взяла? Это я тебя в курс дела ввожу, чтобы ты тоже захотела перемен в нашей жизни. А сам я уже три дня думаю над тем, как исправить наше дурацкое положение.

— Вот и думай дальше, я-то при чем?

Ромка выхватил у сестры из рук учебник и захлопнул его.

— Мне незачем больше думать. Я уже додумался и знаю, что нам делать. Мы должны сами деньги зарабатывать, понятно тебе? Мне пятнадцать лет скоро будет, а тебе четырнадцать. Многие люди в этом возрасте давным-давно работали и ни в чем не нуждались, а некоторые вообще потом миллионерами стали.

— И кем ты будешь работать, чтобы стать миллионером? Чистильщиком сапог? Я слышала, какой-то миллионер в Америке именно с этого начинал. Но я не знаю, есть ли сейчас такая профессия. Или ты станешь разносчиком газет? Вернее, развозчиком. Может быть, тебе для этого как раз и скутер дадут.

— Никаким не разносчиком и не развозчиком. И уж тем более не чистильщиком. Вот.

Ромка полез в свою необъятную сумку, достал из нее несколько газет и бросил их на Лешкин диван. В заголовке каждой из них жирно выделялось слово «Работа».

— Я тут уже кое-что присмотрел. Вот, позырь, какие тут требуются специалисты. Аналитик системный. Не знаю, что это такое, но платят хорошо. Аналитик финансовый, зарплата до двух тысяч долларов. Ух ты! Нормально. Лешк, как ты думаешь, что это такое — финан-

совый аналитик? И что для этого требуется? А, вот тут написано: в/о, англ. яз. Английский ради таких денег можно и подучить. А что значит в/о?

— Высшее образование, — пояснила сестра. Ромка с сожалением покачал головой:

— Я, наверное, не подойду.

— Это уж точно, — согласилась Лешка. — Ты поищи что-нибудь попроще. Дай-ка я сама посмотрю. Так. Автокрановщик, автослесарь, администратор... Все это тоже не годится. Агент рекламный...

— Стоп-стоп, — брат выхватил газету у нее из рук и пристально взгляделся в мелкие строчки. — Гляди-ка, а агенту рекламному не надо ни в/о, ни английского языка, и возраст здесь не оговорен. Давай позвоним в фирму, где эти агенты нужны. Эй, а они многим требуются. Идея! Лешка, мы с тобой станем агентами. Сейчас я у них спрошу, что надо для этого делать.

Ромка приподнял телефонную трубку, держал ее в руке несколько секунд и осторожно положил обратно. А потом заорал так, что Лешка вздрогнула, Дик залаял, а Попка громко защебетал в своей клетке.

— Слушай, а зачем нам звонить в какую-то фирму? Чтобы стать рекламными агентами, нам не надо никуда звонить. Мы с тобой можем для нашей мамы рекламу добывать, в ее газету, и она нам за это только спасибо скажет. Не зря же она у нас рекламным отделом заведует. И у нас будут свои деньги. Ты же знаешь, что ее агенты проценты какие-то с рекламы имеют, десять или даже пятнадцать, не помню уже. А это много, потому что газетная полоса у нее жутко дорого стоит, жаль; я не помню, сколько, сейчас бы и подсчитать могли наши будущие заработки.

Лешка была куда большей реалисткой, чем ее брат.

— Погоди считать. Ты, Рома, как с луны свалился. Ты что, думаешь, легко быть рекламным агентом? Ведь неспроста они так всем требуются в то самое время, когда нормальные люди не могут себе работу найти. Ты хоть представляешь себе, что значит быть каким-нибудь агентом? Это ж надо ходить по разным фирмам и уговаривать людей ни за что ни про что выкладывать свои денежки. Помнишь, как я челноком была в прошлом году? Тогда я все дешевле продавала, и то с трудом, а мама говорит, что рекламный агент — тот же челнок-коробейник, только продает невесть что.

— Не невесть что, а эту, как ее, газетную площадь. И потом ты забыла, как много у нас знакомых бизнесменов. Мы же сначала можем на них потренироваться.

— На ком это?

— Как на ком? На племяннике Маргариты Павловны — раз! На Иноземцеве Льве Николаевиче — два. На банкире Новгородцеве, отце Никиты, — три. И это только те, кого я сразу вспомнил. А если мозги напрячь и еще подумать, так их ого-го сколько наберется. За неделю всех не obeжать!

Лешка с чашкой чаю в руках вышла из кухни, подошла к брату и уселась рядом с ним на диван.

— Ты думаешь, это удобно?

— А что тут такого? Мы же у них не просто так деньги клянчить будем, а услугу им оказывать. У них с нашей помощью только лучше дела пойдут. Ты же знаешь, что реклама — двигатель торговли и другого всякого — тоже.

— Ну, попробовать-то, конечно, можно.

И Ромка понял, что его сестра начала медленно сдаваться.

— Вот именно. Давай-ка я прямо сейчас племяннику позвоню.

Все номера телефонов Александра Федоровича Савицкого, племянника Маргариты Павловны, с которыми их связывала давняя дружба, Ромка помнил наизусть. Он сразу нашел его на работе и с энтузиазмом закричал в трубку:

— Здравсьте, Александр Федорович, это я, Рома!

— Привет, — с теплотой в голосе отозвался племянник и с интересом спросил: — Что-то случилось? К вам что, снова «летающая тарелка» прилетела? Или еще что-нибудь новенькое?

— Нет, у нас, к сожалению, ничего такого нет. И вообще с нами с тех пор совсем ничего не случилось. А звоню я вам, потому что хочу узнать, есть ли успехи в вашей работе и как вообще обстоят дела в вашей фирме, — выпалил Ромка и выразительно взглянул на сестру.

Лешке, как обычно слушавшей разговор по параллельному телефону, показалось, что племянник от такого вопроса немного оторопел.

— Вообще-то нормально, — сделав небольшую паузу, ответил он.

— А фирма доход приносит? — продолжал допытываться Ромка.

— Более-менее. Иначе бы мы разорились.

Ромка обрадовался:

— Вот и отлично. А вы не хотите, чтобы ваши дела еще лучше пошли?

— Кто ж этого не хочет? — с некоторой опаской сказал Александр Федорович.

— Тогда, значит, вам просто необходима реклама. Я в этом уверен. А вы сами разве так не считаете?

— Реклама? — Лешке было слышно, как племянник облегченно вздохнул. По-видимому, он ожидал услышать от ее брата нечто более непредсказуемое. — А ты что, теперь решил рекламой заняться?

— Вообще-то, да. И я сразу о вас подумал, это и Лешка может подтвердить. Лето-то не за

горами, и вам, несомненно, требуется привлечь в свой «Фривэй» дополнительное количество туристов. А как вы этого добьетесь, как не широкой рекламой своих услуг?

— Значит, ты меня первым решил осчастливить? — уточнил племянник. — И что же за рекламу ты мне предлагаешь?

— В самой-самой замечательной газете «Московская жизнь». Ну, в той, в которой наша мама работает. Ой, — Ромку вдруг осенило, — а ее и в «Новости плюс» можно заодно поставить. Там, где Андрей, внук Дарьи Кирилловны, работает. Вы же все равно рекламу куда-то даете? Так почему бы не к ним?

— А зачем тебе это вдруг понадобилось? — удивился Александр Федорович. — Ты же, насколько я знаю, философией увлекался?

— Вот именно, — подтвердил Ромка. — А Цицерон, между прочим, утверждал, что недостаточно овладеть мудростью, нужно также уметь пользоваться ею. Вот я и решил теперь ею воспользоваться, чтобы стать на собственные ноги и ни от кого не зависеть. Хотя бы материально.

— И в самом деле. Ну что ж, мне нравится ход твоих мыслей. Считай, что ты меня убедил. Заходи ко мне, приноси прайс-листы, контракты, и подумаем вместе, что я смогу для вас сделать.

Ромка замер. Он не рассчитывал на такой быстрый успех.

— А когда?

— Давай на следующей неделе, только позвони предварительно.

— Я позвоню. Я... Спасибо!

— Лешка, ура! — завопил Ромка, повесив трубку. — Один клиент у нас готов. Давай зарабатывать следующего. Ты помнишь, когда я Новгородцева от мерзкого Клеща спас, то он

сказал, что все для меня сделает, о чем я его только не попрошу? Вот я ему и предоставлю сейчас такой шанс, пусть им пользуется.

И Ромка снова взялся за телефон. С трудом дозвонившись до секретаря Новгородцева в «Рэст-банк», он объяснил, кто он такой, и через некоторое время в трубке раздался усталый, но приветливый голос банкира.

— Рома, рад тебя слышать. Как дела?

— У меня нормально. А у вас? Я имею в виду на работе?

— Пока не жалуюсь. А в чем дело?

Ромка глубоко вздохнул, набираясь духу.

— Я хотел у вас только одну вещь спросить. Вы случайно не хотите поместить рекламу вашего банка в некоторых замечательных газетах? Это поможет вам резко увеличить число ваших клиентов. Или, может быть, ваш банк стал оказывать какие-нибудь новые услуги, и вам надо о них сообщить населению? Так вот, именно мы поможем вам это сделать.

Ведя беседу, Ромка рассматривал в приобретенных им газетах, предлагающих разнообразную работу, рекламу крупных банков, и поэтому ему совсем нетрудно было проявлять свою осведомленность в сложных банковских делах.

— Вы занимаетесь покупкой-продажей дорожных чеков? А в аренду ячейки банковских сейфов для хранения ценностей предоставляете?

— Предоставляем, — засмеялся банкир. — А какие газеты ты мне хочешь предложить?

— А мамину «Московскую жизнь», и еще «Новости плюс», где Андрей Гридин работает. Помните такого?

— Еще бы не помнить. Ну что ж. Об этом можно подумать. Ты, пожалуй, подходи ко мне во вторник... — Новгородцев вдруг замолчал. Слышно было, как он что-то листает, очевидно, настольный календарь. — Хотя нет.

Сейчас я посмотрю свое расписание. Ну, надо же! Каждый день занят под завязку. Рома, а ты не мог бы подойти завтра в ЦДХ? Там сейчас работает Российский антикварный салон. Знаешь, где это? Мне надо там и самому непременно быть, и с одним человеком я договорился встретиться. А иначе просто не знаю, когда еще смогу уделить тебе время. И до, и после этого у меня важные совещания, а потом я улетаю за границу. Впрочем, если ты не спешишь, можем через недельку снова созвониться.

— Нет-нет, я спешу. Я даже очень спешу, — заволновался Ромка. — Нам с Лешкой это срочно надо. И в ЦДХ я могу подойти когда хотите. Вы только скажите, во сколько.

— Я собираюсь там быть завтра в три часа.

Лешка согласно закивала головой.

— Это мне подходит как нельзя лучше, — заявил Ромка. — Буду как штык! Спасибо, до свидания!

Он положил трубку и довольно потер руки.

— Лешка, вот и еще один фирмач у нас на крючке. А ты не хотела. А где это ЦДХ?

— Это Центральный Дом художника, на Крымском валу, я там один раз с мамой была.

— Ну и отлично. Покажешь мне, как туда добираться. Видишь, как все просто. Надо будет только с последнего урока смыться. Но это уже мелочи.

— Все получилось так удачно просто потому, что все они наши знакомые.

— Ну и что? На них руку набьем, в смысле, опыт приобретем, потом за других примемся. Вот мама-то обрадуется. Надо только у нее узнать, как ее оформлять, эту рекламу, и как брать за нее денежки. И кстати, надо еще Андрея предупредить. Он тоже должен будет нам дать всякие бумажки и объяснить, что почем и с кем в его газете надо иметь дело.

Ромка позвонил сначала в редакцию газеты

«Новости плюс», но Андрея там не оказалось, и будущий агент нашел его дома.

— Андрюша! Это Рома. Ты рад меня слышать?

— Рад, — совершенно искренне ответил Андрей. — Сто лет вас с Олей не видел и ничего о вас не знаю. Куда подевались-то?

— Слышь, Лешк, — прикрыв трубку рукавом, с восторгом прошептал Ромка, — нам все рады. — А в трубку сказал: — Не сто лет, а всего лишь с Нового года. Мы теперь учимся, ничего интересного в нашей жизни не происходит. А у вас как там у всех дела? У Дарьи Кирилловны, у Серафимы Ивановны? Ты никуда не собираешься уезжать, кстати?

— Кстати, собираюсь.

— Далеко?

— Очень. На Кипр.

Лешка подмигнула брату. На Кипре находилась киносъёмочная группа, а в ней — Марина, актриса из Воронежа, с которой Андрея познакомил не кто иной, как Ромка.

— Ясно, — протянул мальчишка. — А скоро?

— Денька через три. А завтра мы с бабушкой Серафиму Ивановну в Воронеж провожаем. Придете с ней прощаться?

— Обязательно придем. Вообще-то мы в Воронеж сами скоро поедem, на весенние каникулы. А сейчас можем попросить Катьку, Лешкину подругу, встретить ее на вокзале и проводить до дома. Тем более что это суббота будет, Катьке в школу не идти. А чего бабулька вдруг уезжать-то собралась?

— Домой ее потянуло, в родные пенаты. К зиме снова к нам приедет. Так зачем ты мне звонишь? — вернулся к началу разговора Андрей. — Опять что-то стряслось?

— Нет, что ты. И почему нас об этом все спрашивают? Будто мы спокойно никогда не живем! Просто теперь мы с Лешкой решили

сами деньги зарабатывать. Надоело, знаешь ли, безденежье, да и приобрести кое-что понадобилось, — небрежным тоном сообщил Ромка. — Вот мы и идем завтра в ЦДХ, встречаемся там со знакомым банкиром. Он нам обещал рекламу дать.

— С каким банкиром?

— Да ты его знаешь. Новгородцев Николай Никитович. Помнишь, ты еще в своей статье взрыв у его банка описывал? Вот я и хотел у тебя спросить, нужна ли в твою газету всякая реклама.

— Кому ж она не нужна, — Андрей вдруг заинтересовался. — А почему вы идете к Николаю Никитовичу не в банк, а в ЦДХ? Он там что, свой филиал открыл?

— Никакой не филиал. В ЦДХ открыт антикварный салон, ты разве не знаешь? — снисходительно пояснил Ромка. — Выставка-продажа всякого старого искусства. А Николай Никитович человек занятой, поэтому он, во-первых, что-нибудь там себе ценное прикупит, во-вторых, с кем-то встретится, ну, и нам заодно внимание уделит на предмет рекламы. Потому что потом он уезжает, а у нас с Лешкой время не терпит, и он это понимает.

— Серьезно? Как хорошо, что вы мне о салоне напомнили. Я, пожалуй, поеду с вами, если вы не возражаете. Мне перед отъездом запас материалов для газеты создать нужно, а то меня редактор никуда непустит.

— Значит, мы тебя выручили?

— Спрашиваешь! Я даже в знак благодарности за вами завтра заеду. Вы когда туда собираетесь?

— К трем.

— Ну и отлично. Ждите меня у подъезда.

Ромка, положив трубку, даже подпрыгнул на месте.

— Лешка, снова повезло, а? Нам даже

уроки с тобой пропускать не придется, мы с ним на тачке туда и так успеем. Классно, да?

— Угу, — кивнула Лешка.

Глава II

ПОТЕРЯ И НАХОДКА

двери заскрежетал ключ, и Дик, не двигаясь с места, усиленно завилял хвостом. Это означало, что с работы пришла Валерия Михайловна. Она сняла сапоги, дубленку и, пройдя на кухню, устало опустилась на стул.

— Мам, ты чего такая безрадостная? — бросилась к ней Лешка. — Что случилось?

— Да черт-те что! — Валерия Михайловна вытащила из пластикового пакета молоко и сыр. — Положи в холодильник.

— Так что же? — на кухне появился Ромка и с интересом взглянул на мать.

Валерия Михайловна махнула рукой:

— Сплошные неудачи. Зашла в одну фирму, и оказалось, что только напрасно время потеряла. Предварительно-то я с ее директором договорилась, что он мне даст свою рекламу, а сама ему в тот день не позвонила. Не успела просто, потому что у меня оказия возникла: встретила одного своего знакомого, и он меня до Садово-Кудринской улицы подвез, где эта фирма расположена. Приехала, а ее начальства на месте не оказалось, пришлось уходить несолоно хлебавши. Да еще о порог там споткнулась, набойку с каблука потеряла и не смогла найти. Только один контракт сегодня и удалось заключить. Мотаюсь сама по фирмам, словно не руководитель отдела, а девочка на побегушках. Трое моих лучших агентов уволились, а мне целую полосу, хочешь не хочешь, а заполнять чем-то ~~надо~~.

Ромка широко улыбнулся:

— Мам, ты не расстраивайся. Ты себе даже представить не можешь, как тебе крупно повезло, — торжественно объявил он. — Ты сейчас от счастья запрыгаешь, потому что у тебя сегодня два новых гениальных агента появились.

Валерия Михайловна оглядела детей.

— Уж не вы ли эти гениальные новые агенты?

— А что?

— А, бросьте вы, это очень непросто. Мне новичков этой работе по два месяца обучать приходится. А у вас и паспортов-то еще нет.

— У меня он уже должен быть, их с четырнадцати лет выдают, просто ты не побеспокоилась, — упрекнул Ромка мать. — Давно могла заставить меня сфотографироваться на паспорт. Это во-первых, а во-вторых, мы, не сходя с места, сегодня двух клиентов тебе нашли, серьезных и солидных.

— Каких еще клиентов?

— Александра Федоровича, который туристической фирмой «Фривэй» руководит, племянника Маргариты Павловны, ты его знаешь, и еще одного банкира, отца одного мальчика, его ты не знаешь. Ты только дай нам всякие бумажки и объясни, как их заполнять.

Валерия Михайловна ничуть не удивилась. Она знала, что от ее детей можно ожидать чего угодно.

— Ну что ж, пробуйте. Надеюсь только, что это не повредит вашей учебе. Сейчас я вам покажу контракт, который сегодня заключила, и все объясню.

Она полезла в свой портфель, заглянула в одно отделение, в другое... Потом ее движения стали быстрыми и какими-то судорожными. Дети внимательно наблюдали за ее действиями.

— Мам, ты что потеряла-то? — не выдержал Ромка.

Валерия Михайловна бессильно опустила руки.

— Паспорт. Редакционное удостоверение. Контракт с фирмой. Черт побери! Все украли!

— И деньги?

— Деньги? — мама снова заглянула в портфель, а потом посмотрела на кухонный стол. На нем лежал кошелек, который она выложила вместе с продуктами. Валерия Михайловна его открыла.

— Деньги на месте. Как же так?

— Может быть, ты сама где-нибудь свои документы посеяла? Вор бы в первую очередь деньги взял.

Лешка испуганно посмотрела на брата.

— Рома, а если это шпион какой-нибудь? Или мошенник? Помнишь, как у нас... вернее, не у нас, — тут же поправились она, так как мама ничего не знала об их детективных подвигах, — а просто я слышала, как один человек чужой паспорт подобрал и по нему фирму открыл. Ну, помнишь, по тому паспорту его еще Максимом Григорьевичем звали.

Ромка махнул рукой:

— Какая разница, кто их взял. Главное, что теперь их нет. — Он взял Валерию Михайловну за руку. — Мам, ты не волнуйся, а лучше припомни все те места, где ты свой портфель открывала.

— Я в него всего два раза заглядывала. Один раз в той организации, где контракт заключала, другой — в магазине, — мама кивнула на холодильник, куда Лешка положила продукты.

— В каком магазине?

— В нашем, недалеко от метро.

— Так давай туда прямо сейчас сходим.

Валерия Михайловна задумалась, а потом сказала с уверенностью в голосе:

— Нет, там не могли их вытащить. Коше-

лек-то у меня сверху лежал, это я хорошо помню. В первую очередь взяли бы его. Не могла же я потерять документы, не уронив кошелек.

Но Ромка уже одевался.

— Я сам туда сбегая.

Войдя в магазин, Ромка отряхнулся от снега, который валил и валил неизвестно зачем, немного постоял у входа, а затем решительно направился в молочный отдел.

— Вы тут случайно паспорт и все такое не находили? — обратился он к продавцу — женщине в светлом форменном платье.

— Спроси в кассе, — посоветовала женщина. — У нас все находки обычно туда сдают.

Ромка послушно направился в угол магазина, где находилась касса.

— Вам случайно никакие документы не попадались? — без всякой надежды на успех спросил он у кассирши.

Но, как ни странно, полная пожилая женщина, внимательно посмотрев на мальчишку, сказала:

— Попадались. — Она достала сложенные вдвое белые бумажки, паспорт и редакционное удостоверение.

— Вот спасибо, — обрадовался Ромка и протянул за ними руку.

— погоди, — остановила его женщина. — Фамилия-то у потерявшей какая?

— Северцева Валерия Михайловна. Это мама моя, — с готовностью ответил Ромка.

— Верно, — заглянув в паспорт, сказала кассирша и отдала мальчишке документы. — Забирай. И скажи матери, чтобы впредь была внимательней.

— Скажу. Спасибо вам. — Ромка отошел от кассы и с совсем другим настроением направился к пристроенному к колонне стеклянному

закутку, где молодая симпатичная девушка делала сразу несколько дел: давала напрокат и продавала видеокассеты, а также принимала фотопленки на проявку и печатание с них фотографий. Как раз у нее Ромка заказывал зимой срочные фотографии Марины, на которых она разглядывала красивую розовую орхидею, что он сам ей и подарил. Он так эмоционально упрашивал тогда эту приемщицу поскорее изготовить снимки, что она не могла не запомнить шустрого черноглазого подростка.

Сейчас Ромка подошел к стеклянной стойке и стал рассматривать расставленные на ней видеокассеты. Можно бы и взять одну, здесь недорого, да только когда ее смотреть? Сейчас отец из своего института придет и телевизор оккупирует. Эх, у них с Лешкой даже своего телика нет. Но ничего, скоро они заработают много-много денег и наконец-то восстановят в доме справедливость.

— Что-нибудь возьмешь? — улыбнулась девушка.

Ромка покачал головой:

— Не-а. Мне сегодня некогда фильмы смотреть. Я здесь документы искал, которые мама посеяла.

— Нашел?

Ромка просиял:

— Нашел. Вот они. В кассе дали. И как она умудрилась их потерять? Кошелек с деньгами, главное, цел, а вот это все она здесь где-то выронила.

— Она их, наверное, возле магазина потеряла, — предположила девушка. — Что не в магазине, это точно. Потому что их сюда какой-то мужчина принес. Он с улицы зашел и сначала хотел их мне отдать, но я ему объяснила, что их нужно в кассу сдать. У нас здесь порядок такой.

— Давно принес? — спросил Ромка.

— Нет, совсем недавно.

— Значит, она еще где-то свой портфель открывала, а нам сказала, что только здесь, — сделал вывод Ромка и побежал домой.

— Бери, Маша-растеряша, — протянул он матери документы. — То кошелек свой теряешь: помнишь, как мы с Лешкой за ним к тебе на работу ездили, когда ты в Сергиев-Посад собралась? То паспорт с контрактом.

Валерия Михайловна облегченно вздохнула:

— Где ж ты все это нашел?

— В магазине. Но теряла ты их на улице.

Мама удивленно подняла брови.

— С чего ты взял?

— А туда кто-то твои документы с улицы принес.

Валерия Михайловна покачала головой:

— Я на улице портфель не открывала. Или у меня склероз? В метро, правда, проездной доставала. Но если я обронила все это в метро, то как тот человек, который их подобрал, мог знать, что я именно в этот магазин зайду?

— Должно быть, ему с тобой по дороге было, — пожала плечами Лешка. — Да что ты теперь-то переживаешь? Если бы они не нашлись, то и страдала бы. А так — радуйся, какая разница, где они у тебя выпали.

Но Ромка посмотрел на мать, затем на сестру и сказал:

— А чего ж он их сразу ей не отдал, если у входа в метро подобрал? Странно это как-то. Ладно, мам, давай, объясняй, как бумажки заполнять и почему она у тебя, твоя реклама.

— Вот вам прайс-лист, — сказала Валерия Михайловна, — в нем написано, какая часть газетной полосы сколько стоит, а контракты и счета-фактуры я вам завтра с работы принесу. Потерпите до завтра?

— Так и быть, — согласился Ромка. — Завтра мы с банкиром все детали обговорим, а бумажки потом заполним. Все равно он это в ЦДХ делать не станет. Мы с ним на Крымском валу встретимся, — пояснил он удивленной матери.

Глава III

ПОСЕЩЕНИЕ САЛОНА

Центральном Доме художника, куда брата с сестрой подвез, как и обещал, Андрей, Ромке, в общем-то, понравилось. Правда, чем-то антикварный салон напомнил ему музей, а в музеи он терпеть не мог ходить, потому что они нагоняли на него тоску и скуку. Однако здесь скучно не было. Плакаты одни чего стоили, которые выставила «Лавка книголюба». И тридцатых, и пятидесятых годов, и даже времен Октябрьской революции, а еще армейское полковое знамя «За переход через Балканы», который был совершен аж в 1877 году. И вообще, чего здесь только не было. Картин — пруд пруди. И чем-то знакомые, Шишкина, например, или Айвазовского, и полотна совсем неизвестные, непонятно чьи, каких-то Схельфхаута и Андриана ван дер Пула, причем по умопомрачительным ценам. Были здесь и изделия Фаберже, яйца всякие пасхальные, и мебель старинная, из карольской березы и красного дерева, и еще индийские ковры и всякие кувшины, и вазы, и канделябры, и даже автограф самого Наполеона Бонапарта.

Николай Никитович, как и предполагалось, был вместе со своим другом, подъехавшим к салону на темно-зеленом «Пежо». Банкир приобрел очень ценную вещь — жутко дорогую линогравюру какого-то французского художника, которую Ромка толком не успел рассмотреть, а его друг — большую картину Айвазовского, ко-

торуую сразу же вынесли из салона двое приехавших с ним его подчиненных.

Андрей фотографировал все подряд: и друзей-бизнесменов с их приобретениями, и людей у экспонатов, и плакаты, и иконы, и полковое знамя, затем поговорил о чем-то с главным организатором всего этого скопления ценностей — высоким толстым человеком.

— Пока еще не знаю, что мне пригодится отсюда, — сказал он ребятам. — Главное, чтобы мало не показалось.

А потом все наконец освободились от своих дел и покинули салон. Новгородцев, улыбнувшись своим юным друзьям, обратился к Андрею:

— Это тебе нужна реклама в газету?

— Зачинщики — они, — указал Андрей на Ромку с Лешкой, — мне бы такое и в голову не пришло: у вас рекламу просить. Тем более что я ею напрямую не занимаюсь, разве что иногда, по совместительству. Но я не против их начинания. Если они серьезно начнут работать, то можно будет их вполне официально оформить к нам агентами. В общем, посмотрим, что у них получится.

— Решили, значит, подработать? — взглянул банкир на Ромку. — А почему именно на рекламе?

— Реклама — двигатель прогресса, — переиначил известную фразу Ромка. — Разве она вам не нужна?

— Ну почему же? Реклама всем нужна. Ты попал в точку: наш банк начал оказывать клиентам новые услуги. Приносите на следующей неделе контракты моему заму, я дам ему распоряжение. — Николай Никитович тепло взглянул на Лешку: — Как там твой Дик поживает? Никита очень часто о нем спрашивает.

Сын Новгородцева Никита вместе с Артемом учился теперь в английском городе Бирмингеме, Дик когда-то был его собакой, а потом волею судьбы достался Лешке.

— Хорошо, — ответила девочка. — Линяет только. Везде шерсть, и мама ругается.

— Везде шерсть — это я отлично помню. Стихийное бедствие, — улыбнулся Новгородцев и помахал рукой своему знакомому: — Я здесь.

Мужчина, купивший картину Айвазовского, подошел к ним ближе.

— Я уже освободился. А ты?

Николай Никитович попрощался с ребятами.

— По-моему, мы обо всем договорились.

— Спасибо! — прокричал ему вслед Ромка и весело подмигнул своим друзьям: — Дела идут, контора пишет. Так Олег Пономарев всегда говорит.

— А теперь, если хотите, мы прямо сейчас можем махнуть к нам, — предложил Андрей. — Серафима Ивановна хочет с вами попрощаться. И бабушка моя вас тоже ждет, она знает, что я с вами поехал.

— Мы с удовольствием, да, Лешка? — У Ромки уже живот заболел от голода. В школе он съел только один пирожок, а после уроков они с Лешкой не успели дома пообедать, так как их ждал Андрей. А на всяких выставках и в музеях обычно есть хочется вдвойне. У Дарьи Кирилловны же всегда столько вкусных вещей, причем каких-то особенных. Взять хотя бы чай — красный из каркаде, и даже зеленый, который она подает в огромных коричневых кружках, казался и ему, и Лешке самым необыкновенным на свете чаем.

Но, конечно, Ромка совсем не потому стремился в гости к Дарье Кирилловне. Несмотря на огромную разницу в возрасте, они с Лешкой давно считали ее своей подружкой, которой можно было все-все рассказывать, не опасаясь, что их секреты достигнут еще чьих-нибудь ушей. А Серафиму Ивановну, с которой они се-

годня собирались прощаться, брат с сестрой полюбили еще осенью в Воронеже, когда сумели отыскать клад, украденный из ее дома. Ромка вспомнил, что давным-давно не был в этом гостеприимном доме, и подумал: «Скорее бы их обеих увидеть». А потому, забравшись на переднее сиденье, скомандовал:

— Андрюша, гони!

Его старший друг шутливо взял под козырек:

— Есть, шеф.

Андрей открыл своим ключом дверь, и все сразу почувствовали доносившиеся из кухни вкусные запахи. Лешка заметила, что Серафима Ивановна уже собрала вещи: ее небольшой чемодан и сумка стояли в коридоре.

— А чего она вдруг решила уехать? — шепнул Ромка Дарье Кирилловне, которая приветливо встретила их в прихожей.

— Говорит, что в гостях хорошо, а дома лучше. Пока сама за собой может ухаживать, проживет у себя. Соскучилась по своему собственному углу, — и Дарья Кирилловна обняла за плечи маленькую старушку, которая тоже вышла встречать гостей.

Ромка представил себе маленький зеленый домик Серафимы Ивановны, старинную железную кровать с горой подушек, покрытую синим покрывалом, свадебную фотографию на стене...

— Я ее понимаю. Только вот телик у нее уж больно допотопный, — почему-то вспомнил он.

— Вот вы и поможете купить ей новый, если поедете в Воронеж, — сказала Дарья Кирилловна. — Сама-то она вряд ли соберется это сделать.

— Конечно, поможем, — кивнула Лешка.

— И как вам антикварный салон?

— Нормально, — пожал плечами Ромка. — Много всяких любопытных вещей.

Когда все уселись за стол, Андрей достал свой фотоаппарат и сказал:

— А у меня от салона еще кадры остались. Давайте-ка я нашу дружную компанию засниму на память.

Он навел объектив, пару раз нажал на кнопку, а потом с недоумением качнул головой:

— Не знаю, отчего, но счетчик кадров у меня сбит. Потому я и думал, что у меня еще пленка не кончилась. Но ничего, я сейчас новую вставляю. У меня есть двенадцатикадровая, нам вполне хватит.

— Не жалко уезжать? — тронула Лешка за руку Серафиму Ивановну и заглянула ей в глаза. Старушкино лицо показалось девочке спокойным и каким-то умиротворенным.

— Домой потянуло, — словно извиняясь, сказала пожилая женщина. — Благодаря вам и Дашеньке я съездила в Болгарию, мужнину могилку навестила, теперь и умирать не страшно.

— Да что вы такое говорите, — испугалась девочка. — А мы к вам скоро в гости придем, когда на весенние каникулы в Воронеж приедем. Мама нам уже это обещала.

— Вот и хорошо, — улыбнулась старушка. — Я вам всегда рада, вы мне как родные теперь.

— А у вас где-то, насколько мне известно, в январе «летающая тарелка» приземлялась, — сказала Дарья Кирилловна. — А вы мне об этом ничего не рассказали.

— А откуда вы об этом узнали? Вас же тогда в Москве не было, — удивился Ромка и тут же хлопнул себя по лбу: — Ну конечно, вам о «тарелке» Маргарита Павловна сообщила.

— Это же не было секретом. Почему же вы ко мне так долго не приходили?

— Думали, что еще успеем, а время так быстро прошло. И январь, и еще февраль. Тем более что «тарелка» ненастоящей была, и пришелец тоже, — оправдываясь, сказала Лешка. —

Но мы к вам скоро опять придем, вы не сомневайтесь. Там такая история была, о ней очень долго надо рассказывать.

— Вот и хорошо. Риточка в свой Париж уехала, — продолжала Дарья Кирилловна, — теперь тетя Симе меня покидает, и Андрюша вдруг на Кипр собрался. Одни вы у меня остаетесь. Буду вас в гости ждать.

— Бабуль, я же ненадолго, — сказал Андрей. — А теперь рекомендую всем улыбнуться.

Он пощелкал фотоаппаратом, затем извлек из него новую кассету и поставил ее рядом с первой.

— Мы к вам обязательно придем, — поддержал сестру Ромка и обратился к Андрею: — А ты когда уезжаешь? В понедельник?

— Да, вечером. А до этого надо кучу дел проверить. Не мешало бы еще какой-нибудь репортажик сотворить, чтобы редактор на меня за этот отъезд бочку не катил.

— Слушай! У меня новая гениальная идея! — вдруг воскликнул мальчишка и покачал головой: — Нет, мне все-таки кажется, что ты без нас бы совсем пропал!

— Это еще почему? — удивился парень.

— А потому, что мы завтра едем со Славкой и его мамой в один дом — она арендовала его для детей, у которых родителей нет и здоровье плохое. Там что-то вроде санатория для них будет. И тебя можем с собой прихватить, уж так и быть.

— Наша мама говорит, — вставила Лешка, — что если у Славкиной мамы это дело удастся, то ей надо будет памятник ставить или орден давать, никак не меньше. Мы ей помогали зимой такой дом искать, в Медовке, помнишь, когда там взрыв с пожаром был, а я синюю тропическую бабочку нашла.

— Еще бы не помнить!

— Но Славкина мама свой дом сама нашла в

другом месте, в Горянке. Это поселок такой старинный по Ярославскому направлению, совсем недалеко от Москвы. Дом там пустовал, вот кто-то и посоветовал ей его арендовать.

— А вы-то зачем туда едете? — заинтересовался Андрей.

— А ей тягловая сила нужна. Мы должны из дома этого всякий мусор вынести, убрать ей там нужно, короче. Потому что в понедельник туда спонсоры какие-то приедут и комиссия из Москвы, очень важная, вот ей и хочется, чтобы все там блестело.

— А и в самом деле, Андрюша, — вмешалась Дарья Кирилловна. — ты мог бы с ними поехать, с этой женщиной поговорить, дом сфотографировать, окрестности. Что может быть благороднее и важнее заботы о детях! Из этого может хорошая статья получиться. И тебе, и ей только польза будет.

— Во сколько вы едете? — сдался Андрей.

— Рано, — вздохнул Ромка. — Часов в семь из дома выходим.

— А на чем?

— На электричке, на чем же еще.

— Если хотите, я отвезу вас туда на своей машине. Заеду за вами где-то в половине восьмого. Славка же в вашем доме живет?

— В нашем. Здорово! Мама его будет очень рада, что нам не придется с вещами на электричку тащиться.

— Жаль, — сказал Андрей, снова заряжая свой фотоаппарат, — что я не успею до отъезда бабы Симы фотографии напечатать. Я их в редакцию смогу только в понедельник отвезти.

— Ничего страшного, пошлем ей их по почте, — успокоила его Дарья Кирилловна.

— Зачем по почте? До наших каникул всего ничего осталось. Мы в нашем магазине пленку и проявим, и отпечатаем, и снимки ей в Воро-

неж отвезем. — И Ромка взял со стола и положил в карман черную фотокассету.

А потом они расцеловались с Серафимой Ивановной, и Андрей на своей «десятке» довез их до самого подъезда.

— Ну и везет же нам в последнее время, — войдя в дом, не переставал радоваться Ромка. Он подошел к своему Попке, поменял ему воду и прямо из коробки щедро сыпал дно клетки кормом, смешанным с витаминами и минеральными веществами. Попугай совсем по-воробьиному чирикнул, спрыгнул вниз и посмотрел на хозяина круглыми черными глазами, сначала одним, потом другим. Ромка любил с ним разговаривать, потому что Попка слушал его с удовольствием, никогда ему не возражал, как некоторые в этом доме, а только свистел и щелкал клювом в такт его словам, словно поддакивал.

— Попочка, миленький, — обратился мальчишка к своему желтому волнистому другу, — твоя жизнь тоже скоро изменится, да еще как! Я тебе на «птичке» новую, огромную клетку куплю. И подружку, может быть. Ты только посмотри, как у нас денежные дела налаживаются: клиентов нашли двух в две газеты сразу, считай, четырех, это раз, Андрей нас сегодня в ЦДХ на своей тачке возил и завтра снова прямо от дома до поселка довезет, это два, ну и вообще... То есть у нас с Лешкой скоро Интернет будет, понял? А у меня скутер, самый лучший. И еще кое-что. — И Ромка стал думать, что он еще купит на заработанные от рекламы деньги. Телик бы личный не помешал. А еще на «горбушку» можно съездить и там компакт-дисков закупить... Какая же у них с Лешкой прекрасная жизнь намечается... Надо, кстати, Славке

сказать, что Андрей завтра за ними заедет, пусть тоже порадуются.

Ромка подбежал к телефону и позвонил другу:

— Славка, что я тебе скажу! Завтра нас Андрей на своей тачке прямо до Горянки довезет. Скажи своей маме, что нам не придется на вокзал ехать и что можно будет взять с собой сколько угодно тяжелых вещей.

Он положил трубку и весело заскакал по комнате.

— Отчего такая радость? — спросил Олег Викторович, отрываясь от своих любимых телевизионных новостей.

— А у нас с Лешкой скоро Интернет будет. Раз уж вы не можете нас к нему подключить, то мы сами это скоро сделаем.

— Что, разбогатели? — поднял брови отец.

— Пока нет, но все идет к тому. Мы теперь рекламой занялись, у нас и клиентура есть, — объявил Ромка.

— А поподробней нельзя? — заинтересовался Олег Викторович.

— А тебе что, мама еще не говорила? Лешк, скажи ему сама, а я собираться буду. Мы завтра едем Славкиной матери помогать уборку делать в одной усадьбе, мама об этом тоже знает. Мам, — крикнул Ромка, — а кстати, ты принесла нам со своей работы всякие рекламные контракты?

Валерия Михайловна всплеснула руками:

— Забыла! Прощу меня простить. В понедельник принесу обязательно.

— А как насчет уроков? — Олег Викторович даже поднялся со своего кресла. — Значит, завтра вы уезжаете, в будние дни ты будешь заниматься сбором рекламы, а историю когда учить?

— Почему именно историю? — напрягся Ромка.

— А потому, что я сегодня вашего историка встретил, Антона Матвеевича, и он мне сказал, что ты не очень-то интересуешься его предметом. И что-то мне подсказывает, что, встретить я на улице другого учителя, он сообщил бы мне примерно то же самое. Или я не прав?

— Я всего одну тему не выучил, а он сразу жаловаться, — обиженно проворчал Ромка, пропустив вторую часть отцовской фразы мимо ушей. Но настроение у него разом испортилось. Столько у них всего хорошего произошло, и надо же было напоминать ему о плохом! Тем более что он всегда успеет исправиться!

— Я не понимаю, — продолжал Олег Викторович, — почему ты, с твоей-то памятью и увлеченностью философией, не можешь как следует подготовиться к уроку по истории.

— Для того чтобы что-то выучить, это надо сначала прочитать, — не вытерпела Лешка.

Из-за спины отца Ромка скорчил страшную рожу и показал сестре кулак. И эта туда же!

Зато ночью ему приснилось, как он мчится на крейсерском мотороллере со скоростью двести километров в час. Вернее, не мчится, а, набирая еще большую скорость, отрывается от земли и летит все выше и выше, а Антон Матвеевич с восхищением смотрит на него откуда-то снизу и выводит в журнале жирную пятерку по истории.

Глава IV

НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ПРИВИДЕНИЕ

ничего местность, симпатичная, — сказал Ромка, когда они въехали в поселок, где вокруг старинных домов росли вековые деревья и лежали сугробы снега, среди которых петляли узкие тропинки. Видно было, что весна сюда еще не за-

глядывала. — Постройки какие интересные, капитальные, — огляделся он вокруг.

— Здесь и дачи есть, но они дальше, а в этих домах люди живут круглый год, — сказала Светлана Анатольевна, Славкина мать. — А вот дорога эта мне незнакома — я привыкла сюда на электричке ездить.

Андрей остановился на первом перекрестке.

— Значит, вы не знаете, как дальше ехать?

Светлана Анатольевна покачала головой:

— Надо у кого-нибудь спросить, чтобы зря не плутать. Здесь должен быть прямой и короткий путь.

— Ну что ж, сейчас мы это уточним.

Андрей, заметив идущего по тропинке молодого человека, остановил машину и обратился к нему:

— Вы не подскажете... — и вдруг воскликнул: — Саня, привет! Какими судьбами?

Парень узнал Андрея и улыбнулся ему в ответ.

— Дела.

— А ты не знаешь случайно, как проехать к усадьбе Морозова?

— Мне тоже в ту сторону, — ответил Саня, — но я здесь впервые, так что спроси у кого-нибудь другого. А меня, если можно, подбрось немного вперед.

Детям пришлось потесниться. Легонький Славка забрался к Ромке на колени, и молодой человек втиснулся к ним на заднее сиденье. Они проехали один квартал и встретили еще одного человека, лица которого ни Ромке, ни Лешке из-за Славки, закрывающего им весь обзор, разглядеть не удалось.

— Как добраться до усадьбы Морозова? — спросил Андрей, снова остановив свою «десятку» и высунувшись из окна.

Прохожий задумался.

— А что там находится?

— Был детский садик, еще раньше — пионерский лагерь, а сейчас — ничего, — пояснила Светлана Анатольевна. — Красивый такой дом, а вокруг деревья.

— Я, кажется, понял, где это. Сейчас направо, а через два проулка — прямо, — указал мужчина.

— Ух ты, ну просто офигенно! — не сдержал восторга Ромка, когда перед ними во всей своей красе открылась старинная усадьба. До сих пор он думал, что они едут в обыкновенный, хоть и большой дом, но что он будет похож на сказочный дворец из красного кирпича, окруженный парком, никак не ожидал. — Андрюша, тебе нравится? Клево здесь, правда?

— Очень красиво, — согласился Андрей.

— Представляете, как здесь летом хорошо? — вставила Славкина мать.

— А смотрите, какой памятник. Как вы думаете, кому он поставлен? — указал Ромка на высокую, бронзового цвета статую человека, прижимающего к губам горн.

Светлана Анатольевна засмеялась:

— Это не памятник. Это мальчик с горном. Подобные статуи в тридцатых-пятидесятых годах тучами штамповали и ставили во всех городских парках. Чаще всего тогда практиковалась девушка с веслом, прямо-таки классический образец скульптурного искусства тех времен, я сама ее хорошо помню. А здесь, как я уже говорила, до детского сада пионерский лагерь был. Так что сам бог велел здесь пионеру стоять. А теперь давайте посмотрим, что в доме делается.

— Я вас догоню, — сказал Андрей.

Он всю дорогу расспрашивал Светлану Анатольевну о том, в каких целях и почему они ре-

шили снять этот дом-дворец, а теперь, распрощавшись со своим знакомым, как истый репортер, решил немедленно сфотографировать усадьбу со всеми окружающими ее достопримечательностями.

— Ох-ох-ох, сколько тут пыли и грязи! — воскликнула Славкина мать, когда, справившись с запорами, они вошли внутрь дворца.

— А вы говорили, что он пустовал.

— В общем-то, да. Но грязных следов, однако, полно. Очевидно, сторож сюда кого-то пускал. Как будто табуны лошадей толклись. Словом, работы здесь по горло. Славик, Рома, придется засучить рукава.

Лешка взглянула на окна, сквозь которые с трудом пробивался свет. Она достала специальные микроволокнистые салфетки и решила первым делом вымыть окна. Однако, даже несмотря на волшебные подручные средства, которые обычно помогали ей справляться с любой грязью, девочка поняла, что работы здесь — непочатый край.

— В общем-то, здесь должно быть хорошо детям, — вздохнула она. — Но чтобы добиться чистоты, придется, наверное, еще и завтра сюда приезжать.

— Да, дел тут навалом, — согласился с ней брат. — Одной субботы не хватит.

— Скоро сюда подъедут Анна Степановна и Елена Алексеевна, мои коллеги, помогут. — Славкина мать огляделась и с сомнением покачала головой. — А вы правы, за один день мы не управимся. Такое чувство, что здесь притон был, а потом, в жуткой спешке, его следы убрали, чтобы они в глаза не бросались, но и только. А знаете, что? — Она оглядела свою компанию. — Я предлагаю остаться здесь ночевать. Продуктов у нас много, если не хватит, то здесь, в поселке, и подкупим. Магазин недале-

ко. Кровати и одеяла здесь есть. Я сейчас Анне Степановне позвоню и попрошу постельное белье привезти. А заодно и ваших родителей предупрежу. Вы согласны?

— Лично я — за! — с энтузиазмом воскликнул Ромка.

— Но только придется попотеть. Давай-ка вон из той комнаты выноси хлам на помойку.

— Это мы запросто. — Ромка схватил старые пыльные коробки и потащил их к выходу.

— Мусорные баки я позади дома видела, — крикнула ему вслед Светлана Анатольевна.

Ромка, бросив коробки в бак, обогнул дом и вдалеке, у самых ворот, увидел Андрея, который остановил какого-то мужчину с большой сумкой в руках и принялся его о чем-то расспрашивать. Но мужчина быстро ушел, а Андрей снова стал щелкать вокруг своим фотоаппаратом.

Ромка подошел к журналисту:

— Ну и как тебе здесь?

— Все отлично. Репортажик должен классный получиться. А когда здесь появятся дети, то я снова сюда приеду и его продолжу.

— А с кем ты сейчас говорил?

— Как я понял, с местным сторожем. Во всяком случае, он из сторожки выходил. — Андрей махнул рукой в сторону стоявшего в гуще деревьев маленького домика, который Ромка поначалу не заметил. — Я хотел его расспросить о прошлом этой усадьбы, но ничего не вышло, очень уж он куда-то торопился.

К ним подошла Светлана Анатольевна.

— Телефон здесь не работает, — пожаловалась она.

— У меня в машине сотовый, — сказал Андрей, — пойдемте со мной.

— А кто это был? — спросила Славкина мама. — Не сторож случайно? Мне бы с ним поговорить.

Сколько раз здесь была, ни разу не смогла с ним увидеться. Неуловимый какой-то. Он вернется?

— Я не знаю, — пряча в сумку фотоаппарат, ответил Андрей. — Он мне об этом ничего не сказал.

Подождав, пока Светлана Анатольевна поговорит по его «Мотороле», он попрощался с ней и с ребятами и отправился назад в Москву.

Довольно скоро Ромка изрядно утомился. Он взглянул на Славку с Лешкой. Похоже, они устали ничуть не меньше его.

«Это все, зачем мы сюда приехали?» — разочарованно подумал мальчишка. Он-то надеялся, что будет весело и интересно, но все их пребывание в доме в конечном итоге превратилось в скучную монотонную потовыжималку. Несмотря на приезд еще двух женщин, ей не было видно ни конца ни краю.

— Рома, — вдруг позвала его сестра в одну из комнат. — А здесь, по-моему, был больной.

— С чего ты взяла?

— А ему уколы делали, — и Лешка веником вымела из-под старого шкафа несколько использованных одноразовых шприцев.

— Больной, думаешь? — хмыкнул Ромка. — Знаешь что? Ты их не выбрасывай.

— Почему?

— Ну, мало ли... — Он взял веник из Лешкиных рук, смел шприцы на газетку, свернул ее и засунул за батарею.

— Зачем тебе это?

— Сам не знаю, но место не пролежат.

После короткого перерыва на обед Ромка стал мечтать лишь об одном: чтобы скорее наступил вечер и можно было отдохнуть. Он как

автомат ходил на помойку, приносил ведра с водой, выжимал для Лешки всякие тряпки.

И вот наконец Светлана Анатольевна объявила отбой. Женщины вскипятили чай, и они все вместе поужинали. А потом только и оставалось, что ложиться спать. Телика здесь, понятное дело, не было. Ромка открыл было свою любимую черную книгу с мудрыми высказываниями великих философов, но сил читать ее не было никаких. Хорошо хоть, что места в доме было много. Каждый мог выбрать себе помещение по вкусу.

Дети разместились на втором этаже. Лешка предпочла маленькую комнатку с диваном, чем-то похожую на ту, в которой она жила на даче у Артема прошлым летом. Ромка со Славкой устроились в большом зале с ажурными потолками и высокими полукруглыми окнами, где у детсадовцев, очевидно, раньше была спальня. Женщины постелили себе в одной из комнат на первом этаже.

Раньше всех сон сморил Славку. Лешка скрылась в своей комнатухе и тоже стала укладываться. Ромка лег на продавленный диван, но почему-то никак не мог уснуть. Иногда от усталости люди не спят, мама как-то ему об этом говорила. Он повертелся, посмотрел на белую лепнину на потолке, которая из огромного окна осветилась выплывшей из-за облаков огромной луной, отбросив от себя причудливые тени, и ему стало грустно. Ну, наубирались здесь, ну, поели и поспали, а завтра снова повкалывают, и домой. Тоска какая. Может быть, для смеху намазать Лешку со Славкой зубной пастой, как они это делали когда-то в лагере? Да нет, не стоит. Народу больно мало, смешно не будет, они еще возьмут да и обидятся.

Ромка привстал и огляделся вокруг себя.

Луна отплыла куда-то за дом, тени исчезли. Такой здоровый дом, старинный. Вот было б здорово, если бы здесь водились привидения! Хоть бы одно откуда-нибудь вылезло! Мальчишка задумался и усмехнулся. Так, а почему бы и в самом деле здесь не появиться привидению? Дикому, но симпатичному!

Ромка приподнялся, тихо-тихо выскользнул за дверь и достал из шкафа в соседней комнате старую белую скатерть. Он видел, как ее туда засунула днем Светлана Анатольевна, сказав «пригодится». Вот и пригодилась. Прямо-таки незаменимая вещь для приличного привидения. А еще, кажется, надо скрежещать цепями, светить холодным светом, издавать замогильные стоны. Черт, как же он заранее все это не продумал. Надо взять фонарик и поискать в этом доме еще что-нибудь привиденческое.

В Ромкиной необъятной сумке ножниц не оказалось, зато нашлись флуоресцентный лак для ногтей, который он купил Лешке на Восьмое марта и забыл вынуть, а также перочинный ножичек. Прорези для глаз на скатерти можно было сделать и им. А лаком намазать не только ногти, но и пальцы целиком, и вокруг глаз. Это было уже кое-что. Мальчишка спустился вниз, чтобы в притулившейся недалеко от входа кладовке найти что-нибудь гремящее и скрежещащее.

Внизу было холоднее, чем наверху. Пол в холле был мраморный, к немалой Ромкиной радости — он не скрипел. Мальчишка поежился и, прежде чем приступить к поискам столь нужных ему предметов, решил закрыть форточку, из которой нещадно дуло. Он подошел к окну. Холодная луна теперь с другого бока по-прежнему равнодушно светила на заснеженный парк. Как в январе, подумал Ромка и посмотрел вниз. В парке было много елей, и, об-

сыпанные снегом, они, словно охранники, защищали зиму от посягательств весны. Ночью вокруг дома было еще красивее, чем днем. В ярком свете земного спутника деревья казались живыми героями волшебной сказки.

Ромка перевел взгляд на понравившегося ему днем мальчика с горном. Пионер обернулся и тоже посмотрел на него. Ромка потряс головой. Ну и наработался же он сегодня. А еще собрался привидение изображать. Самому стало черт-те что мерещиться.

Он закрыл глаза и снова их открыл. Чудеса продолжались. Мальчик-горнист наклонился сначала на один бок, потом на другой. Затем отвернулся от Ромки и снова немного покачался. Казалось, что он танцует среди наряженных в белые хлопья деревьев, которые в ритм неслышной музыки слегка шевелили ветвями. Затем пионер повернулся и поклонился. Ну и дела! Ромка привстал на цыпочки, чтобы увидеть статую в полный рост, но ноги пионера закрывали растущие перед постаментом высокие кусты. Он же железный или бронзовый, тяжелый то есть. Как же он шевелится? И почему? И зачем? Может быть, выйти к нему и посмотреть?

Преодолевая страх, Ромка потихоньку двинулся к входной двери. Она была закрыта на засов. Он принялся его отодвигать, засов при этом противно заскрежетал. Мальчишка замер. Постояв неподвижно с полминуты, он пробрался на кухню, где они оставили свои продукты, нашел небольшую бутылочку с оливковым маслом и, прокравшись назад, щедро полил маслом засов. Затем медленно-медленно выдвинул его из скобы, приоткрыл дверь и вышел наружу.

Луна заходила за тучи, видимость ухудшалась, тем не менее мальчишка заметил, как в кустах мелькнула чья-то тень. Неужели этот горнист еще и бегаёт? Мистика какая-то. В мисти-

Пионер обернулся и тоже посмотрел на него.

ку Ромка не верил. Значит, надо было во всем немедленно разобраться. И он потихоньку, продолжая дрожать от страха, сделал несколько неуверенных шагов по тропинке к тому месту, где стояла окруженная кустами статуя.

В это время с кустов посыпался снег, кто-то выскочил из них на дорогу. Луна исчезла за тучами. Темнота стала крошечной, так как поселковые фонари почему-то не горели. Вместе со страхом Ромка почувствовал холод — он ведь выскочил в зимний парк совсем раздетым, в рубашке и джинсах, даже без свитера. И вдруг позади раздался скрип двери, а затем крадущиеся шаги. Теперь, несмотря на мороз, мальчишка весь покрылся испариной. Окружают, мелькнуло у него в голове, и Ромка быстро обернулся назад. И в ту же секунду его ослепил яркий свет из холла.

— Кто здесь? — раздался испуганный голос Славкиной матери.

— Это я, Рома, — дрожащим голосом ответил мальчишка.

— Ты? — Светлана Анатольевна пристально взгляделась в него и облегченно вздохнула: — А я-то напугалась! Ты почему не спишь? И куда ты собрался? Господи, ты же простудишься!

— Да я... Мне показалось... И потом, там дуло очень, я решил форточку закрыть.

— Где дуло?

— Ну, как где? В холле!

— Ты ее что, снаружи закрывать решил? И чем она тебе помешала? Наверху-то у вас тепло. Заходи немедленно в дом.

Светлана Анатольевна взялась за засов и, отдернув руку, в растерянности сказала:

— Кто-то здесь масло лил. Ничего не понимаю.

— Я тоже, — шепотом отозвался Ромка.

— Но зачем все-таки ты сюда спустился? — не отставала Славкина мама.

— Я... Мне что-то показалось. Луна была. Хотел на парк посмотреть.

Светлана Анатольевна погладила Ромку по голове. Должно быть, она подумала, что он сегодня слишком перетрутился. Славкина мать по профессии была психологом, а потому считала, что к каждому ребенку должен быть особый, индивидуальный подход и что никогда и ни в коем случае нельзя давить на его психику.

— Иди ложись, — мягко сказала Светлана Анатольевна, с трудом сдерживая зевоту. Она подобрала с пола какую-то тряпку, обтерла ею засов и тщательно закрыла входную дверь.

Ромке волей-неволей пришлось подниматься вверх. Сначала он спрятал в шкаф белую скатерть — при Светлане Анатольевне он держал ее под мышкой, и Славкина мама, к счастью, не обратила на нее никакого внимания, затем зашел в комнату, расположенную напротив той, где спали они со Славкой, и подошел к окну. Все-таки интересно узнать, куда делся мальчик с горном. Промеж туч снова проглянула луна. Она осветила парк, и Ромке показалось, что если бы окна в доме были открыты, то он бы услышал звук горна: так уверенно держал его в своих руках мальчик-пионер, твердо стоявший на своем гранитном пьедестале.

Ромка протер глаза. Горнист больше не исчезал и даже не шевелился. «Неужели у меня глюки от переутомления, — испугался мальчишка. — А как же тогда шорох в кустах? И тень на дороге? Что делать? Вернуться?» Но на это у него уже не осталось никаких сил.

Ромка вернулся в зал, где Славка видел уже, наверное, десятый сон, лег на свой диван и решил немножко полежать, чтобы отдохнуть и заодно дожидаться, пока уснет Светлана Анатольевна, чтобы потом снова встать и посмотреть на мальчика с горном. А еще можно было набраться храбрости и выбраться наружу через

черный ход — он вел из другого конца коридора. И тогда уже никто не услышит, как он будет открывать ту дверь.

Но лишь только Ромкина голова коснулась подушки, как он тут же крепко уснул. И проснулся лишь тогда, когда Славка несколько раз потряс его за плечо:

— Вставай, будем завтракать и доубирать, что осталось.

Ромка нехотя открыл глаза, посмотрел вокруг, как бы вспоминая, где он находится, и сразу вспомнил о том, что было ночью. Не сказав Славке ни слова, он бросился в комнату напротив и посмотрел в окно. На плечах мальчика с горном, словно воротник, лежал снег. В воздухе кружились легкие снежинки.

— Ром, ты чего? — спросил вошедший вслед за ним Славка. — Кого ты там увидел?

— А? Там ночью мальчик падал. То есть шевелился, будто бы танцевал, — пробормотал Ромка.

— Какой еще мальчик?

— Да вон тот, с горном. Или мне это приснилось?

Ромка вдруг замолчал и подумал, что, если он сейчас расскажет Славке, как пошел ночью вниз лишь затем, чтобы закрыть форточку, тот ему все равно не поверит. А об истинной цели своего появления в холле, то есть о своем намерении нарядиться привидением, напугать друзей и устроить маленький ночной переполох, ему и заикаться не хотелось. Сейчас, при свете дня, ему и самому эта затея показалась просто идиотской.

— Приснилось, — махнул рукой Ромка, и Славка не стал его больше ни о чем расспрашивать.

Во время завтрака Ромка из всей компании был самый неразговорчивый.

— Не выспался как следует, — пожалела его Светлана Анатольевна. — Все потому, что ночами не бродить, а спать нужно.

— Я и спал, — ответил Ромка и вызвался снова выносить мусор. Выбросив очередной картонный ящик на помойку, он подбежал к бронзовому горнисту. Или ему кажется, или мальчик на самом деле смотрит не туда? То есть вчера, когда они входили во двор, его горн был направлен на ворота, а теперь и лицо его, и туловище градусов на двадцать были повернуты в сторону. Новое чудо? Или этому есть какое-нибудь разумное объяснение?

Может быть, сторож знает, отчего двигался мальчик? Сторожа по ночам спать не должны, они обязаны смотреть в оба. Ромка подошел к флигелю-сторожке. Но жилище сторожа было закрыто. Где он только ходит?

Вот ведь загадка-то! Как ее разрешить? Внезапно Ромка вспомнил, как Андрей вчера фотографировал эту статую. Вот бы взглянуть на фотографию. На ней сразу станет видно, куда вчера смотрел пионер. Впрочем, Андрей и так должен был это запомнить, столько времени возле него вчера провел. Значит, решил Ромка, как только они приедут домой, он сразу позвонит Андрею и спросит его о том, куда смотрел мальчик. Тогда он, по крайней мере, точно будет знать, были у него глюки или горнист на самом деле зачем-то вертелся и сходил со своего пьедестала.

Тишину нарушил какой-то автомобиль. Ромка посмотрел на улицу. По дороге ехали «Жигули» с открытым, переделанным для перевозки груза кузовом со снятыми сиденьями. Кузов машины был доверху заполнен какими-то медными болванками. А может быть, мальчика-горниста хотели украсть и сдать на металло-

лом? Ромка совсем недавно видел по телику передачу о том, как в Волгограде украли огромный памятник солдату-освободителю и сдали его в скупку цветных металлов за восемьсот долларов. Наверное, Светлана Анатольевна, включив свет, спугнула похитителей. А он из-за кустов и темноты не смог их толком разглядеть. Ромка подошел к статуе поближе. Нападавший за утро снег скрыл все следы вокруг горниста.

«Мы уедем, и его украдут», — с сожалением подумал мальчишка. Надо будет сказать об этом сторожу, а если он не появится до их отъезда, то написать ему записку, чтобы он сторожил статую получше. Решив сделать это доброе дело, Ромка даже немного повеселел.

— Эй, ты сюда не гулять приехал, — крикнула, выйдя из дома, Лешка. — Иди работать. Там еще мусора полно.

Ромка вздохнул. Потовыжималка продолжалась, ничего интересного ему здесь уже не светило. Была бы тут его собственная мама, он давным-давно что-нибудь бы придумал и смылся отсюда домой, а перед чужой неудобно. Он горестно вздохнул и поплелся обратно в дом.

Сторож так и не появился, и Ромка перед отъездом прикрепил к его двери маленькую записку. В ней было три слова:

«Статуя в опасности».

В электричке, на которой они возвращались назад в Москву, Ромка отсел на отдельное сиденье и снова вспомнил прошедшую ночь. Так померещилось ему все это или не померещилось? Сколько раз они с Лешкой подозревали друг друга в том, что им что-то привиделось и приснилось, а потом оказывалось, что все это происходило на самом деле. Например, к Лешке этой зимой прилетала тропическая бабочка, которую сожрал ее вредный Дик, а сам

Ромка у Венечки видел в окне инопланетянина. Неважно, что, как потом выяснилось, пришелец оказался ненастоящим, он же все равно был, стучал ночью по оконному стеклу. И вообще у них было навалом всяких дел, и все они, как правило, начинались очень загадочно¹. Может быть, им и эту тайну придется разгадывать? Ромка поморщился. Им же сейчас не до тайн, они же с Лешкой теперь деньги зарабатывают!

Потом он задремал, а Лешка со Славкой переглянулись: что-то с Ромкой неладно, иначе бы он всю дорогу не давал им покоя рассуждениями о марках своих скутеров и изложением своих гениальных идей. Впрочем, глаза у них тоже закрывались, и спросить, что с ним такое, было лень.

Вбежав в дом, Ромка первым делом бросился к телефону. Андрей, как он понял, собирался в дорогу. После обмена приветствиями Ромка спросил:

— Андрюша, а ты еще не проявил вчерашнюю фотопленку?

— Нет еще. Я ведь тебе говорил, что в понедельник, то есть завтра, сдам ее вместе с другой в свою фотолабораторию. А зачем она тебе?

— Так просто. Мы поспорили. Ты не помнишь, мальчик с горном куда смотрит? На какой предмет? — как можно безразличнее поинтересовался Ромка.

Андрей давно не удивлялся ничему, что говорил или о чем спрашивал его юный друг.

¹ Подробно об этом читайте в книгах Н. Кузнецовой «Дело о таинственном шефе», «Дело об украденном перстне», «Дело о разбитом бинокле», «Дело о бледном вампире», «Дело о синекрылой бабочке», «Дело о светящейся записке», вышедших в серии «Черный котенок». (Прим. ред.)

— Кажется, на ворота, — ответил он. — Да же точно. Ты же там дольше был, сам должен помнить.

— Да я просто так спросил. Марине привет от меня передашь?

— Непременно, — сказал Андрей.

— А контракты и все такое для оформления рекламы ты нам не забудешь принести?

— Не забуду. Возьмете у бабушки.

Положив трубку и убедившись, что глюков у него не было, Ромка и успокоился, и слегка огорчился. Мальчика с горном действительно кто-то двигал, и это ему не почудилось. Неужели его догадка верна, и статую украдут и переплавят? Но что он мог поделывать? Там вроде сторож есть, его он предупредил, вот и пусть сам охраняет вверенное ему имущество.

Глава V

ВСТРЕЧА У ПОДЪЕЗДА

а другой день Лешка никак не могла дожждаться конца уроков. Она хотела поскорее сдать в магазин пленку, на которой были запечатлены они с Ромкой у Дарьи Кирилловны на проводах Серафимы Ивановны. Она мечтала ее срочно проявить и напечатать снимки, а затем поехать к Венечке и один из них отослать по электронной почте Артему в Англию. Он бы вспомнил о Дарье Кирилловне и Серафиме Ивановне, а заодно и о ней, Лешке. Ей так и так надо было писать ему ответ на недавнее послание, а с иллюстрациями он будет куда интереснее. Поэтому девочка весь вечер накануне не давала брату покоя и заставила его взять фотокассету с собой в школу. Вот они сразу после уроков и направились в магазин к стеклянному закутку, где принимали на проявку фотопленки.

Однако вместо симпатичной улыбчивой де-

вушки, с которой Ромка привык иметь дело, там сидела пожилая тетка. Она взяла у ребят фотокассету и холодно сказала:

— Приходите завтра.

— А сегодня никак нельзя? — робко спросила Лешка.

— Никак, — отрезала тетка. — Заказов очень много.

— Лешк, а куда спешить? За срочность же платить надо, — зашептал Ромка. — А Серафима Ивановна все равно уже уехала.

Лешке пришлось согласиться.

— Ну что ж. Только вы, — попросила она тетку, — нам сразу все кадры отпечатайте по одному разу, а если снимки нам понравятся, то мы у вас их снова закажем.

Они вышли из магазина. Неожиданно среди облаков проглянуло солнце, и вокруг сразу все повеселело. Ромка отбросил в сторону скользкую, полурастаявшую ледышку и задумчиво посмотрел на дорогу, по которой мчался поток машин.

— Раз сегодня нет больше никаких дел, то пойдем домой уроки делать... — потянула его Лешка за руку.

— Это самое лучшее, что ты можешь мне предложить? — пробурчал ее брат.

— Но тебе ведь учить надо! И папа говорил... Но Ромка ее не дослушал.

— Успею, выучу. Ты иди домой, а я скоро, — он выдернул свою руку и быстро поспешил направо. Лешка оглянулась и увидела спешившего ему навстречу Олега Пономарева. Значит, это надолго! Она досадливо поморщилась и отправилась домой. Сама-то она четко знала, что ей надо сегодня сделать: погулять с Диком, подготовиться к очередной контрольной, ну и, конечно, позвонить Венечке, чтобы рассказать ему об их новой работе и поездке в Горянку. А раз со снимками сегодня ничего не

вышло, то хотя бы попросить его передать Артему по электронной почте огромный привет от них с Ромкой.

Ромка явился домой за несколько минут до того, как пришла с работы Валерия Михайловна. С невероятной скоростью он проглотил давно поджидавший его обед, затем кинул на стол учебники, а сверху положил две книги и открыл обе сразу.

— Что это? — подойдя к брату, заинтересовалась Лешка и, взяв одну из них, в пестрой обложке, в руки, прочла: — «Шпаргалка агента».

— Это наше с тобой пособие по работе, — заявил Ромка. — Здесь как раз говорится о рекламной деятельности, о том, как уговорить клиента, чтобы он никак не смог отвертеться от агента. Ты ее можешь пока посмотреть, так и быть. У меня сейчас есть книжка поважнее.

Лешка отложила «Шпаргалку» и взяла в руки другую книгу:

— Эта, что ли? «Чезаре Ломброзо», — прочла она выбитые на обложке золотые буквы. — Кто это такой? Денег тебе не жалко?

— Если мелочиться, то денег все равно не скопить, — назидательно сказал Ромка. — А эта книга мне необходима. Ломброзо, к твоему сведению, — это выдающийся мыслитель, который объясняет, почему одни люди гениальны, а другие становятся преступниками. Если у нас когда-нибудь будет какое-нибудь новое дело, то эта книга нам очень пригодится.

— А где ты был так долго? Все это время книжки выбирал?

— Не только. Еще мы с Олегом на «Полежаевскую» ездили, в мотосалон. Знаешь, к лету мотороллеры подорожают, надо уже сейчас присматривать.

— И что, присмотрел?

— Ага. Не очень дорогой. За две тысячи долларов. Как ты думаешь, заработаем мы столько денег? — И Ромка с надеждой посмотрел на сестру. — А если эту «Шпаргалку» наизусть выучить и рекламу день и ночь искать, а? Я тебе, честное слово, буду давать на нем кататься!

— Ты уверен, что я только об этом и мечтаю? И к тому же таких денег мы никогда не заработаем, — остудила его пыл Лешка.

— А это мы еще посмотрим.

Услышав шум в прихожей, Ромка кинулся встречать мать.

— Мам, а ты нам сегодня бланки наконец принесла? Не забыла?

— Не забыла. — Валерия Михайловна достала из портфеля небольшую бумажную стопочку. — Смотри, вот здесь клиенты должны оставлять свои реквизиты, то есть юридические адреса и банковские счета... Впрочем, ваши знакомые люди образованные, сами все заполнят и вам помогут. Только не забудьте взять у них логотипы.

— А это еще что такое? — удивилась Лешка.

— Это фирменные знаки. Они имеются у каждой давно существующей и уважающей себя фирмы. А если нет, то мы их разрабатываем за отдельную плату.

— Мы спросим.

Ромка забрал у мамы бумажки, спрятал в стол новые книжки и со вздохом открыл «Историю». Но вместо того, чтобы прочитать в ней хоть один параграф, он принялся рисовать различные типы скутеров, которые видел сегодня в мотосалоне. И в самом деле, где же набрать столько денег, чтобы купить эту замечательную и столь необходимую ему вещь? Сегодня в салоне он хотел было спросить у продавца, не

нужна ли им реклама, но почему-то постеснялся. Правильно Лешка говорила, не так-то это просто. Но ничего, он изучит «Шпаргалку», еще что-нибудь придумает, и все у них получится как надо.

На следующий день Лешка с Ромкой со скоростью метеоров вылетели из школы. Дел у них сегодня было по горло. Давно пора было приступить к сбору рекламы, то есть оформлять контракты с племянником и заместителем Новгородцева. А до этого следовало взять бланки у Дарьи Кирилловны, которые у нее должен был оставить для ребят Андрей. Ну и, конечно, надо было забрать у тетки в магазине их фотографии. Лешке очень хотелось побыстрее их получить.

Поэтому первым делом они примчались в магазин, и Лешка буквально выхватила из рук тетки-приемщицы оранжевый кодаковский пакет. Она вытащила из него снимки и стала быстро-быстро их перебирать. И Ромка вдруг увидел, как у его сестры буквально глаза на лоб полезли.

— Что это такое? — удивилась она.

На полученных фотографиях не было ни Дарьи Кирилловны, ни Серафимы Ивановны, ни их с Ромкой.

— Дай сюда, — брат выхватил у Лешки снимки и на самом первом из них увидел Новгородцева с его другом возле стойки с какими-то мелкими гравюрами. Он быстро просмотрел все фотографии и недоуменно воскликнул:

— Так это же ЦДХ! Салон антикварный!

Лешка, однако, уже и сама это поняла.

— Или Андрей, или ты сам кассеты перепутал, — с разочарованием заключила она. — Он, помнишь, одну пленку из своего фотоаппарата вытащил, когда у него там что-то заклинило, а другой, двенадцатикадровой, его зарядил, а

потом обе пленки рядом поставил. А ты, должно быть, не ту схватил, когда домой уходил.

— Какое теперь это имеет значение. Только, наверное, эти снимки Андрею нужны. Он, должно быть, репортаж свой написал, а пленку не ту в редакцию сдал. Но ничего страшного. Эти мы сейчас Дарье Кирилловне отвезем, а она свяжется с редакцией, и кто-нибудь из его друзей к ней за ними заедет. Все равно к ней за бланками ехать.

— Домой забежим, я Дика выведу, и поедем, — сказала Лешка. Она расстроилась. Теперь придется ждать, пока приедет Андрей и разберется в своей лаборатории с их фотоснимками.

— Лешк, ты только скорее. — Ромка посмотрел на часы и пошел менять Попке воду. Затем он насыпал ему корму и уселся за телефон. — Я пока племяннику позвоню, — крикнул он, вынимая из сумки учебники и с отворачиванием запихивая их в стол, чтобы они не мозолили ему глаза.

Лешка остановилась на пороге.

— Ох, Рома, а когда же ты все-таки уроки начнешь делать? У тебя же девятый, переходной, можно сказать, класс. А ты и вчера ничего не учил, и позавчера тоже. Папа же не зря говорил...

— Тебе-то что? — огрызнулся Ромка. — Альберт Эйнштейн вообще двоечником был, а чего достиг! Так что моя учеба еще ни о чем не говорит. Погоди, я еще за нее возьмусь.

— Когда? До конца года-то всего ничего.

— Навалом времени. Или ты хочешь, чтобы мы без Интернета и без скутера остались?

— При чем тут это? И вообще, я же учу.

— Ну и учи, отличницей станешь. А что мне делать, я и сам знаю. А еще я должен книгу

писать! Вот на это, боюсь, мне времени точно не хватит.

— Кто б спорил! — Лешка надела на Дика ошейник и отправилась к выходу. — А ты пока суп разогрей.

Ромка махнул рукой:

— У Дарьи Кирилловны поедим. У нее вкуснее. А потом к племяннику двинем и в «Рэст-банк».

Однако намеченный на этот день план дал сбой. Александра Федоровича в его «Фривзе» не оказалось, он был занят на каком-то очередном совещании в другом своем офисе. Когда Ромка позвонил ему на сотовый телефон, то племянник попросил подъехать к нему на следующий день.

— Что ж поделать, — вздохнул Ромка. Он надел свою любимую синюю куртку и, встретив сестру в прихожей, заторопил ее: — Идем скорее к Дарье Кирилловне. Потом в «Рэст-банк» еще бежать, хоть там рекламу возьмем, а то у племянника сегодня срывается. Время идет, а мы еще ничего не заработали.

— Ром, а ты ей позвонил? — спросила Лешка, когда они уже спустились в метро.

Ромка пожал плечами:

— А чего звонить-то? Она же дома работает, куда ей деться? А для автомата телефонная карта нужна, у тебя она есть?

— Не-а.

— Вот то-то и оно. А до «Бабушкинской» здесь недалеко. Лешк, а жаль, что мы Темкин мобильник «Нокию» его отцу вернули, да?

— Еще бы не жаль. Нечего было столько раз по нему говорить. Мог бы и из дома звонить.

— Мог бы. Что теперь об этом!

— Вот именно.

Ребята подошли к дому Дарьи Кирилловны,

поднялись на третий этаж, позвонили. Потом еще раз, более настойчиво, и даже подергали за ручку входную дверь, хотя и так было ясно, что в квартире никого нет.

У Лешки заметно испортилось настроение.

— Говорила я тебе, что сначала нужно позвонить!

Но Ромка и сам расстроился.

— Какая жалость. В банк теперь не придется идти, раз у нас контрактов из «Новостей плюс» нет — не ходить же туда дважды! И вообще я теперь с голоду помру, — с досадой сказал он. У него еще в школе начало бурчать в животе, а в буфете он почему-то забыл купить свой дежурный пирожок с повидлом.

Лешка укоризненно качнула головой:

— Я же тебе говорила, чтобы ты дома суп разогрел.

— Ладно, что теперь спорить. Пойдем где-нибудь хоть по сосиске съедим, иначе я до дома живым не доеду.

Лешка охотно согласилась.

— Пошли.

Они вышли из подъезда и нос к носу столкнулись с высокой симпатичной девушкой. Ромке показалось, что он ее где-то видел. Мальчишка взглянул на сестру. Было ясно, что Лешка сразу ее узнала, поскольку сморщила свой веснушчатый нос, а потом, задрав его как можно выше, гордо мимо нее прошествовала. Такая Лешкина реакция моментально помогла Ромке вспомнить прошлое лето, дачный поселок Медовку, девушку, которую они с Артемом провожали на станцию. Вне всякого сомнения, это была Илона, внучка бабки Жени, подруги Дарьи Кирилловны.

Однако Илона не обратила никакого внимания на Лешкино высокомерие. Вернее, она их с Ромкой вообще не узнала. Мельком взглянув

на брата с сестрой какими-то стеклянными глазами, она медленно приблизилась к двери подъезда.

— Тоже, наверное, к Дарье Кирилловне. Надо предупредить, что ее нет дома, — прошептал Ромка вслед девушке.

— Она и сама об этом догадается, — фыркнула Лешка. — Пошли, что ли?

— Ладно, пошли. — Ромка двинулся вперед, но потом зачем-то оглянулся. И остановился.

Илона, казалось, никак не могла отыскать кнопки на кодовом замке. Она, как-то странно покачиваясь, безуспешно тыкала в них пальцами, а потом, взявшись за ручку двери, медленно осела на бетонную площадку возле подъезда.

— Ей, наверное, плохо, — дернул Ромка сестру за рукав.

Лешка тоже посмотрела на девушку и первая бросилась ей на помощь.

— Что с тобой? — затормошила она Илону. Та посмотрела на нее в упор, по-прежнему не узнавая, а зрачки ее глаз были узкими-узкими, как у кошки на ярком свете.

— Не знаю... Я... — прошептала девушка и потеряла сознание.

— Рома, надо вызывать «Скорую помощь», — сказала Лешка.

Илона тяжело дышала. Лешка взяла ее руку и, вспомнив, как их учили в школе оказывать первую помощь, стала считать пульс. Она насчитала сто двадцать ударов в минуту. Так не бывает, подумала она и принялась считать снова. Тут же ей в голову пришла другая мысль: если сейчас кто-нибудь будет выходить из дома, то стукнет девушку дверью. И потом, она же может простудиться, сидя на заледенелой площадке.

— Рома, давай оттащим ее отсюда, — решила Лешка.

Вдвоем они подтащили Илону к выкрашенной в синий цвет скамейке у подъезда и кое-как взгромоздили на нее. Прямо на лежавший кучами снег, который им было некогда смести.

— Ром, ты беги скорее, ищи телефон-автомат, — со страхом глядя на девушку, распорядилась Лешка. — У тебя есть деньги, купи где-нибудь телефонную карту. Ой, да она же тебе не нужна, «Скорую» без денег вызывают!

Ромка уже сделал несколько шагов вперед, как вдруг Илона приподнялась и села, все так же тяжело дыша. Лицо у нее было бледное-пребледное, а взгляд блуждающий и все так же никого не узнающий.

— Рома, посмотри! — воскликнула Лешка. — Ей, кажется, лучше. Что же с ней такое, а?

— Ты что, до сих пор не доперла? — удивился брат, остановившись. — Козе же понятно, что с ней.

— А что?

— Ну, я не знаю, что именно она глотала. Или чем кололась.

Огромные Лешкины глаза стали еще больше.

— Ты думаешь, что это наркотики, да?

— Вот именно. Сама, что ли, не видишь? Все признаки того. На глаза ее посмотри. Сейчас ее загребут в больницу, как миленькую. Ну, я пошел «Скорую» вызывать.

Лешка растерянно посмотрела ему вслед и вдруг, облегченно вздохнув, крикнула;

— Рома, вернись!

К подъезду приближалась Дарья Кирилловна с большими пакетами в обеих руках. Очевидно, она ходила за продуктами.

— Что здесь такое происходит? — низким грудным голосом спросила она.

— Как хорошо, что вы пришли, — кинулась к ней Лешка и указала на Илону. — Ей вдруг

плохо стало. А мы не знаем, что делать. Ромка уже собрался «Скорую» ей вызывать.

— Я Евгению Семеновну, бабушку ее, домой провожала, а потом в магазин зашла. Значит, они с ней разминулись. И я, кажется, догадываюсь, в чем тут дело. Женя мне рассказала о своих подозрениях.

— Мы и сами это уже поняли, — сказал Ромка.

Илона вдруг что-то пробормотала.

— Ты меня узнаешь? — наклонилась к ней Дарья Кирилловна. — Ты можешь встать?

— А? Могу, — вдруг тихо-тихо выговорила девушка.

Дарья Кирилловна с одной стороны, Ромка с другой помогли ей подняться с места. Лешка, взяв у Дарьи Кирилловны пакеты с продуктами, распахнула перед ними дверь подъезда. Ей было боязно смотреть на бледное, похудевшее с лета лицо девушки с суженными зрачками, на угловатые, несогласованные движения ее рук и ног.

— Передозировалась, — с видом знатока определил Ромка, когда они, стянув с Илоны сапоги и короткую шубку, уложили ее на диван и Дарья Кирилловна протерла ей виски нашатырным спиртом. — Интересно, давно это с ней?

Дарья Кирилловна отодвинула до локтя рукав Илоного свитера и взглянула на вены. Ромка тоже пристально вгляделся в руку девушки и ничего на сгибе ее локтя не заметил. Он перевел взгляд на хозяйку дома.

— Вроде бы не колется. Что же с ней тогда такое?

Дарья Кирилловна с сожалением покачала головой:

— Женя говорит, что она что-то пьет. Какое счастье, что до шприцев дело не дошло! Может быть, у нее еще есть шанс выкарабкаться?

— У меня уже так было. Сейчас пройдет.

Только не надо «Скорую», — вдруг совершенно четко произнесла Илона. И снова как провалилась. И ее взгляд напомнил Ромке выражение глаз Льва Николаевича, когда ему подсушили с пищей сушеных наркотических грибов.

— Она не умрет? — испуганным шепотом спросила Лешка.

— Умрет, если не остановится, — довольно жестко сказала всегда такая добрая Дарья Кирилловна. — У меня есть знакомый врач-нарколог, сейчас я ему позвоню и проконсультируюсь. Что ты принимала? — строго спросила она у Илоны. — Только говори мне, пожалуйста, правду.

— Экстази, — прошептала Илона. — Это совсем безвредные таблетки.

— Ты так думаешь? — усмехнулась Дарья Кирилловна. — И напрасно. Они, к твоему сведению, приводят к необратимым изменениям в мозгу, а порой и к остановке сердца. Да ты, наверное, и сама это на себе почувствовала.

— Я... Это случайно. Я к вам по делу зашла. Я думала, моя бабушка у вас, — проговорила Илона. — Я тут поблизости была. И вот, так получилось.

— Ей повезло, что она нас встретила, — заявил Ромка. — А то б валялась сейчас где-нибудь во дворе, и неизвестно еще, кто б ее подобрал.

— Рома, зачем ты так о ней? — зашептала Лешка.

— А чего? У Олега Пономарева полно знакомых наркоманов. Чего их уважать, когда они сами себя не любят!

— А может, она правда случайно? Помнишь Льва Николаевича, когда он от наркотических грибов пострадал?

— Я как раз о нем сейчас подумал. Да только здесь совсем другой случай. Мы пока пойдем? — обратился Ромка к Дарье Кирилловне, понимая, что в такой ситуации отвлекать ее от

Илоны, чтобы попросить дать им хоть что-нибудь поесть, неудобно. — Вы только нам бланки дайте, которые Андрей должен был для нас из своей редакции принести. Он не забыл о них, кстати?

— Не забыл, — Дарья Кирилловна вынесла контракты из комнаты Андрея.

Ромка спрятал их в свою сумку, ребята вышли на улицу и побрели в сторону метро.

— Дотерпим уж до дома, — сказал Ромка, заметив, как Лешка достала кошелек, собираясь купить в киоске горячую сосиску.

— Ты же здесь хотел.

— Хотел, да перехотел. Деньги беречь надо, — вдруг заявил мальчишка. — Они нам еще понадобятся.

— Что это с тобой? — покосилась на него Лешка. — Сам говорил, что, если мелочиться, все равно не разбогатеть.

— Это совсем другой случай. — Ромка вдруг задумался и замолчал, и, как Лешка ни пыталась его растормошить, он всю дорогу лишь односложно отвечал на ее вопросы, а сам ни о чем не хотел разговаривать.

Когда они прибежали домой, он вынул суп из холодильника и принялся есть его половником прямо из кастрюли, пока Лешка не отобрала у него то, что в ней осталось, и не поставила на газ.

— Хоть бы разделся, — сказала она.

Ромка побежал в прихожую, чтобы снять с себя куртку, засунул руку в карман и обнаружил в нем полученные сегодня фотоснимки.

— Лешк, так и не отдали, — показал он сестре оранжевый конверт. — Из-за этой Илоны забыли о них совсем.

Вернувшись на кухню, Ромка доел уже подогретый суп, закинул в рот еще пару котлет и направился к телефону. Лешка из кухни услышала, как он говорит:

— Дарья Кирилловна, это снова я, Рома. Ну, как там Илона? Врач приходил? А она все еще у вас? А можно мы к вам снова придем? Дело в том, что мы фотокассеты перепутали: взяли у Андрея те, на которых антикварный салон в ЦДХ заснят, а он, значит, в свою редакцию пленку с нами и с Серафимой Ивановой отдал. Сейчас мы вам эти снимки завезем.

— Рома, а что, это обязательно сегодня надо делать? — Лешка устала, замерзла, и над ней еще висели уроки. Завтра предстояла еще одна контрольная — по геометрии.

— В «Рэст-банк» сегодня мы уже не попадем, пока туда доедем — рабочий день у них кончится. Отложим рекламные дела на завтра. Ну ладно, к Дарье Кирилловне ты тоже можешь не ходить, — вдруг милостиво согласился Ромка. — Я и без тебя обойдусь. Ты мне только одолжи немножко денег. Вернее, давай все, что у тебя есть, я отдам, честное слово.

— А зачем они тебе сейчас? — удивилась Лешка. — Мы же решили теперь их откладывать на Интернет и на этот твой скутер.

— Надо. Я потом скажу, зачем. Честное слово, очень надо.

Лешка, пожав плечами, полезла в тумбочку, где у нее в коричневой кожаной, похожей на кошелек косметичке хранились ее деньги, и протянула их брату:

— На, бери.

— Лешк, у нас же их скоро навалом будет. За рекламу, сама знаешь, — сказал Ромка, пряча в карман бумажки. — Закрой за мной, — крикнул он, выбегая за дверь.

Лешка подошла к двери, повернула в ней ключ и, повернувшись, увидела на тумбочке тот самый оранжевый пакет с фотографиями, который Ромка собрался отдавать Дарье Кирилловне. При чем конверт был открыт, и часть

снимков валялась на полу. Один из них лежал под толстой лохматой лапой Дика. Лешка быстро собрала их и, даже не одевшись, кинулась вдогонку за братом.

— Рома, ты снова снимки забыл! — закричала она что было сил. — Сейчас бы приехал туда напрасно.

— А, это, — сказал Ромка, недовольный тем, что ему пришлось возвращаться. — Спасибо, давай. — Он сунул конверт в карман, и Лешка удивилась его безразличию. Стало ясно, что снимки — всего лишь предлог для того, чтобы вернуться к Дарье Кирилловне, а задумал ее брат что-то совсем другое. Интересно, что?

Глава VI

НОВОЕ ДЕЛО

Ромка нажал на кнопку звонка, а сам достал из кармана фотоснимки и, как только Дарья Кирилловна открыла ему дверь, протянул ей конверт.

— Вот. Вдруг Андрей уже репортаж сдал, а иллюстраций к нему нет. Что редактор подумает?

— Не сдал еще, — успокоила его Дарья Кирилловна. — Андрюша так и не успел ничего написать в суеде перед отъездом.

Ромка пожал плечами:

— Я не знал, хотел как лучше. А Илона все еще у вас?

— У меня. Спит она.

— А можно я у вас немножко посижу, а потом ее до дома провожу? А то вдруг ей по дороге снова плохо станет?

— Это будет очень благородно с твоей стороны, — ответила Дарья Кирилловна. — А я хотела ей такси вызвать или у себя на ночь оставить. Хорошо, что ты решил мне помочь. Давай я тебя пока покормлю.

— А я уже поел, — сказал Ромка, но охотно прошел на кухню вслед за хозяйкой, уселся за стол и принялся есть все подряд, что бы она ему ни предложила. Потом он расстегнул пуговицу на животе и запоздало подумал о том, что не мешало бы ему захватить сюда с собой учебники. Хоть что-нибудь бы выучил за то время, пока спит Илона. Или поизучал бы «Шпаргалку агента». Но раз ничего такого он с собой не взял, то он принялся рассказывать Дарье Кирилловне обо всех событиях, приключившихся с ними за то время, пока они не виделись. Сначала он поведал ей о «летающей тарелке», о «пришельце» и о том, как в связи с этим был ограблен знакомый племянника Лев Николаевич, затем — о делах в школе, а потом вспомнил непонятное происшествие в старинной усадьбе, куда они ездили на выходные дни, когда среди ночи он увидел танцующую статую мальчика-горниста. Дарья Кирилловна внимательно выслушала его рассказ, и вдвоем с ней они пришли к выводу, что кто-то действительно хотел сдать статую на металлолом, да похитителю помешал или сам Ромка, или свет, вспыхнувший в холле.

Затем Ромка пошел взглянуть на Илону. Она все еще спала.

— Я сразу понял, что с ней неладно, — заявил он, возвращаясь на кухню.

— Откуда ты знаешь?

— О, у меня большой опыт. Артем о всяких таких вещах рассказывал, и Олег Пономарев тоже. Одного его дружка я хорошо знаю. Он уже давно на иглу подсел. Нам предлагал, а мы отказались. Мы же не дураки.

— Хорошо, что у тебя опыт лишь визуальный. Жаль, что другие подростки непонятно зачем рискуют своим здоровьем и жизнью.

— Я считаю, — заметил Ромка, — что это

проистекает от безделья, от неуверенности в себе и от недостатка информации. У кого как, в общем.

— К счастью, у тебя ни одного из этих недостатков нет.

— А у меня их вообще мало, — заявил Ромка.

— И достоинств куча, — добавила Дарья Кирилловна. Она говорила искренне, хотя и не без иронии, но Ромка иронию не любил, а потому и не замечал. Он согласно кивнул:

— Я и учиться скоро лучше буду, вот увидите.

— Тебе-то я верю, — сказала Дарья Кирилловна и взглянула в сторону комнаты, где находилась девушка: — Найти бы этих мерзавцев, которые наркотики распространяют, и выдать им на полную катушку.

— А что это за таблетки она пьет? — задал Ромка давно мучивший его вопрос.

— Экстази, ты же слышал. Очень многие молодые люди считают, что эти «таблетки радости», как их еще называют, совершенно безвредны. Поначалу они, как эфедрин или кокаин, на самом деле мобилизуют творческую и любую другую энергию, устраняют неуверенность в себе, словом, приводят к физическому и душевному подъему. А потом приходит расплата. От экстази даже может сердце остановиться, что сегодня чуть было не случилось с нашей Илоной. Кроме того, метамфетамин — так это вещество называется по-научному — вызывает сильную психологическую зависимость, свойственные наркоманам ломку и необратимые изменения в мозгу, приводящие порой к дебильности. А в довершение всего люди, употребляющие эти «безвредные» таблетки, в конце концов переходят на другие, более сильные наркотики.

Дарья Кирилловна внезапно замолчала. В кух-

ню вошла Илона. Она была по-прежнему бледна, только глаза смотрели более осмысленно, и пришли в норму зрачки. Она дрожала, как в ознобе. На ее лице было написано смущение.

Дарья Кирилловна налила в чашку красного горячего чаю и протянула ее девушке.

— Выпей, тебе нужны витамины. Может быть, ты поешь как следует?

Илона покачала головой:

— Я не хочу сейчас. Я пойду.

Но хозяйка была непреклонна.

— Попей чаю, а потом Рома тебя проводит. Я не хочу сейчас ничего говорить, а уж тем более читать тебе нотацию. Думаю, ты сама должна осознать, что делаешь и к чему все это может привести. Вернее, уже привело.

— А мне и не надо ничего говорить, я сама все знаю, — сказала Илона.

— Сомневаюсь, — отрезала Дарья Кирилловна и больше не стала затрагивать эту тему.

Допив чай, девушка поднялась.

— Все же я пойду.

Ромка с готовностью вскочил с места.

— Ты домой или к бабушке?

— К бабушке, — ответила она. Ее все еще бил озноб, хоть она и попила горячего чаю, а в доме у Дарьи Кирилловны было очень тепло.

Они вышли на улицу. Уже стемнело. Откуда-то подул отнюдь не весенний ветер, кружа редкие колючие снежинки.

— Я и сама доберусь, зачем меня провожать, — сказала Илона.

— На всякий случай, — ответил Ромка и всю дорогу до метро молча шел рядом с ней. Илона была на голову выше него, и он, поглядывая на девушку снизу вверх, никак не решался с ней заговорить. И лишь когда они спустились в метро, зашли в вагон и сели, он

тронул ее за руку: — А ты давно колеса глотаешь?

Илона упрямо покачала головой.

— Это случайно вышло.

«Врет, — подумал Ромка. — Или нет? Может быть, и в самом деле недавно? И совершенно случайно сегодня малость переборщила».

— Послушай, — робко начал он, — я ведь не просто так за тобой к Дарье Кирилловне пришел. У меня друг один, ну, он уже давно торчит, без этого не может. А там, где он раньше их брал, шухер навели. Ты меня познакомь с кем надо, а?

Илона подозрительно покосилась на мальчишку.

— Не знаю я никого.

— Да брось заливать-то. Устрой мне встречу, пожалуйста. Деньги у меня есть, ты не думай, — Ромка небрежно достал из кармана выпрошенные у Лешки две сторублевые бумажки.

Илона скептически на них взглянула.

Ромка заметил ее взгляд.

— И это еще не все! — выпалил он.

— Давай деньги, я тебе сама принесу, — сказала Илона. — Что ты хочешь? У них все есть.

Ромка сжал губы и отрицательно замотал головой.

— Ты что, мне не доверяешь? — отодвинулась от него девушка.

— При чем тут это? Просто не можем же мы всякий раз тебя искать. Ты дай мне телефон или адрес того, у кого ты это берешь, пожалуйста, — и Ромка просительно заглянул ей в глаза.

— У меня нет ни их адреса, ни телефона. Они мне сами звонят вот уже месяца два, — ответила Илона, и Ромка почувствовал, что она говорит ему правду.

— Ну тогда скажи тем, кто тебе позвонит,

что мы хотим с ними срочно встретиться. Разве им новая клиентура не нужна?

— Еще как нужна! Ладно, скажу. А где твой друг? — вдруг спросила Илона.

— Какой друг? — не понял Ромка.

— Ну, тот, с которым ты летом ходил.

— Темка-то? Он теперь в Англии учится.

— И вы с ним никак не общаетесь?

— Ну почему же? Очень даже часто письма друг другу по е-мейлу пишем.

— А привет ему от меня передашь?

— Передам, — сказал Ромка, тотчас же подумав, что если он это сделает, то Лешка будет на него вечно дуться. Ну и ладно, дело-то важнее! Он взглянул на девушку, щеки которой уже не были такого землистого оттенка, и снова спросил: — Ну так как? Когда тебе должны звонить-то?

— Завтра, — чуть слышно проговорила она.

— Вот и скажи им, что я хочу с ними встретиться. Договорись, где и во сколько, ладно? Скажи, что моего друга всякие колеса и «марки» интересуют. Но вообще-то он предпочитает экстази.

Илона кивнула.

— Попробую. Только зачем тебе это надо?

— Говорю же, что не для себя, — как можно малоубедительнее сказал Ромка, чтобы Илона подумала, что старается-то он как раз для самого себя, а не для какого-то там мифического друга.

Они расстались у подъезда дома, где жила ее бабушка Евгения Семеновна, которую брат с сестрой терпеть не могли. Они оба считали, что именно по ее вине была испорчена целая жизнь их старших друзей, Маргариты Павловны и француза Жан-Жака, которые лишь недавно, уже на старости лет, наконец-то встретились и стали вместе жить. Однако он тщательно запи-

сал номер телефона Евгении Семеновны, который давно потерял, а также и Илонин домашний, не забыв оставить девушке свой.

— Я буду ждать, — сказал он на прощание. — Смотри, не забудь.

— Не забуду, — пообещала Илона. Она зашла в подъезд. Ромка посмотрел ей вслед, и ему почему-то стало ее очень жалко. Он вспомнил, какой красивой и недосыгаемой эта девушка казалась ему летом, в Медовке.

«Дура, — подумал Ромка. — Небось до сих пор и не учится нигде, и не работает. Все пытается фотомodelью стать. Вот таких-то эти типы и ловят. Где она только на наркоте деньги берет? Бабка, что ли, дает? Но у нее у самой их нет, одна пенсия маленькая».

— Рома, почему ты так долго? — прошептала Лешка, открывая брату дверь.

— Ты разве не объяснила, что я был у Дарьи Кирилловны? — во всеуслышание произнес он, увидев вышедшую из комнаты мать.

Валерия Михайловна не стала его ругать. Она уже давно познакомилась с этой незаурядной женщиной, у которой так любили бывать ее дети, и сама прониклась к ней уважением.

— А уроки ты сделал? — лишь спросила она.

— А как же, конечно.

— Рома, — снова зашептала сестра, — что ты там застрял? Сколько времени можно относить фотографии?

Но Ромка ничего ей не ответил, а молча разделся, прошел в свою комнату и по инерции уселся за компьютер. Лешка от него не отставала.

— С Илоной, должно быть, что-то еще случилось?

Ромка отрицательно помотал головой.

— Нет, ну ты мне скажи, — обратился он к

сестре, — ведь распространять наркотики — это ужасное преступление, правда?

— Кто спорит, — пожалала плечами Лешка.

Ее брат осмотрелся, не слышит ли кто его, и торжественным шепотом объявил:

— Я решил его поймать!

Лешка поняла не сразу.

— Кого это ты будешь ловить?

— Как кого? Дилера. В смысле, продавца-распространителя. Я уже попросил Илону связать меня с ним, сказал, что моему другу наркота нужна. Мне кажется, она мне не поверила, а решила, что я сам хочу эту «дурь» попробовать, но это даже к лучшему, так моя просьба выглядит более правдоподобно.

— То есть она договорится с тем, кто снабжает ее наркотиками, чтобы он продал их тебе, так? — уточнила Лешка.

— Ну да. Разве не гениальная идея? Тебе что, она не нравится? — удивился ее брат.

Сестра не проявила ровным счетом никакого энтузиазма.

— Нисколько не нравится, — заявила она. — Не нам такими делами заниматься. И потом, наркотики дорого стоят, а ты, кажется, не так давно собирался скутер себе покупать?

Ромка горько вздохнул:

— Собирался, ну и что? Он чуть-чуть подождет. Сама говорила, неделей раньше — неделей позже... А я уже всю комбинацию продумал. Или ты мне не веришь, что я его поймаю?

Лешка пожалала плечами, а потом взяла брата за руку.

— Послушай, давай допустим такую вещь, что не знаю как, но тебе и в самом деле удастся поймать, изобличить, сдать ментам, вывести на чистую воду того, кто притащит тебе наркоту. Но он-то — всего-навсего «шестерка», и ты это сам прекрасно понимаешь. И что дальше?

Как ты выйдешь на самого главного? Никак не выйдешь! Да и с самим распространителем у тебя вряд ли что получится: он скажет, что ничего тебе не продавал, а свидетелей у тебя не будет. Иначе бы их пачками ловили, а они торгуют себе спокойно на каждом углу.

— Свидетель будет, — убежденно сказал Ромка.

— Кто?

— Ты.

— Двоим сразу он ничего продавать не станет.

— А ты будешь поодаль стоять.

— И что? Я же не буду видеть, что вы делаете.

— Я все это тоже уже продумал. Мы будем за ним следить, я же не один раз у него «дурь» буду покупать. С одного раза вряд ли что выйдет.

— Понятное дело. А о деньгах ты подумал? Знаешь, как все это дорого стоит?

— Сколько?

— Откуда я знаю, сколько. Много, ты и сам говорил. А за рекламу мы свои проценты еще не скоро получим, мама говорит, что им зарплату раз в месяц платят, а тогда, вместе с ней, и коммиссионные за рекламу выдают.

Ромка расстроился.

— И что, иначе никак нельзя?

— Я не знаю. Можно у мамы спросить.

В комнату вошла Валерия Михайловна, и Ромка уткнулся в учебник. А потом, подняв глаза и будто бы только что заметив мать, небрежно сказал:

— А кстати, мам, нельзя ли получить наши деньги за рекламу сразу, а не в конце месяца? Бывает ли вообще такое?

— Вообще-то бывает, — ответила Валерия Михайловна. — Наш бухгалтер иногда снисходит к бедным сотрудникам и выдает наши проценты сразу же, но только в том случае, если клиент расплачивается с нами наличными

деньгами. Тогда она вычитает из них полагающуюся нам сумму, берет с нее налог и сразу выплачивает ее нам на руки. Но что-то я не вижу пока ни контрактов, ни денег. А что, ваши друзья-бизнесмены согласны расплачиваться с вами наличкой? — удивилась она.

— Не знаю, но мы у них об этом спросим, — ответил Ромка.

— А к чему такая спешка?

— Так. Пусть лучше наши денежки при нас будут.

На следующий день ребятам наконец повезло. Во-первых, Александр Федорович оказался на своем месте в офисе недалеко от станции метро «Кропоткинская», и, во-вторых, им даже не пришлось уговаривать его выплатить им наличные деньги.

Когда Ромка с Лешкой после школы явились к нему в его турфирму «Фривэй», он сам заполнил и подписал счета-фактуры и контракты, выдал им готовую рекламу с логотипом фирмы — вырезку из другой газеты, а затем открыл свой сейф и тут же отсчитал всю причитающуюся юным агентам сумму.

— Посмотрим, как будет работать эта реклама в ваших газетах, — сказал он. — Если количество туристов у меня и в самом деле увеличится, то мы сможем продлить контракты.

— Лично у меня в этом и сомнений нет, — заверил его Ромка, а когда они покинули «Фривэй», распрощавшись с племянником, со всех сил стукнул Лешку по плечу: — Ура! Теперь и наркоты можно полно закупить.

— Ага. По мне, так лучше уж скутер, — пнув его в отместку локтем, ответила сестра. — А маме ты что скажешь о том, куда деньги подевал?

— Мои деньги. Что-нибудь придумаю, —

ответил Ромка и нахмурился. Вся его радость тут же испарилась. Уж как ему самому было их жалко, никто не знал. Но скутер с Интернетом и в самом деле чуть-чуть подождут, потому что дело прежде всего. Сыщик он или не сыщик?

— Поехали скорей в «Рэст-банк», — заторопил он сестру.

Вдруг они заметили Александра Федоровича, спускавшегося вслед за ними по лестнице.

— Если хотите, я вас подвезу, — сказал он.

— Вот спасибо, — обрадовался Ромка. — Нам до Садового кольца теперь нужно. А то мы не успеваем. — Забравшись в серебристый «Мерседес», он толкнул сестру в бок: — Как ты думаешь, Лешка, мы успеем домой? Вдруг Илона позвонит, а нас не будет?

— Перезвонит, не волнуйся. — Лешке ну очень не нравилась вся эта затея, но что она могла поделать со своим упрямым братом?

В «Рэст-банке» брата с сестрой довольно приветливо встретил заместитель управляющего — улыбчивый седовласый дядечка. Видимо, Новгородцев не забыл дать ему насчет них четкие указания. Он тоже помог им справиться с заполнением всяких бумаг. Правда, наличные деньги заместитель Николая Никитовича выдавать не стал, но пообещал, что немедленно перечислит их на счета обеих редакций.

Упрятав документы в сумку, Ромка помчался к метро с такой скоростью, что Лешка едва за ним поспевала.

— Ты сам как крейсерский скутер, зачем он тебе нужен только? — Находясь уже в вагоне, она едва перевела дух.

— Не напоминай мне про скутер, — затряс головой Ромка и нетерпеливо заерзал на сиденье: — И что этот поезд так медленно ползет!

Совершенно некстати дома оказался Олег Викторович. Он с интересом взглянул на своего розовощекого сына.

— Рома, а тебе девушка звонила.

— Илона? — вскинулся Ромка.

— Я не знаю, она не представилась.

— Давно?

— Не очень.

— И что она сказала?

— Она попросила пригласить тебя, а потом сказала, чтобы ты сам ей позвонил. Она сейчас у себя дома.

Ромка схватил трубку радиотелефона и помчался с ней на кухню. Лишь только ее брат набрал Илонин номер, Лешка, оглянувшись на отца, аккуратно сняла трубку с параллельного телефона и стала внимательно слушать их разговор.

Голос у Илоны был хриловатым. Ромку она узнала сразу.

— Ты договорилась, да? — волнуясь, спросил он и прошептал: — Экстази у них есть?

— Я тебе говорила, у них все есть. А я всегда просьбы друзей выполняю. Мы же друзья с тобой? — спросила она.

— Конечно, — согласился Ромка, а Лешка задумалась: интересно, что ей нужно от ее брата, почему она к нему в друзья набивается?

— Так вот, завтра ты сам, один то есть, подойдешь к американскому медицинскому центру. Он в Грохольском переулке находится, недалеко от Склифа. Проспект Мира, метро кольцевое, налево и снова налево. Представляешь себе, где это?

— Конечно, — коротко сказал Ромка. — Во сколько?

— В четыре. Я же знаю, что тебе с утра в школу идти, — усмехнулась Илона. — Подойдешь туда и стой на месте. Я тебя описала, к тебе сами подойдут. Не вздумай никого с собой

приводить, даже сестру, иначе ничего не выйдет, ясно? Вообще-то...

— Что?

— Ни к чему тебе это все. Ну да ладно, ты сам напросился, — сказала Илона и повесила трубку. Ромка даже не успел ее поблагодарить.

— Лешка, ты все слышала? — зашептал он. — Я не стал ей говорить, что то место не просто знаю, а отлично знаю. Там же, совсем недалеко, Венька наш живет. Опять повезло. Ты слышала, как она сказала, чтобы ты не приходила?

— Я все равно пойду. Там скверик рядом. Я в нем спрячусь.

— Веньку надо к этому делу привлечь. Действовать придется быстро, так как если на вторую встречу денег, может, и хватит, то на третью вряд ли. И жалко их. Я, Лешка, знаешь, как решил? Я отдам ему бабки за пару доз, а потом спрошу, сколько у него еще есть, и скажу, что мне этого недостаточно, пусть больше принесет. Он за ними пойдет туда, где их дают, а вы за ним следить будете.

— Ты думаешь, это так просто? А если он всего лишь какое-нибудь десятое звено? И приведет нас к такой же пузатой мелочи? Там знаешь, сколько у них может быть посредников?

— Ты как Фома неверующий. Можешь предложить что-то другое?

— Ох, лучше бы ты в это дело вообще не ввязывался. Уж если даже эта мерзкая Илона так считает...

— Уже ввязался. Вы с Венькой мне поможете. Еще и Славку привлечем. Как жалко, что Темка в Англии. Уж с ним бы мы развернулись.

Лешка вздохнула вместе с братом. Правда, совсем по другой причине. Ей-то Артем нужен был отнюдь не только для поисков всяких наркотилов.

— Ты думаешь, он бы согласился участвовать во всем этом?

— А куда бы он делся? Поворчал бы немножко и согласился. Ты что, Темку не знаешь? Когда это он нас подводил?

— Все-таки, Рома, дело это страшное и опасное. Неужели ты этого сам не понимаешь?

— «Нельзя ничего сказать о глубине лужи, пока не попадешь в нее». Закон Миллера. У нас все дела опасные. Это ничем от других не отличается. Лично я не вижу никакой особой опасности.

Ромка сказал это, чтобы успокоить сестру, а сам вообще-то был с ней согласен на все двести процентов. Дело и вправду было серьезным. Во что еще оно у них выльется?

Убедившись, что отец уже занял свой пост у телевизора, Ромка принялся звонить Венечке. Другу не пришлось долго что-либо объяснять. Он всегда все понимал с полуслова.

— На тебя, Венька, и на Лешку тоже, возлагается самая главная задача. Вы с ней пойдете за дилером, или как его там назвать. Но следить и ходить вы с ней будете по отдельности. А поскольку ты маленький, а она девчонка, то он вас и не заметит.

— А если он на тачке будет? — вдруг спросил Венечка.

Ромка в растерянности оглянулся на сестру, а она с ехидством ему подмигнула. Надо же, об этом он как-то и не подумал. Как же у него все всегда не вовремя происходит! Лучше бы он сначала мотороллер, какой надо, себе купил, а уж потом этим делом занялся! Он вздохнул.

— Этот вариант я тоже обмозгую. Если он будет на тачке, то мы запишем ее номер, а потом я с ним снова встречусь и еще что-нибудь придумаю. Нам сейчас тачку негде брать. Андрей уехал, а племянника в это дело я впускать не хочу. Он и так уже, в сущности, в

него вовлечен, рекламу нам дает. Может сказать, что это опасно, да еще и помешает. Только я считаю, что у «шестерок» тачек не бывает. Они же промышляют этим в основном для того, чтобы себе на кайф заработать. А как такие могут машину водить? И на что им ее покупать?

— И правда, — подумав, согласился с другом Венечка.

— Короче, завтра у нас пробная встреча. Готовься.

А потом с работы вернулась Валерия Михайловна, и дети торжественно вручили ей оба контракта и причитающуюся ее газете часть полученных от племянника денег.

— Ты уж постарайся, чтобы нам поскорее наши проценты выплатили, — попросил Ромка.

— Не ожидала от вас такой прыти, — удивилась мама.

— То-то еще будет, — заявил ее сын.

Но, честно говоря, подлинного торжества Ромка не испытывал, так как мысли его всецело были заняты предстоящей встречей. Он весь вечер не находил себе места, а потом еще ворочался всю ночь, засыпал и периодически просыпался, всякий раз представляя себе дилера «шестерку». В его воображении это был неприметный вертлявый парень невысокого роста с блеклым лицом, скользкий и мерзкий во всех отношениях.

Глава VII

ПРОБНАЯ ВСТРЕЧА

менно такого типа Ромка и стал высматривать возле американского медицинского центра, появившись в Грохольском переулке без пяти четыре. Неплохое, надо сказать, место выбрал торгаш.

Оно просматривалось со всех сторон, а народу здесь практически не было. Хорошо еще, что Илона об их прежних расследованиях ничего не знает, и никто не сможет догадаться о Ромкиных истинных намерениях. Дарья Кирилловна умница. При всей своей дружбе с бабушкой Женей она никогда ничего ей о его детективных делах не рассказывала.

Внезапно мимо него на велосипеде промчался мальчишка, чуть не сбив его с ног. Приглядевшись, Ромка не сразу узнал в этом велосипедисте Венечку. Где он только велик раздобыл?

Потом Ромка стал искать глазами Лешку. Еще дома они договорились, что она будет следить за братом издали. Сначала она хотела взять с собой бинокль, но Ромка отказался от этой идеи: ее с ним могли засечь, и тогда вся операция пойдет насмарку. Даже добирались они с ней «на явку» по отдельности, и поэтому Ромка не сразу узнал в непонятном, напоминающем огородное чучело, которое медленно брело по скверику, свою родную сестру. Она напялила на себя старое мамино пальто, — Валерия Михайловна который год собиралась его выбросить, да почему-то всякий раз передумывала и лишь убирала в кладовку, подальше с глаз, со словами: «А вдруг зачем-нибудь понадобится». На голове у Лешки была старая-престарая вязаная шапка бурого цвета. Под шапку для формы был поддет верх от фетровой шляпы, и потому это сооружение весьма отчетливо напоминало немытую кастрюльку.

День наконец-то выдался не очень холодным, грязный снег в скверике подтаивал, однако велосипедист, появившийся в начале марта на улицах Москвы, выглядел довольно странно. Но Венечка, очевидно, так не считал. Он снова промчался мимо Ромки, не похожий на себя самого: без очков и в какой-то ярко-

красной детской куртке. Из-под колес его велика во все стороны летела грязь.

Ромка взглянул на часы. Было уже десять минут пятого. Не придет, мелькнула мысль. И вдруг он услышал довольно приятный женский голос.

— Ты — Рома? — обратилась к нему перешедшая дорогу девушка, на которую он и внимания никакого не обратил. Мало ли кто по улицам ходит! Он-то ожидал парня.

Ей было лет восемнадцать. Светлые волосы, широко открытые глаза. Стройная и худая, даже чересчур. И одежда у нее какая-то слишком поношенная. Но, несмотря на все эти недостатки, сама девушка была довольно-таки симпатичной.

— Я, — с удивлением ответил Ромка, во все глаза разглядывая девушку. Впрочем, его удивление быстро прошло. Илона, в конце концов, тоже далеко не урод, и она входит в эту тусовку.

Девушка тоже смерила его взглядом.

— А бабки у тебя есть?

— Обижаешь. Ты что принесла-то? Я экстази заказывал.

— Сколько тебе надо? — деловито осведомилась незнакомка.

— Мне? А почему у тебя вообще колеса?

— Не знаешь, что ли? — спросила девушка, и в ее голосе Ромке послышалось подозрение.

— Ну почему. Цены-то растут, и потом, у кого как и смотря за что.

— У меня от ста. Смотря сколько купишь. Вот они, — и девушка незаметно показала Ромке маленькую упаковку розовых таблеток.

Ромка изо всех сил старался сохранить невозмутимый вид. Загнула небось, решил он. А сам даже и не догадался спросить у Илоны, сколько эта гадость будет стоить. Вот почему наркоманы ворами становятся и грабителями. Никаких

*Ромка не сразу узнал в непонятном, напоминающем
огородное чучеле, которое медленно брело по скверику,
свою родную сестру.*

денег тут не напасешься, а ведь настоящему наркоману эта «дурь» каждый день требуется.

Мимо снова промчался Венечка в детской красной курточке и обдал их обоих грязью. Ромка совершенно искренне погрозил ему вслед кулаком.

— Вот, — сказал он, протягивая блондинке одну сотенную бумажку и страшно жалея Лешкины деньги. Как много-то! А сколько еще понадобится! Дорого же стоит добывание улик. — Давай сюда товар, — нарочито грубо потребовал он.

— Всего-то? — удивилась торговка наркотиками.

— Это пока. Сперва мы это дело попробуем, и если ты нас не наколешь, всегда будем у тебя брать.

— Ну что ж. — Девушка оглянулась и сунула мальчишке в руку малюсенький пакетик. Руки у нее дрожали, и, похоже, не от страха.

Сама наркоманка, колется небось, понял Ромка и, сощутив глаза, ощупал пакетик в своем кармане:

— Без балды, в натуре?

— Это у нас самый лучший товар. Безвредный, из самой Голландии. Да и зачем мне на твои копейки тебя накалывать? С какой целью? — дернула плечом девушка. — Не на базаре же мы.

— Верно. Мы теперь будем часто встречаться. А звать-то тебя как?

— Стелла, — ответила блондинка.

— А как тебя искать?

— Я тебе сама позвоню.

Ромка абсолютно натурально испугался и затряс головой:

— Ты что? А вдруг мои предки услышат? Давай мы с тобой сейчас договоримся. Лучше прямо сегодня встретиться, часиков в восемь. Я ребят

обзвоню, еще бабок соберу. Успеешь взять, где надо? Или у тебя у самой есть?

— Немного есть. А сколько надо-то будет?

— Точно не знаю. Но раз в пять больше, чем сейчас.

— Это, по-твоему, много? — хмыкнула Стелла.

— Не хочешь, не надо, — как можно равнодушнее процедил Ромка.

— Ну почему же. Давай встретимся. Только, может быть, ты «марки» возьмешь? ЛСД то есть, от них кайф еще лучше. А то у меня именно этих колес сейчас мало.

«Повезло»! — возликовал Ромка и изо всех сил замотал головой. — Не, нам только эти, безвредные, из Голландии, нужны. От ЛСД, ребята говорят, глюки бывают.

— Ладно, достану эти. Значит, в восемь, на этом самом месте, — подумав, согласилась Стелла и быстро пошла вперед. Ромка остался на месте.

Четко продуманная операция протекала по плану. Венечка быстро отдал мальчишке — своему соседу — его велик и красную куртку, надел свою, нацепил очки и побежал за девушкой.

Лешка, опередив Стеллу, поджидала ее у киоска с соками, а потом тоже независимо побрела следом.

Ромка был несколько огорчен, что дальнейший ход операции зависел теперь не от него, а от Лешки с Венечкой. Но зато все удалось так, как он и наметил, а уж друзья его не подведут, он был в этом уверен.

Он тоже дошел до проспекта Мира, спустился в метро, и только когда Стелла, а за ней и Лешка с Венечкой перешли на кольцевую линию, отправился дальше, на радиальную, и поехал домой.

Дома Ромка долго не мог найти себе места. Даже с Попкой не стал разговаривать, как обычно, а поставил ему в клетку зеркало, чтобы попугай не скучал и пообщался хотя бы со своим отражением. А затем пересчитал деньги, которые передал им с Лешкой племянник, вернее, ту их часть, что предназначалась для «Новостей плюс». И вздохнул. Жаль, что сейчас из этих денег нисколько нельзя себе взять. А ведь в восемь снова встречаться с этой Стеллой, и нужно будет отдать ей не меньше пятисот рублей. Вот блин, что же делать?

Ромка взглянул на розовую таблетку. И за эту гадость изволь выкладывать деньги? Он взял таблетку в руки, оглядел ее со всех сторон. Надо же, такая маленькая, а чего от нее только не бывает! А если ее попробовать, чтобы хоть знать, что это такое? И Ромка тихонько лизнул розовую поверхность. И почему-то испугался. Он сразу же представил себе Илону в обмороке с ее бледным лицом, сильно бьющимся сердцем, Льва Николаевича Иноземцева, разговаривающего с пришельцами и другими невидимыми гостями, рассказы о знакомых наркоманах дворового дружка Олега Пономарева... Нет, пробовать эту гадость он ни за что не станет. Еще он вспомнил слова Дарьи Кирилловны о том, что от этих «таблеток радости», почти как от героина, ломит суставы, происходят необратимые изменения в мозгу, приводящие к дебилизму, и даже может сердце остановиться.

Ромка помотал головой. Меньше всего он хотел стать дебилем. С его-то выдающимися способностями! Подумав, он все-таки сменил Попке воду. Надо бы хоть один предмет выучить, но какие уж тут уроки, когда в голову ничего не лезет? Впрочем, скоро уже снова идти на встречу со Стеллой. Где же деньги взять?

Может быть, Славка выручит? Только бы он оказался дома! Ромка подошел к телефону и набрал номер друга.

— Как я рад, что ты никуда не ушел. Славка, у меня к тебе дело! Вернее, просьба. Дашь мне четыреста рублей? С отдачей, не бойся.

— У меня столько нет, — расстроился Славка. — Если хочешь, я к Ирке, своей сестре, сбегаяю. Она, я знаю, на что-то копит.

— Сбегай, — сказал Ромка. — Возьми у нее под свою ответственность. Мы отдадим, можешь не сомневаться. Сам знаешь, что у нас деньги есть, только мы еще их не получили. Возьмешь — возвращайся во двор. Будем вместе Лешку ждать.

Ромка положил трубку и подошел к окну. Интересно, где Лешка с Венькой сейчас находятся? Был бы у них сотовый — никаких проблем бы не было! Вот что они купят себе в первую очередь на заработанные от рекламы деньги, решил он, а потом уже скутер приобретут и к Интернету подключатся.

Все-таки замечательные у них с Лешкой друзья! Был бы здесь Темка, и с деньгами не было бы никаких проблем. Но и Славка, молодец, даже не засомневался, что друг ему может долг не отдать. У них с Лешкой с двух контрактов выходило гораздо больше денег, а если бы и не выходило, Ромка бы все равно в лепешку расшибся, а отдал.

В двери заскрежетал ключ.

— Мам, я с Диком погуляю, — крикнул Ромка, к удивлению Валерии Михайловны, когда она, войдя в дом и раздевшись, как всегда с продуктами в руках прошла в кухню. Выскользнув в прихожую, он незаметно достал из кладовки Лешкину дубленку, надел на Дика поводок и выскочил с ним на улицу. Здесь

время пошло быстрее, тем более после того, как к нему присоединился Славка.

— Вот, — сказал он, протягивая Ромке деньги. — А на что они тебе?

— На наркотики, — ответил Ромка.

Славка вытаращил глаза и поперхнулся. Но Ромка не стал его дальше пугать, а быстро изложил суть дела. Он хотел также попросить Славку дожидаться Лешку, чтобы она смогла переодеться, и даже протянул другу ее дубленку, однако Дик вдруг наострил уши и бросился вперед. Ребята поспешили за псом.

Лешка шла со стороны метро, жутко неуклюжая в мамином пальто и шапке кастрюльного фасона. Но для Дика, судя по всему, его хозяйка была хороша в любом наряде, с такой радостью он запрыгал вокруг нее.

— Ну, что? Давай излагай, — с нетерпением выпалил Ромка, увлекая сестру в беседку, где Лешка могла спокойно переодеться. — Только по порядку. С самого начала.

— Ну, она из метро позвонила по автомату. С кем-то поговорила и пошла вниз. Мы с Венечкой — за ней, — приступила к рассказу Лешка.

— Тоже, несчастная, не может себе купить мобильник, — вставил Ромка. — Небось все деньги, которые зарабатывает, тратит на эту гадость. А дальше-то что?

— А потом она доехала до «Белорусской» и вышла. Посмотрела по сторонам и увидела какого-то парня в серой куртке. Даже описать его трудно. Невысокий, незаметный такой, в общем, весь какой-то серый и противный.

— И глазки у него бегают, — добавил Ромка, вспомнив свои ночные кошмары.

— Должно быть. Откуда ты знаешь? — покосилась на него Лешка.

— Так. Интуиция. Ну, и что дальше было?

— Ничего. Он ей что-то незаметно дал, она —

ему, деньги, наверное, а потом она пошла назад в метро, а он направо. Мы с Венькой — за ним.

— Она вас точно не видела?

— Точно. Она и по сторонам-то не смотрела. Ей, похоже, все до фени.

— Я тоже так подумал. А за парнем тем вы долго шли?

— Не очень. Он в большом доме живет, к счастью, на первом этаже. Венька вместе с ним вошел в подъезд, когда этот тип кодовый замок открывал, а потом лифт вызвал и стал его ждать, а парень и в лифт не вошел. И на Веньку никакого внимания не обратил, а своим ключом дверь четвертой квартиры открыл и туда зашел.

— И все?

— А это разве плохо? Заметь, мы уже двоих из этой коды знаем. Причем за один день все получилось.

— А Венька сейчас где? — спросил Славка.

— Там стоит.

— Как там? Все еще следит? — удивился Ромка.

— Ну. Чтобы твои труды и наши денежки не пропали даром.

— Ну, вы, братцы, гении!

— Не один ты. И вообще мы его теперь не упустим, раз знаем, где он живет. — Лешка посмотрела на часы. — Ой, Рома, тебе уже пора. Пойдем вместе пальто мамино спрячем, и поедешь. — И встрепенулась: — А на что же ты новые таблетки купишь?

Ромка указал на Славку.

— Он дал. У Ирки своей попросил.

— Славик, ты замечательный человек! — растрогалась Лешка.

— Еще Цицерон говорил, что друзья познаются в беде, — подтвердил Ромка. — Славка,

ты меня здесь жди, ладно, а то как я потом маме объясню, где я был.

— Хорошо, — безропотно согласился Славка. — Я только за Джимом сбегая..

Лешка сняла с Дика поводок и, направившись в кухню, завела с мамой разговор о рекламе. А Ромка в это время упрятывал в кладовку ставшее конспиративным старое пальто. А потом, крикнув из прихожей, что его ждет во дворе Славка, кубарем выкатился из дома и побежал к метро.

Стелла пришла вовремя. Ромка с огромной неохотой протянул ей пятьсот рублей и снова засунул в карман принесенный ею пакетик.

— Я боялась, что ты не придешь, — сказала девушка.

— Почему это? — удивился Ромка.

— Ну, с непривычки... Мог и время перепутать.

Ромка нахмурился, а потом понял, что именно она имеет в виду. Наглотавшись наркотиков, он мог забыть обо всем на свете, а не только о свидании с ней в восемь часов вечера.

— А я их еще не пробовал. Негде было, — честно признался он, чтобы она не смогла уличить его во лжи. — Вот сейчас вернусь, и все вместе поторчим.

— Ваше дело.

— А теперь мне надо еще двадцать пять таких упаковок.

На лице Стеллы появилось изумление.

— Сколько?

— Можно и тридцать.

Ромка был почему-то уверен, что уж такой уймой наркотиков тот парень снабдить ее сегодня никак не мог. И еще он надеялся на то,

что и у самого парня дома не найдется столько розовых таблеток.

— Так возьми пока еще две дозы, — сказала Стелла.

— Сейчас не на что. Все бабки у меня завтра будут. Говори, когда завтра? Да, и «герыч» мне еще заказывали. Можешь достать? Несколько доз хотя бы.

— Я все могу. Только спросить кое у кого кое-что надо.

— Спроси, а я подожду, — охотно согласился Ромка.

Стелла подошла к телефонной будке и велела Ромке отойти от нее подальше. Он охотно подчинился, отойдя на такое расстояние, чтобы она была уверена, что он не только не видит набранный ею номер, но и не слышит ни слова из сказанного ею.

— Завтра, — лаконично сказала девушка, выйдя из будки. Сейчас Ромка заметил, что взгляд ее был каким-то странным. Чем-то она напомнила ему Илону. Факт, за то время, что прошло с их первой встречи, успела принять или кольнутья.

— А во сколько?

— Ну, давай утром. Ах, да, ты же утром в школу пойдешь. Тогда днем. В два? Или в три?

«Фиг ты меня вообще еще хоть раз увидишь», — подумал Ромка и ответил:

— В три. Мне надо успеть собрать в школе бабки. — И, как ни в чем не бывало, равнодушно поинтересовался: — Тебе в метро? Пошли вместе.

— Как хочешь, — безразлично пожала плечами Стелла, и Ромка понял, что, поскольку она не собирается от него отделяваться, ее рабочий день на сегодня закончился.

— А тебе далеко? — снова как можно наивнее спросил он.

— Дальше, чем тебе, — устало ответила девушка, и Ромке стало ясно, что сейчас она дей-

ствительно едет домой. Они вместе спустились в метро, вместе перешли на радиальную линию, и Стелла отправилась в сторону центра. Ромка проследил взглядом за исчезнувшим в туннеле поездом, а сам быстро перебежал по переходу на кольцевую и поехал до «Белорусской».

Он легко нашел дом, дорогу к которому ему подробно описала Лешка. Осторожно подошел к подъезду. Повертел головой. Внезапно из-за кустов появилась какая-то тень и тронула его за руку. Ромка даже вздрогнул, хотя и сразу понял, что это его верный дружок Венечка.

— А ты молодец, здорово замаскировался, — прошептал Ромка, словно кто-то их мог слышать. — Он никуда ни разу не выходил?

— Ни разу, — покачал головой его друг.

— И к нему никто не приходил?

— Никто.

— А давай посмотрим, что он делает. Где его окна-то?

— Вон там, — махнул рукой Венечка за дверь подъезда. — Я их вычислил.

Ромка подбежал к окнам четвертой квартиры, но они были плотно задернуты шторами. В одном месте, правда, была открыта форточка, и из-за этого в портьере образовалась щель. Юный сыщик извлек из сумки свой цейсовский бинокль и осмотрелся по сторонам.

— Придется лезть на дерево, — вздохнул он. — Венька, ты легонький...

— Ладно, — согласился мальчик, оглядевшись вокруг. Только ты меня поддержи.

Венечка, перемазав Ромкину синюю куртку грязными ботинками, с трудом добрался до первой ветки, потом подтянулся и уселся на нее верхом. Какой-то прохожий с осуждением покачал головой:

— Большие уже по деревьям лазить.

Ромка препираться не стал, а подождав,

пока прохожий скроется из виду, протянул другу бинокль.

— Ну, что-нибудь видишь?

— Ага, — сообщил Венечка. — Он телик смотрит. В кресле развалился, а в руках у него пульт. А теперь пьет что-то. Из бокала. Он у него на подлокотнике кресла стоит.

— А теперь?

— Выпил, на место поставил и дальше смотрит.

— Красиво жить не запретишь. Значит, он никуда не спешит?

— Похоже, что так.

Ромка почесал в затылке и поправил чуть не слетевшую с головы шапку.

— Так. Давай бинокль и слезай скорее. Может быть, ночью что и случится, но мне кажется, что со своим шефом или с кем там еще он пойдет встречаться утром. Потому что Стелла хотела мне свиданку с утра пораньше назначить, а потом мы ее на день перенесли. Так пошли, что ли?

— А куда?

— Как куда? Домой. Сегодня нам здесь уже нечего делать. А завтра с утра надо будет установить здесь дежурство. Я, так и быть, первым пойду, раз уж я сам все это затеял. Спасибо тебе, Венька, ты настоящий друг. И детектив хороший, — не зная, как еще выразить свою признательность, добавил Ромка.

Все то время, пока Ромка встречался со Стеллой и ездил на «Белорусскую» за Венечкой, Славка гулял во дворе со своим Джимом, поджидая друга. Ромка быстро рассказал ему обо всем и посочувствовал:

— Замерз, наверное?

— Совсем не замерз, мы с Джимом взад-впе-

ред бегали. А вот наши мамы, наверное, уже раз сто позвонили друг другу.

Ромка вздохнул:

— Никакой свободы.

— На завтра-то какие планы?

— Лично я пойду на дело, — заявил Ромка, — а ты иди, учись, мне твоя помощь завтра не понадобится. Там много народу не нужно, я и сам справлюсь. В общем, пока.

Нажав на кнопку дверного звонка, Ромка взглянул на часы. Еще и десяти не было. Это хорошо, значит, ругать его не должны, так как он гулял с положительным Славкой под охраной верного Джима.

Войдя в комнату, мальчишка бросил взгляд на свои так и не открытые учебники, полистал их и положил в сумку.

— Блин, я завтра дежурный, — громко сказал он так, чтобы его слышали все домашние.

— И что это значит? — поинтересовался Олег Викторович.

— А то, что надо рано вставать и тащиться в школу. А там я буду торчать у входа и проверять, все ли принесли с собой сменку, — в школе грязи стало слишком много. Понятное дело, распутица, — глубокомысленно изрек Ромка и тяжело вздохнул: — Еще придется за порядком следить, посторонних не пускать. В общем, я ложусь спать, а то не высплюсь.

Потихоньку ответив на все Лешкины вопросы, он действительно завалился спать.

Глава VIII

ВТОРОЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ

а место слезки Ромка явился в шесть часов утра. Он встал в пять, быстро собрался и тихо-тихо выскользнул за дверь. Родители и Лешка еще спали и не заметили, во сколько он отправился в

школу на дежурство. Сначала он намеревался выйти из дома еще раньше, но потом подумал, что вряд ли этот парень станет в такую рань обтупывать свои дела, если только он, конечно, не совсем псих ненормальный.

Подойдя к дому, расположенному рядом с «Белорусской», Ромка остановился возле соседнего подъезда, затем, постояв на месте, перешел к другому. На этот раз он надел свою старую куртку, потому что его синяя с желтыми полосками была чересчур заметной. Потом Ромка с деловым видом быстро прошел вперед и столь же стремительно вернулся назад, чтобы его торчащая на виду фигура не привлекла внимание собачников, которые в это время как раз начали выводить на прогулку своих питомцев. По той же причине он не мог засесть в кустах, где его мигом бы обнаружил какой-нибудь Рекс.

Словом, маялся Ромка у чужого дома довольно долго, да к тому же и опасался, как бы какая-нибудь из стоявших возле дома тачек не принадлежала этому парню. Выйдет из дома, сядет в нее и уедет — и весь их план тут же накроется.

Однако парень вышел из дома в четверть восьмого и ни к какому автомобилю, к Ромкиной радости, подходить не стал, а отправился напрямик к станции метро. Он и вправду был похож на того человека, которого рисовало Ромке воображение прошлой ночью: с маленькими глазками, острым носом, тонкими губами и совсем неприметный.

Народу около «Белорусской» было очень много, и Ромка заволновался, как бы не потерять парня из виду. И тут вдруг кто-то тронул его за рукав. Он даже вздрогнул от неожиданности и резко развернулся. Рядом с ним стояло чучело в старом мамином пальто — Лешка. Ее

волосы были спрятаны под шапкой-кастрюлькой, а брови густо намазаны черной краской.

— Ты как здесь оказалась? — прошипел ее брат.

— Мама с папой ушли, времени до начала уроков еще навалом. Что было делать? Ну, я и подумала: а вдруг тебе помощь нужна? Как здорово, что я успела тебя поймать. Ты что, не рад?

— Нисколько. Зачем ты мне сейчас?

— Я же сказала, что помочь тебе хочу.

Девочка бормотала, вприпрыжку следуя за братом, который быстро пробирался сквозь людской водоворот. Иногда он становился на цыпочки, чтобы в густой толпе не упустить парня.

— Да где хоть он, я не вижу, — взмолилась Лешка.

— Да вон он, видишь, рядом с женщиной в зеленой куртке? Пошли к нему поближе, а то еще упустим. И не отвлекай меня по пустякам.

— Не буду.

Дальше Лешка бежала молча.

Они вошли в вестибюль кольцевой станции, спустились вниз по эскалатору. Парень заскочил в вагон тут же подошедшего поезда, Ромка — в конец соседнего, чтобы, не попадаясь дилеру лишний раз на глаза, следить за ним издали. А Лешка вбежала следом за парнем и остановилась прямо рядом с ним. Незнакомец мельком глянул на нее и чуть-чуть отодвинулся. Видно, она ему в таком прикиде не очень понравилась. Впрочем, Ромка не обращал на сестру никакого внимания. Перед ним был объект слежки, и он не спускал с него глаз.

Парень проехал две остановки, вышел из вагона, перешел на другую платформу и покатил в противоположную сторону. Ну и конспиратор, подумал Ромка, снова затаившись в соседнем вагоне. На следующей остановке парень выскочил из поезда, прошел вперед и сел

на скамейку рядом со световым табло над тоннелем, там, где обычно останавливается второй вагон. Ромка спрятался за колонну и огляделся вокруг. Интересно, куда Лешка-то делась?

В это время появился следующий поезд, и Ромка на всякий случай подошел к скамье поближе, чтобы успеть, в случае чего, вскочить за парнем в вагон. Но парень остался сидеть, а из поезда выбежали две девушки. Одной из них была Стелла. Они подсели к нему на скамейку, и никому из спешащих кто куда пассажиров метро никакого дела не было до того, о чем щебечут между собой эти симпатичные девушки со своим приятелем и что они кладут в свои сумочки. А то, что парень каждой из них что-то выдал, Ромка заметил отлично.

Посидев вместе еще минуты две, девушки перешли на другую платформу, а парень сел в следующий вагон.

Где ж Лешка? Машинально вспомнив о сестре, Ромка ринулся за своим объектом. Следить за девушками он не собирался. Ясно было, что этот тип снабдил их наркотиками и они отправились их распространять дальше. Ромка снова притаился в соседнем вагоне. Парень, взявшись за поручень, спокойно раскачивался в такт движения поезда. Лицо у него было безмятежным.

«Осторожно, двери закрываются. Следующая станция — «Белорусская», — объявил диктор.

Наркодилер вышел из вагона, поднялся по эскалатору вверх и направился по уже знакомому Ромке маршруту. То есть через некоторое время он зашел в подъезд своего собственного дома.

«Вот блин», — тихо проговорил Ромка. Мысли у него замесились. Он присел на мокрую скамейку у соседнего подъезда и принялся рассуждать. Значит, наркотики были у этого хмыря дома, раз он, кроме Стеллы с ее подру-

гой, ни с кем больше не встречался? Значит, ему не надо было ходить за ними ни к какому главарю? Может быть, он сам и есть главарь? Но уж больно он не похож на него! И зачем тогда он ездил до «Баррикадной»? Неужели только для того, чтобы проверить, нет ли за ним слежки? Вроде и не озирался особо. И девчонкам наркоту отдавал, не очень-то опасаясь, что его засекут. Вот черт! А он из-за этого хмыря в школу не пошел и не выпался совсем. И что теперь делать? Неужели начинать все сначала и снова Стелле деньги за наркотики тащить? Где их набраться? Да, а Лешка-то куда подевалась? Ромка уже не на шутку встревожился. Где ее искать? И чего здесь зря сидеть, надо идти в школу.

На первый урок Ромка опоздал, а потому подошел к висящему на стене в вестибюле школы бесплатному телефону-автомату и позвонил домой. Но трубку никто не снял. Значит, дома Лешки нет. Навязалась на его голову, а теперь еще и ищи ее! Надо заглянуть в ее класс, может быть, она давным-давно сидит на своем месте, а он только зря за нее беспокоится.

В это время раздался звонок, и вестибюль наполнился обычным школьным гвалтом. Среди спустившихся сверху девчонок Ромка заметил Лешкину подругу Светку и помахал ей рукой.

— Привет, — сказала она. — А где Ольга?

— А она к врачу пошла. У нее зуб разболелся, — экспромтом выдал Ромка, а сам еще больше разволновался.

В это время кто-то совсем неслышно приблизился к нему сзади.

— Рома, почему ты пропускаешь уроки?

Ромка вздрогнул и оглянулся. Вот уж с кем он меньше всего хотел сейчас встретиться. Рядом с ним стоял Антон Матвеевич, который считал свою историю самым важным предме-

том на свете. И именно история была у них сегодня первым уроком.

— Я... Да я ногу подвернул, когда из дома вышел. Еле дошел, опоздал, не хотел мешать, — брякнул Ромка первое, что пришло ему в голову.

— И сильно? — с недоверием спросил историк.

— Ага, вернее, не очень. Связки, наверное, потянул. У меня так уже было, — и Ромка, кряхтя, поднялся с места и, хромая, двинулся к дверям класса.

— Рома, стой!

Ромка повернулся. К нему спешил Славка.

— Ну как? Проследил? Нашел главаря? А что это ты хромаешь?

— А... — Ромка махнул рукой и зашептал, хотя в школьном шуме его и так бы никто не услышал: — Славка, я ничего не понимаю. Этот хмырь зачем-то сначала в метро катался, а потом со Стеллой и еще какой-то герлой встретился, им наркоту отдал и домой поехал. И все дела. А тут еще Лешка куда-то делась. И в классе ее нет. Да еще меня Антон подловил. Я ж на первом уроке не был.

— И что?

— Пока пронесло. Пришлось сказать, что ногу подвернул. Как бы теперь не перепутать, какую именно, и не забывать хропать.

— А ты в ботинок что-нибудь подложи, — посоветовал Славка. — Нога станет выше и сама захропает.

— Дельный совет. — Ромка полез в свою сумку, вырвал из тетрадки несколько страниц, свернул их в несколько раз и подсунул себе под правую пятку.

Уроки в Ромкиной школе обычно проводились парами, и поэтому на следующем тоже была история. Антон Матвеевич говорил о чем-

то явно интересном. Вообще-то, если по-честному, он был неплохой педагог, иногда его рассказами можно было даже заслушаться. Но сейчас Ромка не слышал ни единого его слова. Стрдание было написано на его лице. Историк смотрел на него с сочувствием и не придирался, понимая, что у человека болит нога. А Ромка переживал из-за Лешки и, конечно, из-за своей напрасной слежки. Что же он мог упустить в своих расчетах? Зря только радовался, что все так хорошо придумал. А теперь думай снова и деньги тратить.

Он еле-еле дождался перемены, и лишь только прозвенел звонок, быстро захромал к выходу. И сразу же услышал взволнованный голос сестры:

— Рома, что с тобой?

Ромка облегченно вздохнул и в то же время разозлился.

— Со мной ничего. Вот с тобой-то что? Ты куда исчезла? Я тебя везде искал и не смог найти.

— Рома, а с тобой правда ничего? — глядя на его хромоту, переспросила Лешка.

— Правда, — ответил Ромка. — Я нарочно хромаю. А у тебя, запомни, зуб болел. Я так твоей Светке сказал. А теперь говори, где была.

— Как где? Следила за распространителем наркотиков. Это ты куда-то делся.

— За ним я следил.

— Ты за одним следил, а я — за другим.

Ромка изумился:

— За каким еще другим?

— Ну, ты в соседний с этим парнем вагон зашел, а я в тот же самый и подошла к нему близко-близко. Я еще за обе щеки по чупа-чупсу без палочек сунула, — и она раздула щеки, отчего ее обычно огромные голубые глазки превратились в щелочки.

Ромка представил себе сестру в старом облезлом пальто, нелепой шапке, с черными бровями и толстыми щеками и невольно захихикал.

— Зато теперь меня никто и никогда не узнает, — пресекла Лешка его смех. — Ты дальше слушай. К этому нашему хмырю какой-то мужик слишком близко подошел. А в руках у него точно такой же пакет был и так же свернутый. Я это сразу заметила. А потом они в толчее незаметно своими пакетами поменялись. Ты что, не видел этого?

— Я вообще ни на какого мужика не обратил внимания, — пожал плечами Ромка.

— Вот, я так и подумала. И решила, что ты за этим серым парнем так и будешь ходить, а мне оставалось узнать, куда направится этот. Предупреждать тебя у меня времени не было.

Ромка схватил сестру за руку:

— И куда он пошел? А как он выглядел?

Лешка с сожалением покачала головой и вздохнула:

— Знаешь, Рома, лица его я, как ни старалась, не разглядела. Когда они пакетами обменивались, он уже выходил, я только его со спины и видела. И так всю дорогу. Он очень быстро шел. Я за ним почти бежала, да еще старалась оставаться незамеченной. Не знаю, как мне это удалось, но опередить его я ни разу не смогла.

— А где он вышел-то?

— На «Баррикадной». Он прошел по Садово-Кудринской до перекрестка, там еще светофор такой, минут пятнадцать, если не больше, стоять надо, но мы с ним подоспели, когда толпа уже через дорогу двинулась, а потом он свернул пару раз за угол и зашел в какой-то шикарный дом. Я — за ним. Я очень боялась, что он скроется в какой-нибудь фирме, и тогда снова выслеживай неизвестно где неизвестно

кого. А потому, когда он вошел в лифт, я понеслась вверх по лестнице. Там у каждой фирмы своя охрана, поэтому вахтер не спрашивает, кто куда идет. А в доме всего шесть этажей, я лифт на любом смогла бы догнать, но долго мне бежать не пришлось, он на третьем вышел. И зашел в фирму, на двери которой было написано «Студия М».

— И ты его лица ну совсем ни разу не видела? Лешка снова огорченно вздохнула:

— Ни разу. Но зато и он меня не видел, зря только так конспирировалась. С трудом отмылась.

Ромка взглянул на сестру. На ее бровях кое-где еще оставалась черная краска.

— Сколько несмываемой французской туши перевела, — горестно вздохнула Лешка. — У нас с тобой из-за этого твоего нового расследования одни убытки. И таких больших мы еще никогда не несли.

— Подумаешь! Зря ничего не бывает, — философски изрек Ромка. Настроение у него слегка улучшилось. — Как хоть он одет-то был? Это-то ты запомнила? И вообще какой он был? Молодой, старый, высокий, маленький? Да что из тебя все тянуть-то надо? Говори скорей, а то перемена сейчас кончится.

— Не особо высокий, не длинный то есть, но и не маленький. И еще он в плаще был с капюшоном, потому что дождь со снегом шел. Хорошо все-таки, что у меня тушь несмывающаяся, — снова вспомнила Лешка о своей косметике. — Кстати, он даже в метро в капюшоне был. Да, и в очках еще.

— В каких очках? В темных?

— Нет, в самых обыкновенных. Это только я и успела заметить, потому что он один раз чуть вбок голову повернул, когда дорогу переходил.

— И больше никаких особых примет у него не было?

— Не-а. Но зато мы фирму знаем, в которой он работает. Потому что он ее дверь своим ключом открывал. А когда я вниз спустилась, то огромный рекламный щит заметила. Он на тротуаре стоит, на нем написано «Студия М», полиграфические работы», и стрелочка на нем на тот самый подъезд указывает.

— С этого и надо было начинать. И то хлеб, — сказал Ромка и, заметно повеселев, направился в свой класс, так как прозвенел очередной звонок. — «Студия М», значит, — прошептал он, ни к кому не обращаясь. — Что же скрывается за этим названием?»

На большой перемене Лешка со Славкой ждали Ромку у выхода из класса. Видно было, что Славка тоже уже в курсе Лешкиных подвигов.

— А я, кажется, придумал, что дальше делать, — сказал Ромка. — Всю алгебру на разработку нового плана затратил. Теперь мы с Лешкой пойдем в эту фирму и предложим разрекламировать ее в наших газетах. Мы им там покажем контракты с Новгородцевым и племянником, они и не удивятся, что мы таким делом занимаемся. А там уже и бандюгу вычислим. Еще не знаю, как, — опередил Ромка Славкин вопрос и обратился к сестре: — Лешка, давай прямо сегодня, а?

— Ладно. А тебе не опасно там появляться? Ты же у них наркотики покупаешь.

— Да ты чего! Эта наркоманка Стелла туда дороги не знает, иначе бы сама с этим твоим мужиком дело имела, и даже этот хмырь с «Белорусской», как я понял, туда не заходит, раз они с ним в метро встречаются. А кроме этой Стеллы, меня никто и не видел. Кстати, надо ее огорчить, что ничего я у нее больше приобрести не буду.

Ромка захромал к телефону-автомату и позвонил Илоне.

— Передай своей знакомой Стелле, что у меня небольшая накладка вышла. Я денег не собрал и потому сегодня не смогу с ней встретиться. Ребята сказали, что только завтра их мне принесут. Я тебе еще позвоню. Она же будет с тобой связываться?

— Может быть, — ответила Илона.

— Ну вот и скажешь ей так, — и, не дожидаясь дальнейших вопросов, Ромка быстренько повесил трубку.

— Рома, а тебе за это ничего не будет? — испуганно спросила Лешка. — Стелла же на тебя рассчитывала, когда с этим хмырем встречалась. Ты же сам ее попросил экстази достать. Разве можно просто так их взять и кинуть?

Ромка пожал плечами:

— Я знаю? Что ж теперь, убивать меня за то, что я без денег оказался? Давай лучше о другом думать. Интересно, как нас в этой фирме встретят? Вдруг им не нужна никакая реклама?

— Не нужна так не нужна. Спросить-то все равно можно.

— Значит, сразу после школы туда и двинем.

— Сначала дома поедим, чтобы снова с голоду не умирать. А еще можно маме позвонить и расспросить ее об этой фирме. Вдруг она что-нибудь о ней знает?

— Идея неплохая, — согласился Ромка.

— Мам, а ты чего дома? — удивился он, когда они с Лешкой после уроков ввалились в свою квартиру.

— Заезжала в одно место, оно здесь недалеко находится, вот и зашла домой перекусить. А вы что, мне не рады?

— Как раз очень рады, правда, Лешка? Мы даже тебе звонить собирались. Ты нам скажи, в

твоих клиентах «Студия М», которая занимается полиграфическими работами и находится недалеко от Садово-Кудринской улицы, не значится?

— Значится, — чуть подумав, почему-то вздохнула Валерия Михайловна. — Я там один раз даже была. И именно там по чистой случайности договор со мной не заключили: не оказалось на месте директора, хоть мы с ним в принципе все утрясли. Это совсем недавно было, в тот самый день, когда у меня документы пропали. Помнишь, Рома, ты их тогда еще в магазине нашел?

Ромка кивнул.

— Еще бы не помнить. — И предложил, как будто эта мысль только сейчас пришла ему в голову: — А давай мы вместо тебя в ту фирму сходим? Ты только дай нам контракты и эти, как их там...

— Счета-фактуры и прайс-листы, — подсказала Лешка.

— Вот-вот. А ты выводи быстро своего Дика, так как время — деньги, да и пойдем их зарабатывать.

Глава IX

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДРУГ

Лешка с Ромкой смело вошли в подъезд большого дома недалеко от Садово-Кудринской улицы, поднялись на третий этаж и остановились возле железной двери с табличкой «Студия М».

— Эта? — спросил Ромка.

Лешка кивнула.

Ромка решительно потянул на себя дверь. За ней располагалась приемная — небольшая комнатка. За столом с компьютером сидела молодая и красивая девушка. Рядом с ней стояла табличка, на которой было написано: «Секре-

тарь-референт». Наверное, чтобы никто не думал, что она просто секретарша, отметила про себя Лешка. Обитая кожей дверь, находившаяся слева, вела в кабинет директора.

Девушка вопросительно подняла брови:

— Вы к кому?

— Мы к директору. По делу, — сказал Ромка самым солидным голосом, на который он только был способен.

— По какому делу?

— Мы из газеты, рекламные агенты, пришли заключать с ним контракты.

Девушка удивленно взглянула на подростков.

— Агенты? Вы заранее с Петром Леонидовичем договаривались?

— А как же. Только это были не мы, а наша мама, — сказал Ромка чистую правду. — Ее зовут Валерия Михайловна Северцева, он должен ее помнить. Вы ему так и скажите. И еще то, что она к нему сюда уже приходила, а поскольку его на месте не оказалось, то она нас прислала. Но мы бы и сами могли прийти, потому что мы самые настоящие агенты.

Девушка еще раз окинула ребят любопытным взглядом и зашла в директорский кабинет. Вернувшись, пожалала плечами и сделала разрешающий жест:

— Заходите.

Ромка первым вошел в огромный кабинет. Он внимательно посмотрел по сторонам, и ему сразу бросилась в глаза висящая на стене картина Айвазовского, на которой, вздымая пену, бушевали морские волны.

— Я точно такую совсем недавно видел. На выставке, вернее, в антикварном салоне в ЦДХ, — выпалил он, подходя к мужчине, который сидел за огромным столом, расположенным напротив входной двери. — И ее там еще купили.

— Все правильно, — засмеялся мужчина. — Потому-то она теперь здесь и висит.

Ромка пристально взгляделся в мужчину.

— Так это вы ее купили? Ой, да я вас там тоже видел. Погодите, вы же друг Николая Никитовича, да?

— Совершенно верно.

— Очень приятно. — Ромка еще ближе подошел к столу. — А мы тоже его друзья. Самые лучшие. И он уже стал нашим клиентом. Меня зовут Рома, а это моя сестра Лешка. Оля то есть, Лешка — это ее детское прозвище.

— Что ж, мне тоже приятно с вами познакомиться. Друзья моего друга — мои друзья. А лучшие — тем более. Меня зовут Петр Леонидович, — мужчина приподнялся с места и, пожав брату с сестрой, как взрослым, руки, указал на стулья: — Присаживайтесь.

А сам снова поднялся со своего кресла, так как в дверь вошел человек примерно его роста и телосложения. Но на этом их сходство и заканчивалось. Человек этот был лысый, в очках, а еще у него были чрезвычайно низкий лоб, маленький приплюснутый нос и широкий, до самых ушей, рот.

«Мартышка в очках», — подумала Лешка.

— Что там у вас, Геннадий Сергеевич? — приветливо спросил его Петр Леонидович.

«Мартышка» протянул ему какой-то красочный плакат и произнес неожиданно низким приятным голосом:

— Вот что у нас получилось из того заказа.

— А что, неплохо, — сказал директор, внимательно разглядывая образец. — Семен Аркадьевич, взгляните.

Геннадий Сергеевич взял свой плакат и подал его хмурому мужчине, сидевшему за другим, нормального размера письменным столом. А затем, придвинув стул, и сам присел за

этот стол, стоявший напротив той стены, где висела картина.

Мужчина, которого Петр Леонидович назвал Семеном Аркадьевичем, ткнул пальцем в какое-то зеленое пятно на плакате, и Ромка услышал его слова: — Вот здесь я бы изменил цвет.

Дальше он не стал слушать, а снова взглянул на стену.

— А я именно эту картину так хорошо запомнил, потому что не только в ЦДХ ее видел. Она еще и на снимках есть. Наш друг Андрей, журналист, который тоже там был, ее сфотографировал. А потом у нас случайно эти снимки оказались, потому что я у Андрея нечаянно ту пленку взял и проявил, но мы их его бабушке отдали, потому что сам Андрей сейчас уехал. И, знаете, скоро снимок вашей картины в газете появится. — Ромка тараторил и тараторил, чтобы поскорее освоиться в этом кабинете и втереться в доверие к его хозяину. — А наша мама — начальник рекламного отдела из другой газеты, Валерия Михайловна Северцева, она с вами как-то договорилась встретиться, а вас почему-то на месте не оказалось.

— Я всегда могу неожиданно уйти по делам, потому что обычно прошу сообщать мне о визите непосредственно перед выходом, — сказал Петр Леонидович. — А все рекламные дела обычно я сам решаю, Семен Аркадьевич, мой заместитель, другой работой занимается.

Лешка внимательно оглядела неприветливого Семена Аркадьевича, который продолжал беседовать с лысой «мартышкой». Ромка тоже посмотрел на них.

— Ясно, — кивнул он. — Значит, нам очень повезло, что мы вас сейчас застали на месте. Вам — тоже, потому что реклама вашей фирмы в маминой газете поможет наладить или

значительно улучшить ваш бизнес. У вас сейчас как дела идут?

— Не жалуюсь, — ответил Петр Леонидович, внимательно, как перед этим плакат, разглядывая Ромку.

— Мы можем предложить вам какую хотите рекламу. Ваше желание для нас закон. Мы работаем в разных жанрах. Можем взять у вас интервью, поместить рассказ о вашей фирме...

Лешка сначала улыбнулась, вспомнив, что ее брат штудировал «Шпаргалку агента», а потом испугалась. А вдруг Петр Леонидович и впрямь захочет интервью или рассказ о своей «Студии», а они сами с ними не справятся, и придется обращаться к маме или к Андрею.

Однако Петр Леонидович зачем-то подошел к большому черному сейфу и открыл его большим ключом, который достал из верхнего ящика своего стола, затем покрутил головой, о чем-то подумал и сказал:

— Ограничимся пока небольшой рекламой. Мы с Валерией Михайловной вкратце уже договаривали детали. Давайте оформлять контракт. Прайс-лист у вас есть?

— Есть, а как же, — засуетилась Лешка. Она достала из сумки кипу бумажек. — Вот, смотрите, столько одна восьмая часть полосы стоит, а вот столько — одна шестнадцатая. Есть и меньше, но лучше всего смотрится одна восьмая. Вы как с нашей мамой договаривались, на сколько номеров?

Петр Леонидович взял в руки прайс-лист и взглянул на цены.

— Вы не должны нам сразу платить, — сказал Ромка.

— Вы нам сначала дайте логотип с текстом, мы изготовим макет рекламы, вернее, люди в маминой редакции его сделают на компьютере, хотя мы и сами сможем, потом мы вам его

покажем, привезем или по факсу пошлем, и уж потом, если он вам понравится, вы все и оплатите, — поддержала брата Лешка.

Пока она агитировала заказчика, Ромка незаметно смотрел по сторонам.

— Зачем мне ваш макет? Мы же сами, так сказать, рекламой занимаемся, — усмехнулся Петр Леонидович. — Сейчас я вам покажу, где-то у меня уже готовый был, который я собирался размножить и раздать газетчикам.

Он потянул за ручку нижний ящик своего огромного письменного стола, но ящик не стронулся с места, а ручка осталась у директора в руках. Он недоуменно поднес ее к глазам и, досадливо морщась, крикнул:

— Алик!

Со стремянки, стоявшей в углу кабинета, стал спускаться еще один человек. Он устанавливал наверху светильник, и Ромка поначалу не обратил на него никакого внимания, приняв за обыкновенного рабочего. Тем более что в маленькой смежной комнате с открытой дверью были заметны следы ремонтных работ.

Человек, которого позвал директор, был какого-то неопределенного возраста. А когда он спустился вниз, стало заметно, что он сильно хромает. Он подошел к Петру Леонидовичу и, обращаясь к нему почему-то на «ты», спросил:

— Что там у тебя?

— Вот, — директор протянул ему ручку от ящика.

— Я сейчас исправлю, — с готовностью сказал Алик, вынимая ящик из стола.

— Ой, — вспомнила Лешка, — а мы еще в газету, где Андрей работает и где заметка о вашей картине будет, тоже рекламу носим. Мы уже два таких контракта оформили. А теперь, хоть Андрей и уехал, мы можем сами в его редакции бланки взять, да, Рома?

— А в какой газете ваш журналист работает? — поинтересовался Петр Леонидович.

— Так в «Новостях плюс» же. Гридин его фамилия. Он очень хорошо пишет, на самые разные темы, — похвалил друга Ромка.

— Что ж, я, наверное, соглашусь. Эту газету я отлично знаю. Приносите мне контракты и оттуда тоже.

Хромой мужчина, которого Петр Леонидович назвал Аликом, прикрутил отверткой ручку к ящику и поставил его на место.

— Все готово, — сказал он и улыбнулся: — Ручка всего-навсего открутилась. А в качестве своей новой мебели даже и не сомневайся.

Он похромал в дверь, ведущую в смежную комнатку. Казалось, что ему с трудом дается каждый шаг. Вспомнив о своей собственной «хромоте», Ромка невольно проводил его взглядом. Из комнаты раздался какой-то стук.

— Там у нас комната отдыха будет, — сказал директор. — А Альберт Васильевич — мой друг, когда-то мы с ним вместе в одной команде в баскетбол играли, — объяснил он, когда за хромым закрылась дверь. — В «горячей точке» воевал, и вот... Встретил его совсем недавно, недели две назад, и оказалось, что он и без работы, и без жилья остался. Работал в пригороде, но там фирма развалилась. Пришлось приютить. Пока он у меня живет. Но мне с ним повезло: мастер на все руки. Видите, как наш кабинет оборудован? — директор обвел рукой помещение. — Исключительно его заслуга. Организатор хороший, к тому же и сам все умеет делать.

Лешка уже давно отметила высокие стеновые панели, встроенные шкафы, натяжные потолки, изящные разноуровневые светильники. Для устройства всего этого, кроме трудолюбия и умения, требовались еще и денежки, причем

немалые. Она любила листать журналы по интересу и приблизительно знала, что сколько стоит.

— А где ж находится ваша типография, то есть где стоят ризографы или на чем вы там свою продукцию выпускаете? — спросил Ромка.

— Цех внизу. Вы разве не заметили? Там тоже наша табличка есть. А Геннадий Сергеевич — наш главный специалист, — указал директор на «мартышку». — Один из лучших моих работников.

— Ну что ж, нам пора, — чтобы не казаться назойливым, поднялся с места Ромка. — Значит, мы возьмем всякие бумаги в редакции «Новости плюс», снова к вам придем и все сразу оформим.

— Предварительно позвонив, — улыбнулся Петр Леонидович и даже проводил юных агентов до дверей.

— Клевый мужик, — сказала Лешка, спускаясь с лестницы.

— Погоди делать выводы, — нахмурил брови Ромка.

— Но он же друг Новгородцева, а Николай Никитович человек хороший. Между прочим, я его сразу узнала. И на фото он рядом с Николаем Никитовичем стоит. Мне кажется, что его надо исключить из числа подозреваемых.

Ромка с негодованием уставился на сестру:

— Как это — исключить? Ты что, столько времени там провела и не узнала среди них того человека?

Лешка покачала головой:

— Извини. Но они все и не худые, и не толстые. Правда, вот этот, который в очках, Геннадий Сергеевич, больше всех на того похож. Но я не уверена, что это он и есть.

— Похож, потому что в очках?

— Ну да. И вообще...

— Да, — глубокомысленно изрек Ромка. — Вот тут я с тобой полностью согласен. Он самый подозрительный из всех, особенно если исходить из теории Ломброзо. Ты видела, какой у него низкий лоб и длинные руки? У него же исключительно преступная внешность!

— Не знаю я насчет твоей теории. Только он снизу пришел, и Петр Леонидович сказал, что он там работает. А тот тип утром своим ключом дверь открывал.

— Значит, надо выяснить, есть ли у него ключ от этого кабинета. Но и других не следует упускать из виду. Только Альберт у нас отпадает.

— Потому что хромой?

— Ну да.

— А если это маскировка? Ты же у нас в школе тоже для Антона хромаешь.

— Не только поэтому. Невнимательная ты. Или не слышала, как Петр Леонидович сказал, что он всего две недели у него живет, приехал откуда-то? А Илона-то уже давно с этой кодлой знается. Мне сказала, что два месяца, а может быть, и больше.

— Верно.

— А еще секретарша есть, ты забыла?

— Да, но на нее *он* точно не похож. Она тоньше и меньше, чем *он*.

— Шуток не понимаешь?

— Все я понимаю. Только как ты намерен за всеми ними следить? Стать привидением и здесь поселиться?

— Нет уж, лучше не надо, — вспомнил Ромка о своей неудавшейся попытке превратиться в призрака старинной усадьбы.

— Рома! — Лешка даже остановилась. — Я читала одну книжку, так там целый завод вместо лекарств кокаин синтезировал. А вдруг они все здесь между собой связаны?

— Что, вся контора под вывеской полигра-

фических работ наркоту распространяет? Вот уж не думаю. Хотя чем черт не шутит. В любом случае мы можем только за конторой следить. Потому что все они на тачках скорее всего ездят. А еще можно снова с того серого парня начать. Может быть, он еще раз с этим типом встретится, и тогда мы его получше разглядим. Надо будет еще и Славку к этому делу подключить. И, может быть, даже Олега Пономарева. Тогда нас много будет, сможем посменно дежурить. А пока давай съездим в «Новости плюс», отвезем контракты и деньги, возьмем новые и снова сюда вернемся. Успеем, как ты думаешь?

Лешка пожала плечами:

— Если поспешим.

В редакции газеты «Новости плюс» царила жуткая суматоха. Из кабинета в кабинет сновали люди, и на Ромку с Лешкой, кроме вахтера, которому они объяснили, зачем пришли, никто не обратил внимания. Они сами нашли отдел рекламы и вошли в небольшую комнату.

Здесь было куда спокойнее. Оторвавшись от компьютера, на них внимательно взглянула сероглазая девушка.

— Здравсьте. — Ромка подошел вплотную к столу. — Вот, это из турфирмы «Фривэй», — сказал он, доставая из сумки прозрачный пакетик, куда они с Лешкой положили выданные племянником для «Новостей плюс» деньги. — И вот. Из «Рэст-банка». — Следом за деньгами Ромка выложил на стол контракты и счета-фактуры и пояснил: — Мы — ваши новые агенты.

— Я поняла, — кивнула девушка, увидев контракты. — О вас мне Андрей говорил. Молодцы.

— А мы сразу свой процент получить не можем? — спросил Ромка.

Девушка покачала головой:

— Андрей на себя ваши договора оформил. Приедет — с ним все и решите.

— Жаль. Нам они сейчас вот так нужны, — Ромка провел рукой по горлу. — Ну что ж, нельзя так нельзя. Ладно, дайте нам еще бланков, мы еще одну фирму раскрутили на рекламу.

— Какие шустрые. — Девушка полезла в стол за бумагами. — Значит, вы с Андреем дружите? И давно?

— Давно, — сказала Лешка. — С прошлого лета. Почти год уже.

— Большой срок, — улыбнулась девушка. — А здесь у него и более старый друг объявился.

— Кто такой? — заинтересовался Ромка.

— Парень какой-то. Они с Андреем с детского сада были неразлучны, а потом он с родителями в другой город переехал, и их пути разошлись. А теперь снова захотел его увидеть, вот и попросил у меня его адрес и телефон. Говорит, в газете фамилию Андрея встретил, потому сюда и пришел.

— А зачем ему адрес, раз Андрей уехал? — спросила Лешка.

— А он сказал, что к его бабушке жить пойдет. Ему больше негде, а денег на гостиницу у него не хватит. Он, когда сюда ехал, даже и предположить не мог, что Андрей куда-то уедет, время-то сейчас для отпусков неподходящее.

— И вы ему дали и адрес, и телефон? — удивился Ромка.

Девушка пожала плечами:

— А почему нет? Пожалела парня. Он с чемоданом был. Не ночевать же ему на вокзале. Вы ж вот тоже на дружбу с ним ссылаетесь.

— Но мы же вам деньги с контрактами принесли!

— Значит, проверенные кадры, — улыбнулась девушка и, выдав ребятам новые бланки, сказала: — Желаю успеха!

Выйдя из редакции, Ромка спросил:

— Ну что, теперь снова туда, в «Студию»?

Лешка взглянула на часы.

— Он же сказал, чтобы сперва звонили. А потом я очень устала. И день рабочий, наверное, уже кончился. Мы с тобой носимся и носимся как белки в колесе. А еще уроки делать. Давай лучше до Петра Леонидовича завтра дозвонимся, он нам время назначит, и тогда мы к нему и пойдем.

— А тебе не кажется, что он просит звонить, чтобы мы его за чем-нибудь таким не застали? Все равно пойдем туда без звонка и тогда, когда нам самим надо будет, — отрезал Ромка. — А сейчас, так и быть, поехали домой. Мне и самому никуда уже больше не хочется.

Дома Ромка рухнул на диван, раскинув руки.

— Ну и денек! Я же в пять утра сегодня встал. Устал-то как, спать хочу — умираю. Быть такого не может, чтобы я напрасно в такую рань поднимался и историю зря пропускал. Не забыть бы завтра про хромоту. А еще надо бы Илоне позвонить, вот что. Хочу узнать, звонила ли ей Стелла, и если да, то что она ей обо мне сказала. Лешк, будь другом, дай телефон.

Лешка покорно принесла ему трубку.

— Боишься все-таки?

— Осторожность не повредит. Должен же я знать, что меня ждет за то, что я их взял и кинул. Вдруг они начнут требовать деньги?

Но у Илоны дома никто не взял трубку. Тогда Ромка попросил Лешку позвонить Евгении Семеновне. У бабки Жени тоже никто не отозвался.

— И старуха где-то шляется. Может быть, внучка и ее к экстази приучила, и бабка тоже теперь кайф ловит?

— Не смешно, — проворчала Лешка, а сама тихонько хмыкнула, представив себе Евгению Семеновну — старуху Шапокляк, как прозвал ее Ромка, — поглощающую наркотики.

— Тогда она, наверное, у Дарьи Кирилловны торчит, на жизнь и внучку жалуется.

— Она-то, может, там и торчит, а вот сама Илона вряд ли еще туда сунется. Стыдно ей, я думаю.

Ромка захихикал:

— Она сейчас скорее всего совсем в другом месте торчит. — И вдруг вспомнил: — А интересно, что за друг такой к Андрею приехал и откуда?

— Так позвони Дарье Кирилловне и спроси, раз такой любопытный, — ответила Лешка и полезла в свой рюкзачок.

Ромка увидел в ее руках тетрадки с учебниками и поморщился. Меньше всего ему хотелось делать сейчас уроки.

— И позвоню.

Не поднимаясь с дивана, он лениво постукал по кнопкам телефонной трубки. Дарья Кирилловна отозвалась после первого же гудка.

— Рома, как дела? Спасибо, что вспомнил обо мне. Я, смешно сказать, раньше никогда не скучала, а сейчас работы у меня мало, и что-то мне вдруг грустно стало. Старею, видно.

Брат с сестрой знали, что Дарья Кирилловна хоть и давно на пенсии, а до сих пор занимается дома переводами, так как знает несколько языков. А о ее возрасте они и подавно никогда не задумывались, словно его у нее и не было вовсе, такой она была всегда энергичной и неунывающей.

— А вы разве одна дома? — удивился Ромка.

— А с кем же мне еще быть? Вы разве забыли, что Симочка в Воронеж уехала?

— Ну как с кем? К вам же друг Андрея приехал. Или он уже куда-то ушел?

— Какой еще друг? — совершенно искренне удивилась Дарья Кирилловна. — Никто ко мне не приезжал.

— Никто-никто?

— Рома, да в чем дело-то? С чего ты взял, что ко мне должен кто-то приехать?

— А мы с Лешкой сегодня у Андрея на работе были, деньги относили и новые контракты брали, потому что еще одного клиента нашли, а там до нас побывал человек, который узнавал ваш адрес. И номер телефона ваш он тоже спросил. Он что, даже еще не позвонил?

— Нет, — еще больше удивилась женщина. — Но должна сказать, что из Андрюшиной редакции у меня сегодня человек был. Он снимки взял, которые Андрей в ЦДХ делал. Кстати, те самые, что вы мне отдали. Ты, Рома, как в воду смотрел, что они там понадобиться могут.

— А зачем они им, если Андрей еще свою статью не написал?

— А этот молодой человек сказал, что ответственный секретарь решил сначала один из снимков вместе с анонсом к статье поставить, а уж потом Андрей им основной материал предоставит.

— И вы отдали?

— Ну да.

— Все? С негативами вместе?

— Конечно. Они ведь в одном конверте были, вот весь конверт я ему целиком и отдала.

— А как он выглядел, этот человек?

— Да обыкновенно... Маленький такой, неприметный. Я, знаешь, что-то его никогда не видела, Андрюша к нам многих своих коллег приводил, а этого — никогда.

— А куртка у него какая, помните?

— Куртка как куртка. Все какое-то у него незаметное... Серая куртка, по-моему.

У Ромки вдруг гулко забилося сердце, и он даже встал с дивана, не отрывая трубку от уха.

— А нос острый такой, да? И глаза какие-то маленькие, непонятные?

— Вроде того. Не всем же красавцами быть. А в чем дело, Рома?

— Ни в чем. — Ромка чуть-чуть помолчал и попросил: — Дарья Кирилловна, а вы не могли бы позвонить в редакцию и спросить, кого именно они присылали к вам за фотографиями? Скажите, что этот человек забыл у вас что-нибудь, перчатки, например. Они и не удивятся.

За что любили Ромка с Лешкой эту женщину, так это еще и за то, что она все понимала с полуслова, и ей не требовалось ничего разъяснять. Вот и сейчас она спокойно сказала:

— Хорошо, я позвоню. Перезвони мне минут через пять.

Но когда через некоторое время Ромка позвонил Дарье Кирилловне снова, голос у нее был взволнованный.

— Ничего не могу понять. Они ко мне никого не посылали. А мой адрес действительно кто-то спрашивал. Судя по описанию — тот самый человек. Странно как.

— Значит, ему позарез были нужны именно эти снимки из антикварного салона.

— Но зачем? Что в них такого необычного? И Андрюша будет огорчен. Он, вернувшись, сразу собирался писать о нем статью.

— Мне кажется, что к его приезду салон в ЦДХ не закроется, и он снова сделает там снимки, — успокоил ее Ромка. — А мы постараемся пока выяснить, что за всем этим кроется.

Дарья Кирилловна встревожилась еще больше.

— Послушай, а не влипнете ли вы из-за этого в какую-нибудь очередную историю?

— Не волнуйтесь. Мы просто расспросим

— Да как тебе сказать... — неопределенно ответил Ромка.

— Рома, — чуть помедлив, сказала Илона. — Может быть, это и хорошо, что она не звонит? Мне стыдно, что я вообще тебя с ней свела. Ты что, уже без этого не можешь?

— При чем тут я? — деланно удивился Ромка. Как ни противно ему было прикидываться наркоманом, ни в какую не желаящим переламяваться и отказываться от желанного яда, он не мог даже намекнуть Илоне на правду. — Это не мне надо. Ты лучше узнай, пожалуйста, куда она подевалась.

— Ладно, я постараюсь, — вздохнула девушка. — Между прочим, я съездила во Францию как фотомодел ь и деньги там заработала. Правда, их больше нет... Ну ладно, пока.

Ромка посмотрел на замолчавшую трубку, положил ее на место и снова плюхнулся на диван.

— Лешк, а она неплохая. Ты смотри, она уже меня воспитывать стала. Может быть, сама за ум взялась. Во Франции бабки получила, а тут спустила. Значит, что-то дальше не заладилось. Может быть, ей помощь нужна?

— Может быть, — как-то холодно ответила сестра.

— Но мы потом с ней поговорим, да, Лешка? Когда все это кончится? А странно, что Стелла куда-то делась. По идее, она должна за мной гоняться, а не я ее разыскивать. Я-то думал, что мне что-нибудь будет за то, что я ее кинул, наобещав с три короба. Неужели ей деньги не нужны? — И Ромка потянулся за книжкой: — Почитаю-ка я немного Ломброзо, а потом за уроки сяду, честное слово. И чего это сегодня наши предки задерживаются? Загуляли, что ли?

Ромка оказался прав. Родители их в этот

вечер вовремя не явились. Лишь позвонили и предупредили, что идут к кому-то в гости. Значит, надо было самим думать об ужине. Выучив историю, Лешка отправилась в кухню, согрела чайник, сделала красивые бутерброды, как только она могла их делать, призывая на помощь всю свою фантазию, и пошла звать Ромку пить чай. Но в его комнате никого не было. Куда он делся? И почему не смотрит телевизор, который в кои-то веки оказался в его полном распоряжении? Правда, минут сорок назад она слышала шум воды в ванной. Неужели до сих пор моется?

Девочка толкнула незапертую дверь в ванную комнату и увидела странную картину. Ромка сидел на краю ванны, погрузив ноги в воду. Он читал книгу в черном переплете, очевидно, своего Ломброзо, и почему-то дрожал.

— Ты что, ноги паришь? — удивилась Лешка.

Ромка недовольно дернул плечом:

— Уйди. Наоборот.

— Что наоборот?

Лешка подошла ближе и окунула палец в ванну. Вода в ней оказалась ледяной.

— Ты с ума сошел? Ты же простудишься! Зачем тебе это?

— Зачем-зачем? — пробурчал Ромка. — Так я в себе гениальность пробуждаю. Самое первое средство для этого — вызвать прилив крови к голове. А чтобы это сделать, надо охладить ноги. Жаль, что у нас холодильник плохо морозит и льда у меня нет. Шиллер, например, всегда ноги во льду держал. Иоганн Фридрих, который великий немецкий поэт и драматург, слыхала о таком?

— Ты думаешь, он только поэтому был гениальным? Если бы это было так просто, то гениев было бы пруд пруди.

— Не считай себя умнее всех. Понятное дело, у него и так были выдающиеся способности. Но для их усиления, для вдохновения он пользовался льдом, понятно тебе теперь?

— Мне-то понятно, — сказала Лешка. — А вот если ты заболеешь, то твое вдохновение все равно не поможет тебе довести это дело до конца.

Аргумент был убедительный.

— Ладно, давай полотенце.

Ромка насухо вытер ноги, прибежал в кухню и с наслаждением стал пить горячий чай. Его лицо покраснелось и покрылось капельками пота. Лешка подсунула ему зеркало.

— Видишь, чай тоже приток крови к голове вызывает. И это куда безопасней.

Ромка согласно кивнул:

— И то, и это можно использовать. Нельзя ни одним способом пренебрегать. Согласись, что без прилива интеллекта с нашей задачей трудно справиться. А ведь завтра от моей сообразительности будет многое зависеть. Мы должны его завтра вычислить, потому что после нам незачем туда станет ходить.

Глава X

ДЕЖУРНЫЙ ПЛАЩ

а другой день Ромка с Лешкой отправились в «Студию М» прямо из школы, дав ключ от своей квартиры Славке, чтобы тот вместо Лешки погулял с Диком. Предварительно звонить директору Ромка, разумеется, не стал.

— Вот бы застать их как-нибудь врасплох, — мечтательно сказал он, подтягивая до подбородка толстый свитер. Лешка тоже подняла воротник своей дубленки и поежилась.

Погода в этот день отнюдь не благоприятствовала дальним прогулкам. Мелким противным

Ромка сидел на краю ванны, погрузив ноги в воду. Он читал книгу...

дождем и сильным ветром пробивала себе дорогу весна, и первые ее шаги никого не радовали.

Прямо у порога фирмы ребята увидели Семена Аркадьевича. Он окинул их безразличным взглядом, в ответ на их приветствия коротко кивнул и быстро спустился вниз. А вот Петр Леонидович оказался на месте. В отличие от своего заместителя он встретил брата с сестрой довольно приветливо.

— Мы вам все принесли, — сказал Ромка.

— Ну и отлично. Поставим нашу рекламу на одну восьмую полосы, сроком на один месяц в обе газеты. А потом будет видно. Согласны?

Ромка кивнул:

— Конечно, нам все так говорят. Это справедливо. Лешк, садись, заполняй какие надо бумажки.

В кабинет вошла секретарь-референт, которую директор, поблагодарив, назвал Людочкой. Она подала ему чай на подносе. Ромка заметил, что в чае плавал кусочек лимона. Сегодня он подмечал все, что только можно. И вдруг заметил, что картина Айвазовского чуть сдвинута в сторону. Ромка вскочил и подвинул влево тяжелую раму. При этом он заглянул за картину. Под ней была ровная новенькая стенная панель. Ромка вернулся на место и снова стал смотреть вокруг, стараясь подметить еще что-нибудь необычное. Однако ничего подозрительного он не увидел, как ни напрягал зрение. Да и разве можно что-нибудь заметить, посидев на стуле всего каких-то пять минут? Даже если бы этот кабинет весь был напичкан наркотиками, он бы их все равно не углядел таким образом. Жаль, что металлоискатель их не берет, а больше у него никаких приспособлений не было. Где-то он слышал, что существует еще и запахоуловители, да где их взять?

Но в принципе наркоту здесь можно хра-

нить где угодно. В кабинете у самого входа была целая стенка из шкафов, а что в них, в этих шкафах? А в столе огромном, похожем на антикварный? Там разве не могут быть спрятаны наркотики? В том, что в сейфе ничего подозрительного нет, Ромка не сомневался, иначе бы не держал Петр Леонидович ключ в столе и не открывал бы сейф перед первыми встречными. За картину мальчишка уже заглянул. Интересно, стол у директора и в самом деле антикварный? Таких огромных в магазине не найти.

— На заказ делали? — спросил Ромка, указывая на стол.

— Да, Альберт Васильевич с кем-то договорился, и стол у меня теперь именно такой, какой я и хотел всегда иметь. — Директор улыбнулся. — Могу я себе позволить маленькую слабость? Ну, а кабинетом я перед вами уже хвастался. Впрочем, вы здесь раньше не были, и вам не с чем сравнить. Вы даже представить не можете, какой здесь был прежде сарай и как все изменилось буквально за считанные дни. А ведь мы сюда всего с месяц назад переехали, до этого на улице Нагорной размещались, довольно далеко от центра, что для такой фирмы, как наша, было крайне неудобно. А потом мне Альберт подвернулся, нашел бригаду рабочих и все здесь преобразил. Да, на них с Семеном Аркадьевичем мне молиться надо, замечательные работники, — сказал Петр Леонидович вроде как самому себе.

«Легок на помине», — подумал Ромка, потому что Семен Аркадьевич вновь возник на пороге кабинета и обратился к своему начальнику.

— Петр Леонидович, мне отлучиться срочно надо, — сказал он.

— Надолго? — спросил директор.

— Часика на два.

Петр Леонидович махнул рукой:

— Иди, конечно.

Семен Аркадьевич зачем-то заглянул в шкаф, пожал плечами и двинулся к двери. Ромка подошел к окну и увидел, как он, выйдя во двор, посмотрел на затянутое тучами небо, поежился, сел в свое красное «Рено» и, включив «дворники», уехал. Юный сыщик отошел от окна и уселся рядом с сестрой.

— Долго еще?

— Я же пишу, — прошептала она в ответ.

А еще через некоторое время в кабинет зашел Геннадий Сергеевич. Он был в широком плаще с капюшоном. Увидев его, Лешка вдруг побледнела и непроизвольно уцепилась за Ромкину руку. Ромка, вытянув шею, затаил дыхание.

Геннадий Сергеевич, кивнув ребятам, спокойно подошел к Петру Леонидовичу и протянул ему какие-то бумаги.

— Можете проверить, все в порядке, — сказал он и, открыв дверцу шкафа, того самого, в который только что заглядывал Семен Аркадьевич, повесил в него плащ.

— Что, дождь еще не кончился? — поинтересовался Петр Леонидович.

— Полил еще сильнее, — мужчина направился к двери. — В случае чего, я у себя. Спасибо за плащ. Я его без спросу рано утром позаимствовал, вы уж извините.

— У вас что, плащ дежурный? — спросил Ромка.

— Вот именно, — улыбнулся Петр Леонидович. — Кто хочет, тот им и пользуется.

— А у Геннадия Сергеевича что, есть ключ от вашего кабинета?

— Да, конечно. Он у нас раньше всех на работу приходит, и мало ли что ему может здесь понадобиться. Я ему полностью доверяю, человек проверенный.

Петр Леонидович расписался на контрактах, поставил печати. Больше им здесь было делать нечего. Уходя, Ромка бросил взгляд на бушующие волны.

— Снова ничего не узнали, — с досадой махнул он рукой, выходя на улицу. — Ты заметила, у этого Петра Леонидовича все незаменимые, проверенные, замечательные, и всем он доверяет. Но кто-то из них, зуб даю, не только о благе фирмы думает.

— И теперь уже ясно, кто именно, — подхватила Лешка. — И плащ, и очки, и ключ у Геннадия Сергеевича есть. Конечно, это он.

— Я же говорил, что теория Ломброзо верна. Я сразу сказал, что у него преступная внешность. Не зря все-таки я эту книгу купил! Теперь что будем делать? Не отходить от него ни на шаг, и он себя как-нибудь проявит, а?

Лешка вдруг засомневалась.

— Рома, а ты вспомни, что все преступники, которых мы до этого разоблачали, были, в общем-то, с виду довольно симпатичными людьми. Кирилл, например. Или Алена. Да и Виктор тоже. Ты тогда о Ломброзо еще не знал.

— Я о нем сто лет знаю. Только не читал. Погоди, а Клещ! Он полностью подходил под его теорию.

— Клещ подходил, это верно.

— А по Ломброзо, есть врожденные преступники, которые атавистически воспроизводят психику первобытных людей и отличаются дегенеративной внешностью, а есть с психическими аномалиями, и тогда их внешность не играет особой роли. И если Ломброзо совсем-совсем не прав в своих выводах, то зачем его переиздают, а?

— Ну, чтобы знать его точку зрения.

— А кто ее знает, тот ею и пользуется. В об-

щем, главарь у нас в кармане. Что я говорил! Я был уверен, что сегодня нам повезет!

Лешка снова скептически помотала головой:

— Ром, я вот что еще вспомнила. Помнишь, как Семен Аркадьевич в шкаф заглянул? Он ведь в нем не иначе как плащ искал. Значит, он его тоже носит. И Петр Леонидович сказал, что он у них дежурный.

Ромка помолчал.

— Сама меня сбила с толку этим своим Геннадием Сергеевичем. Видела бы ты себя, когда он вошел! Но я же не сказал тебе, что мы другие версии должны оставить без внимания. Сам помню, что у нас не раз уже проколы были: думали на одного, а преступником оказывался совсем другой.

Когда они вернулись домой, Ромке пришла в голову новая мысль. Раздевшись, он вдруг ткнул в сестру пальцем.

— Лешк, а богато они живут, тебе не кажется? За счет чего, интересно?

— Я и сама об этом уже думала. Это можно у мамы выяснить, может быть, она в курсе. А лучше всего у Николая Никитовича, он должен знать точно, раз они с Петром Леонидовичем друзья.

— Слышь чего, Лешка! А все-таки этот Семен Аркадьевич действительно тоже очень подозрительный. Ты заметила, как он на нас всегда смотрит? Как сквозь нас, то есть делает вид, что не замечает. За ним тоже не мешало бы проследить!

— Рома, но как? Они же на тачках ездят!

— И когда у нас только деньги на скутер будут! А ты знаешь, Лешка, что я решил делать в будущем? Ну, когда школу окончу? Я решил стать частным детективом. Практики у меня

уже навалом, так что с этой работой я точно справлюсь.

— Ты и так у нас детектив. А еще ты хотел стать писателем. Забыл, что ли?

— Сейчас я, как бы это сказать, самодеятельный детектив, вот, а буду профессиональным. Я куплю себе лицензию, найму большой штат работников, чтобы самому всякими мелочами вроде слежки не заниматься. Я головой работать буду и деньги за это получать, а не тратить их направо и налево, как это мы сейчас делаем. Пока от всех наших расследований одни убытки, а они должны прибыль приносить. А писателем я как-нибудь потом стану. Ты же видишь, что с книжкой у меня что-то не очень выходит. А еще лучше, если ты или Славка сами про меня писать будете: я стану у вас литературным героем, вроде как Эркюль Пуаро у Агаты Кристи. А еще и Андрей сможет, мне не жалко. У него о наших делах уже вон сколько статей вышло. Не знаешь, что еще требуется, кроме выдающихся способностей, чтобы настоящим детективом стать?

— Юридический, наверное, надо окончить, чтобы все законы знать, — подумав, ответила Лешка.

— Я их и так знаю.

— Ты Уголовный кодекс знаешь. А там многому учат. Философии тоже.

— И ее я знаю.

— Видишь, какой ты уже умный и гениальный. Тогда не мешай мне заниматься. У меня, между прочим, контрольная завтра.

— Блин, у меня, кажется, тоже. — И Ромка, вздохнув, достал из сумки ненавистные учебники. Потом встал, взял телефонную трубку и положил ее рядом с собой.

— Все-таки интересно, почему Илона мне не звонит, — через пять минут он уже нару-

шил молчание. — Может быть, она обо мне забыла?

— Захочет, все выяснит, не захочет, ты ее не заставишь, — вполне резонно заметила Лешка. — Тем более она считает, что тебе без встреч со Стеллой только лучше будет.

Но Илона Ромке все-таки позвонила. И было это уже в одиннадцать часов вечера, когда все легли спать, и Валерия Михайловна, выглянув из спальни, недовольно покосилась на сына.

— Скажи своим друзьям, что после девяти часов вечера звонить неприлично.

— А если очень надо! Я не буду вам мешать.

Ромка, схватив трубку, побежал с ней на кухню. Лешка, подождав, пока мама закроет свою дверь, встала с дивана и сняла параллельную. Несомненно, Илона правила приличия знала и отложила бы разговор до утра, если бы не было особой срочности. Значит, она хотела сообщить Ромке что-то очень важное.

— Я Стелку разыскала, — сообщила девушка. — Она говорит, что товара у нее нет и больше не будет. А то, что тебе предназначалось, она уже другим продала, потому что ты на встречу не явился.

— А почему у нее товара больше не будет? — удивился Ромка.

— Там, где она его брала, ей его на реализацию давали, а в других местах покупать надо, а ей не на что. Но я тебе не поэтому звоню. Ой, она мне такое рассказала. Только ты смотри, никому чтобы.

— Зачем мне. И некому, — прошептал заинтригованный Ромка.

— А мне очень хочется хоть с кем-то поделиться. Так вот. Ее подругу, я ее тоже знаю, с поличным взяли, у техникума железнодорожного, там у нее точка была. Но и это еще не

самое страшное. Самое страшное — другое. — Илона вдруг замолчала, снова решая, открыть Ромке свою тайну или не открыть.

— Так что случилось-то? — прервал молчание Ромка.

— Стелка видела, как ее подругу менты берут, она, так получилось, поодаль стояла, и ее они не заметили. И она, конечно, решила сообщить об этом Лехе, ну, тому, кто ей товар поставлял.

— И что?

— И то. Умер он. — В голосе Илоны прозвучал ужас.

— Так ведь это... — Ромка попытался переварить услышанное и сделать соответствующий вывод. — Так ведь это часто случается среди тех, кто этим, ну, злоупотребляет. У него, должно быть, передозировка вышла.

— Леха не злоупотреблял. Он деньги на «Форд» копил. По-моему, он вообще не кололся и даже колеса не глотал. Только косячок иногда курил, но от этого точно не умирают. Так Стелка сказала.

— А откуда она узнала, что он умер?

— А ей его сестра сказала. Она к нему в тот день зачем-то зашла, ну, и увидела... Когда Стелка Лехе позвонила, чтобы о Ленке сообщить, ну, о той, которую арестовали, она трубку и сняла. И еще его сестра ей сказала, что рядом с ним шприц валялся.

— А где он жил, ты не знаешь?

— Кажется, где-то в районе «Белорусской».

Ромка, помолчав в свою очередь, осторожно спросил:

— Тебе его очень жалко?

— Я-то его совсем мало знала. Просто мне страшно, а Стелка вообще в ужасе. Она боится, что и до нее доберутся, как с одного края, с ментовского то есть, так и с другого. Она гово-

рит, что это они от свидетелей избавляются. Может быть, она и права?

— А когда это было? Ну, когда она ему позвонила? Вернее, сестре его?

— Днем еще. Теперь ей работать совсем не с кем.

— И что, она никого-никого больше из этой кодлы не знала?

— Нет. Леха имел свою сеть, а с кем он сам был связан, никто из них не знал.

— Тогда ей и опасаться нечего. Кому она нужна! Так ей и скажи, что никто за ней гоняться не будет, у меня интуиция на этот счет железная. Во дела! Спасибо, что позвонила. Нам, значит, теперь тоже придется других искать.

— Рома, прекрати ты это, — взмолилась Илона.

— Ладно, я подумаю, — как бы соглашаясь с ней, сказал Ромка. — А ты не страдай. Ты-то здесь вообще с краю. Забудь о них совсем.

Отнеся трубку на место, он прошептал сестре:

— Ты поняла? «Шестерки» умирают первыми, где-то я такую фразу уже слышал.

— На НТВ ты ее слышал. И на книжных лотках видел. Так фильм называется, и книга тоже, автор — Александра Маринина.

— Да? Значит, твоя Маринина верно подметила, что бандюги первым делом пешками жертвуют. Видишь, как у них все было хитро построено? Эта Стелкина подруга, которую менты забрали, укажет на Леху, и остальные тоже, которых повяжут на других точках, а Лехи больше нет, и все концы ушли в воду. Вернее, не в воду... — Ромке вдруг стало как-то не по себе, даже страшно, и он не стал договаривать, куда ушли все концы.

Лешка широко открытыми глазами смотрела на брата. Они ярко блестели в полумраке кухни, где горела маленькая настольная

лампа, под которой она любила читать по вечерам. Вот и сейчас под лампой лежала книжка о таинственном призраке, и девочка непроизвольно отодвинула ее подальше.

— Кто же его убил? — прошептала она.

— Только не Петр Леонидович. Он днем в фирме был, у него алиби.

— А смотри, это мог сделать и этот неприступный Семен Аркадьевич — он как раз в это время куда-то поехал, и Геннадий Сергеевич, который в плаще том самом откуда-то вернулся. Хотя нет, он ведь с бумагами был, знает, по делу ходил.

— Мог всюду успеть, долго, что ли, шприц в человека воткнуть?

— Альберта в это время тоже не было в офисе, — вспомнила Лешка.

— Его мы уже обсудили. Он не мог за две недели сеть создать.

— А если все-таки они все замешаны, и вся эта «Студия» — только прикрытие? «Рога и копыта», как у Ильфа и Петрова в «Золотом тельце»?

— А чего ж мы там диктофон не оставили, елки-палки? Я ведь это сто раз хотел сделать, и сам не знаю, почему не сделал. Черт возьми, а время идет!

— Рома, ты ведь собирался Николаю Никитовичу позвонить, чтобы узнать, откуда они деньги берут. Может быть, он уже из-за границы вернулся и хоть что-нибудь нам прояснит?

— Завтра я это обязательно сделаю, — и Ромка медленно побрел в свою комнату.

Ромка хотел позвонить Николаю Никитовичу прямо из школы, но потом решил, что разговор может затянуться, и решил отложить его до возвращения домой.

Днем Новгородцев оказался в своей банке, и

когда Ромка назвал секретарю свое имя, его почти сразу с ним соединили. Юный сыщик решил не ходить вокруг да около, а начать сразу с дела. В конце концов, оба они люди занятые, деловые, и нечего на пустяки отвлекаться. А потому, поздоровавшись, он сразу спросил:

— Николай Никитович, а вы Петра Леонидовича давно знаете?

— Лет двадцать или даже больше, — ответил банкир.

— И... Вы только не удивляйтесь, пожалуйста. Я хотел у вас спросить, где он деньги берет, вернее, как он их зарабатывает. То есть я хочу сказать, что контора у него не очень большая, а доход приносит огромный. А некоторые большие фирмы ни с того, ни с сего берут и разоряются...

Голос у банкира был благодушным.

— Ну, мой дорогой, кто как работает. К тому же я думаю, что он имеет выгодные заказы. Когда у нас в Москве выборы или какие-нибудь важные события или мероприятия, он обычно завален под завязку. Выпускает плакаты, листовки, календари, буклеты... Как только успевает!

— Ему что, заказы по знакомству достаются? — уточнил Ромка.

— Может быть, и так. Но кому какая разница? Ты же видел его продукцию?

— Кое-что видел.

— А тогда согласись, что качество у нее отличное. Кто у него хотя бы раз что-нибудь заказал, то уже от добра добра не ищет.

— Возможно, вы и правы, — согласился Ромка. — А зачем ему тогда еще и реклама в наших газетах? Вы знаете, он ведь теперь тоже наш клиент.

— Лишний заказ, который он может получить через газеты, ему тоже не повредит. А по-

чему ты об этом спрашиваешь? — удивился Новгородцев.

— Просто так. Мне хотелось узнать, долго ли он нам будет рекламу давать, — нашелся Ромка.

Попрощавшись с Николаем Никитовичем, он прошелся по комнате, потом подошел к сестре, которая одевалась в прихожей, а вокруг нее суетился Дик. Пес торопился поскорее выскочить во двор.

— Лешка, оказывается, у этого Петра Леонидовича заказов много, оттого и деньги водятся.

— Я слышала. Наверное, он все-таки ни в чем таком не замешан. Зачем ему зря рисковать с наркотиками, когда у него и так фирма процветает?

— Я тоже так думаю. Значит, он, без балды, своим делом занимается. Ну что ж, тогда у нас остаются всего двое подозреваемых. Раз плюнуть одного из них вычислить, — бодренько заявил Ромка. — Он-то думает, что его теперь никто не найдет, раз все концы обрубил. Жаль только, что этот Леха уже не расскажет, зачем он у Дарьи Кирилловны снимки воровал. Что же такого на них было?

— Андрей уже дня через три вернется, сразу после Восьмого марта, вот у него и спросишь. Да, Рома, нам с тобой еще надо подумать, что маме на праздник подарить.

Ромка беспечно махнул рукой:

— Купим что-нибудь. Я попрошу ее отдать нам проценты с тех денег, которые племянник заплатил, тогда мы со Славкой рассчитаемся, и у нас еще останется. Только мне непонятно, что мы теперь делать будем. Что, до приезда Андрея без дела сидеть?

Лешка пожала плечами:

— А что еще мы можем предпринять?

ПОДАРОК К ПРАЗДНИКУ

счером, вернувшись с работы, Валерия Михайловна неожиданно сказала:

— Детки мои, а не хотите ли вы мне сделать подарок к Восьмому марта?

Брат с сестрой переглянулись. Она что, научилась мысли на расстоянии читать или в комнате подслушивающее устройство установила?

— Какой подарок? — уставился на нее Ромка.

— Сейчас скажу, какой. Сами знаете, что я очень устаю на своей ненормальной работе. И что мне всегда некогда. А вы, я смотрю, дома хоть и не сидите, все где-то мотаетесь, а грязь развели такую, что за неделю не вывезти. От одного Дика шерсть где только не лежит.

— У него весенняя линька, — заступилась за своего любимца Лешка.

— У него круглогодичная линька. С тех пор, как он у нас появился, я не помню дня, чтобы у нас было чисто. Значит, так. Вы должны отовсюду вымести пыль, грязь, шерсть и весь мусор, все пропылесосить и вымыть полы. Сможете это сделать сами, без меня? Это и будет ваш подарок мне к Восьмому марта.

Что можно было на это ответить?

— Почему нет? — первой сказала Лешка и взглянула на брата. Он кивнул и тяжело вздохнул:

— Конечно, мы все уберем. Конечно, нам это нетрудно. Хоть у нас и уроков полно, и четверть к концу подходит, но мы тебе в этом не откажем. Как мы можем тебе отказать в такой день? Да, а ты не забудь наши денежки на своей работе получить. Мы ведь их честным трудом заработали.

— Честным, честным, — подтвердила Валерия Михайловна.

А Ромка припомнил недавнюю уборку усадьбы, куда они ездили со Славкой и его матерью, и ему стало как-то очень грустно. Давно он помоек не видел! Но ведь женский праздник — дело святое. Как тут сфилонишь?

— Лешк, прямо завтра и начнем, да? — с тоской спросил он.

— Конечно, чего тянуть. Отделаемся поскорее, чтобы над душой не висело.

Для себя Ромка давно решил сделать матери с сестрой еще один подарок. А заодно и себе тоже. Он купит всем им билеты в театр имени Моссовета на знаменитую рок-оперу «Иисус Христос — суперзвезда»!

Когда-то у их мамы были давние магнитофонные записи, еще катушечные, английской группы «Ху», и они с Лешкой, тогда еще совсем маленькие, тоже ее слушали с удовольствием. И еще по телику он смотрел фильм, где Иуда был очень даже симпатичным негром. Кстати, Олег Пономарев был в театре и очень хвалил эту рок-оперу. Он сказал, что там уже больше десяти лет этот спектакль всегда идет с аншлагом, так же как это было когда-то в Лондоне, и что он абсолютно всем нравится. Опера века, что и говорить, то есть проверенная временем. И молодежи там всегда много, и звук такой, что ушам больно. Короче, то, что надо. А на скутер этих денег все равно не хватит. Эх, если бы над ними еще это дело не висело!

Ромка прошел в свою комнату, отодвинул стол, затем отогнул кусок обоев под подоконником и проверил свой тайник. Пакетик с «колесами» был на месте. Значит, где-то ходит человек, раздающий смерть, кому быструю, как этому серому Лехе, а кому медленную, в рассрочку. Неужели он убил Леху из-за тех фотоснимков, чтобы он никому не сказал, кто его за ними послал и что на них было? Да нет, вряд

ли, зачем же из-за такого пустяка идти на мокрое дело? В конце концов, он мог обойтись и без Лехи, как-нибудь загримировавшись и переодевшись. Во всяком случае, Ромка на его месте поступил бы именно так. Нет, Илона, вернее, Стелла, правильно сказала: ему надо было убрать свидетеля. Вот именно, ему надо было уничтожить самое важное звено, которое могло привести к нему самому, а Леха как раз и был таким звеном. Ну, а для кражи фотографий он Леху напоследок использовал, чтобы и эти концы никуда не привели.

На другой день Лешка достала из шкафчика в прихожей пылесос и принялась за уборку.

— Рома, а вот этот коврик ни за что дома не пропылесосится, он такой грязный, весь в шерсти. Его надо на улице выбить. Найди место, где снег еще чистый остался, и потри его снегом, а потом стряхни, ладно?

— А почему я? Твой ведь Дик на нем всегда лежит, из-за него он и стал таким грязным, — заворчал Ромка.

— Ну и что? Я же его до двора не донесу, ты сильнее. А Дик не виноват. Здесь прохладно, вот он и лежит у порога. Давай-ка его сперва вытащим. Ты мне помоги сдвинуть тумбочку, она тяжелая, я одна не справлюсь.

Ромка вздохнул, но перечить сестре не стал и взялся за край тумбочки. Лешка ухватила за другой, и они быстро перенесли тяжелый предмет в комнату.

Вдруг Лешка метнулась назад и, наклонившись, что-то подняла с пола.

— Эй, смотри, что это?

Ромка подошел к сестре и выхватил у нее из рук три фотоснимка.

— Это же... Это же те самые, из салона. Как они тут оказались?

Лешка немного подумала.

— Я знаю, как. Помнишь, как ты конверт с ними то терял, то забывал, а я еще за тобой гналась, чтобы ты его Дарье Кирилловне отвез. Еще и Дик здесь тогда прыгал. Вот три штуки из конверта и вывалились, они же гладкие и скользкие. Ты ведь их не считал, когда ей отдавал?

— Не считал. Надо же, первый раз в жизни твой Дик хоть какую-то пользу принес. Мои молитвы оказались услышаны. Мне так хотелось на них еще раз взглянуть хоть одним глазком.

— Можешь смотреть двумя. Ну, и что ты на них видишь? — Лешка и сама прильнула к плечу брата, не отрывавшего взгляда от фотографий.

— Картину Айвазовского. Может, эта картина все-таки какая-нибудь особенная?

— Дорогушая, — подтвердила Лешка. — Петр Леонидович за нее бешеные бабки отвалил.

— Это для тебя они бешеные, а для него — раз плюнуть.

— Это уж точно. А вот опять эта картина, а рядом с ней Семен Аркадьевич стоит с каким-то мужиком. Это рабочий их, наверное. А здесь чей-то затылок и гравюры какие-то. А вон еще, вон, гляди, хоть и плохо видно, но в углу Петр Леонидович с Николаем Никитовичем что-то разглядывают. А нас с тобой нигде нет.

— А нас и вообще там нигде нет. Когда Андрей все это снимал, ты в другой зал бегал. Помнишь, туда, где полковое знамя было, а я тебя еще везде искала?

— Все равно он нас там видел.

— Но кто — он?

— Не знаю. Геннадия Сергеевича, жаль, здесь нигде не видно.

— Ладно, давай работать, — прервала мыс-

ли брата Лешка. — Иди, выбивай ковер, все равно от этого никуда не деться. А с этим делом... Будем ждать Андрея, он придет и все разъяснит. И, надеюсь, принесет из своей редакции фотографии, на которых мы с Серафимой Ивановной прощаемся. Мне их больше всего хочется увидеть.

Перед Восьмым марта Ромке все же удалось осуществить свое намерение. Он сделал широкий жест и истратил все свои деньги, которые ему достались после отдачи долга и дележки с сестрой, на билеты в театр. Хорошо все-таки быть при деньгах! А ещё и Андрей за них бабки получит в своей редакции и тоже им отдаст! Те деньги он точно на скутер и на Интернет отложит, а эти можно тратить. Вот он и пригласил в театр не только маму с Лешкой, но и Олега Викторовича, и Дарью Кирилловну. Ей же скучно стало одной дома сидеть, она сама им об этом говорила. А какое удовольствие доставлять радость людям! Ромка об этом и раньше слышал, а вот сам испытал впервые. Впрочем, нет, он вспомнил сейчас, как обрадовалась зимой Марина, когда он подарил ей орхидею, но то было совсем другое...

Спектакль понравился всем, и все были благодарны Ромке. Сам Ромка тоже был доволен. Олег Пономарев не соврал, в зале действительно была почти одна молодежь, которая после спектакля разошлась далеко не сразу и минут двадцать не отпускала актеров со сцены. И лишь Ромка, озираясь по сторонам, не мог по-настоящему радоваться. Он не мог отделаться от мысли о том, что каждый из этих хорошо одетых молодых людей может попасться на крючок к какому-нибудь наркодилеру, и ему почему-то заранее было жалко их всех. Именно поэтому он и должен, обязан просто изобли-

чить хотя бы одного преступника. То есть того, что преспокойненько окопался себе в «Студии М» и чувствует свою безнаказанность. И эта мысль, с одной стороны, мешала ему в полную силу наслаждаться знаменитой рок-оперой, с другой — в его собственных глазах возвышала над окружающими, и он чувствовал себя настоящим героем, готовым пожертвовать собой ради спасения пусть не целого мира, но малюсенького его кусочка от грозящей ему опасности.

Конечно, Ромка понимал, что этим своим новым расследованием он не решит проблему наркомании, но если каждый будет сидеть сложа руки, то она и никогда не исчезнет.

А девятого марта был рабочий день. И Ромка стал звонить Андрею домой на каждой перемене. Лешка со Славкой толклись рядом с ним в вестибюле: Ромка и на них успел нагнать тревогу. Но всякий раз Дарья Кирилловна ему терпеливо отвечала, что ее внук еще не прилетел.

— Сама жду его с нетерпением. Мне кажется, он появится ближе к вечеру. Можно было бы выяснить в аэропорту, но я не знаю, каким рейсом он летит.

— А как вы думаете, он, когда приедет, никуда из дома не уйдет? — продолжал допытываться Ромка.

— Ромочка, миленький, но откуда же я это могу знать? — взмолилась Дарья Кирилловна.

— Лешка, а давай поедem к ней сразу после школы и будем его ждать, чтобы вдруг не упустить — предложил Ромка. — Мало ли куда он может уйти.

— Куда он пойдет вечером? Он же устанет с дороги, будет отдыхать, — возразила сестра.

— Ну и ладно, а я его хочу сразу увидеть, сколько терпеть-то можно?

— Только домой забежим, поедим, и я Дика выведу. Не просить же опять об этом Славку.

— Только я есть не буду, — заявил Ромка.

Отказался он и от угощения, предложенного Дарьей Кирилловной.

— Я Андрея подожду, — резко замотал он головой, когда она пригласила его к столу, чем невероятно удивил и ее, и Лешку. Чтобы Ромка отказался от еды? Такое с ним было впервые в жизни.

— Я так волнуюсь, что у меня что-то в горле сжалось, — шепнул он сестре. — Ну когда, ну когда же он появится!

Ромка уселся глубоко в кресло и долго так сидел, не шевелясь, чутко прислушиваясь к шуршанию лифта. И вот наконец раздался долгожданный звонок в дверь. Опережая всех, мальчишка ринулся ее открывать.

— А мы тебя ждем, — объявил он, отбирая у Андрея сумку и даже пытаюсь помочь ему снять куртку.

— А что случилось? — удивился парень.

— Совсем ничего не случилось, — правдивыми глазами глядя на своего старшего друга, сказал «самодетельный детектив». — Просто кто-то у твоей бабушки фотографии спер. Ну, те, что ты в Доме художника делал, в антикварном салоне, когда мы туда ходили, помнишь? И мы не можем понять, зачем они кому-то понадобились. А у нас дома случайно завалились три снимка, выпали из конверта. Что на них такого особенного, погляди, пожалуйста. Очень же интересно.

Андрей взял фотографии в руки и принялся их внимательно рассматривать.

— А как они у вас вообще оказались? — удивился он. — Я же их в редакцию сдал.

— Ты не те сдал. Ты или сам перепутал пленки, или я не ту со стола у вас взял, — терпеливо

объяснил Ромка. — А эти три снимка у нас дома совершенно случайно за тумбочку завалились. Но не это важно, а важно совсем другое: кому и зачем они понадобились. Ну, так что ты на них видишь? — и он привстал на цыпочки, внимательно следя за взглядом своего друга.

— Мне вот это лицо кажется чем-то очень знакомым, — внимательно разглядев снимки, ответил Андрей и указал на Семена Аркадьевича. — Интересно, кто это?

Ромка нахмурился:

— А это заместитель Петра Леонидовича, друга Николая Никитовича. Петр Леонидович, кстати, нам тоже рекламу дал. А видел ты этого человека в антикварном салоне. Они там все были, помнишь?

Андрей покачал головой:

— Нет, где-то я его еще видел, в другой обстановке, в другом месте. Я подумаю, где, и скажу, ладно? Подожди немножко.

Он обнял бабушку и принялся разбирать свои вещи.

— Подумал? — через пять минут тронул его за плечо Ромка.

— Я сам скажу, не тереби меня. Дай вспомнить.

Ромка тихо и мирно снова уселся в своем уголке. Он молчал и ждал. Больше он ничего не мог делать. И по-прежнему, как ему ни предлагали, ничего не брал в рот.

Наконец Андрей широко улыбнулся:

— Ну конечно! Помните тот день, когда вы меня, вернее, я вас в усадьбу возил? А дорогу к ней тогда еще никто не знал, и мы ее у прохожего спросили. Этот человек на фотографии и был тем прохожим.

Ромка вскочил с кресла:

— Значит, Семен Аркадьевич в тот день тоже в Горянке был! А может быть, и в ту ночь,

когда мы остались в доме? — обвел он глазами присутствующих.

— Ну и что? — спросил Андрей.

— Так, ничего. А с нами еще один человек ехал, твой какой-то знакомый. Из-за него у меня на коленях Славка сидел, и поэтому я не смог никого разглядеть, а иначе бы я и сам его вспомнил. — Ромка быстро поднялся с места. — Мы пойдем. Лешка, собирайся.

— Подождите, я что-то ничего не могу понять, — остановил их Андрей.

— Мы пока тоже. Мы тебе позвоним. Дарья Кирилловна, до свидания, — крикнул Ромка и потянул сестру за руку: — Одевайся, пошли домой скорее.

— К чему такая спешка? — удивилась девочка.

— А чего людям мешать? Андрею отдохнуть надо. И потом, начнут еще о чем-нибудь расспрашивать, а я еще сам не знаю, что им говорить.

— Я завтра в школу не пойду, — выпалил Ромка, лишь только они с Лешкой вышли на улицу.

— А куда же ты пойдешь?

— Не пойду, а поеду. В усадьбу, вот куда. В Горянку.

— Зачем? — вскинула брови Лешка. — Там же сейчас никого нет.

— Как это никого? А пионер с горном?

Лешка с изумлением посмотрела на брата, и Ромка, внезапно решившись, рассказал ей о том, как он хотел той ночью, когда они остались в усадьбе, нарядиться привидением, чтобы напугать их со Славкой, и как перепугался сам, увидев мальчика с горном, танцующего под холодным светом луны.

— Тогда я подумал, что его украсть хотят,

чтобы сдать на металлолом, а теперь уже так не думаю. Не мог же Семен Аркадьевич там просто так ошиваться? Не может быть такого совпадения! Тем более он на нас так хмуро смотрит! Должно быть, вспомнил, что мы с Андреем в машине были, когда его встретили. И шел он тогда как раз в сторону усадьбы. А еще прикинулся, что не сразу понял, о чем Андрей его спрашивает! Вот гад, хитрый какой! Но я все равно и хитрее, и умнее! Знаешь, я хочу еще раз как следует рассмотреть этого пионера. Вдруг в нем какая кнопка потайная есть или еще что-нибудь, что я тогда не заметил.

— Рома! — вдруг вспомнила Лешка. — А помнишь, я там, когда пол подметала, шприцы нашла?

— Спрашиваешь! Потому-то я все вместе и сопоставил. Не зря, однако, я приливы крови к своей голове вызывал. Видишь, как подействовало! И еще я помню, как Светлана Анатольевна предположила, что там притон был. Она это, должно быть, в шутку сказала, а выходит, что так оно и есть. Как видишь, все одно к одному. Одним словом, туда надо срочно ехать. Я прямо завтра с утра и двину. А ты меня перед предками прикроешь, если я рано оттуда не вернусь.

Лешка отрицательно покачала головой:

— Ну уж нетушки. Я еще не забыла, как ты на зимних каникулах на целую ночь пропадал. Неужели ты думаешь, что я тебя одного туда отпускаю? Я с тобой поеду, вот что! И тоже в школу не пойду.

— Тебя ругать будут.

— А тебя?

Ромка махнул рукой:

— Я уже привык. И я еще возьмусь за учебу, честное слово. Вот как с этим делом покончим, так я гулять не буду, с Олегом Пономаревым видаться не буду, ничего постороннего читать не буду и даже телик смотреть не буду. Стану

только за рекламой ходить и после этого уроки делать.

«Свежо предание», — хотела сказать Лешка, но на всякий случай промолчала. А вдруг она ошибается?

В своем дворе они встретили Славку с верным Джимом. Пес, радостно виляя хвостом и по-собачьи улыбаясь, бросился им навстречу.

— А я вас жду, — вслед за Джимом заулыбался мальчик. — Ну, что вам Андрей сказал?

— Твоя мама сейчас где? — вопросом на вопрос ответил Ромка.

— Мама? Моя? Дома. А зачем она тебе?

— А усадьба в Горянке когда откроется? То есть санаторий в ней?

Славка пожал плечами:

— Похоже, с этим делом все затягивается. Мама говорит, что кругом одни бюрократы, без конца требуют какие-то справки и бумажки. То есть он откроется, конечно, но еще не скоро, недели через две, а то и через месяц.

— Ну и отлично, — сказал Ромка. — А сейчас там кто-нибудь есть?

— Наверное, никого. Разве только сторож. А ключи от усадьбы у нас дома лежат.

— Ну и отлично. Значит, мы с Лешкой туда завтра и двинем. Надо кое-что проверить, — и Ромка рассказал другу о статуе пионера и о том, как Андрей, увидев на фотографии Семена Аркадьевича, узнал в нем человека, который показал им дорогу в усадьбу. — Но ты с нами не поедешь, — уверенным тоном добавил он.

— Почему это? — обиделся Славка. — Вы не хотите меня с собой брать?

Ромка ехидно улыбнулся и приторным голосом сказал:

— Ты ж у нас отличник, примерный ученик, а мы завтра с утра поедем, уроки пропустим.

Помолчав с минуту, Славка решился:

— Во сколько встречаемся?

Ромкин тон сменился на деловой:

— Ну, как в школу идти.

— Тогда ждите меня на этом самом месте. —

Славка отчаянно топнул ногой там, где стоял, и потянул за собой Джима. — Значит, до завтра.

— Не опаздывай, — крикнула ему вслед Лешка.

Утром, когда Лешка с Ромкой вышли из дома, Славка уже поджидал их возле последнего подъезда. Завидев друзей, он вытащил из кармана ключи и потряс ими так, что они громко зазвенели.

— Видали? Мы и в дом тот сможем зайти. Мамы дома нет, я их и взял незаметно.

— А ты молодец, — сказал Ромка. — Я и раньше знал, что ты не подведешь, а теперь вот снова в этом убедился. Который раз уже ты нас выручаешь. Учти, если понадобится, я тоже все для тебя сделаю.

Славка покраснел до кончиков светлых волос и перевел разговор на насущную тему.

— Не думаю я, — сказал он, — что в статуе горниста лежат наркотики. Наверное, их уже оттуда взяли.

Ромка хмыкнул:

— Козе понятно, что той самой ночью. Но тайник-то в ней должен остаться? И мы должны его осмотреть. Вдруг что еще в ней обнаружим?

Глава XII

В ПОИСКАХ ТАЙНИКА

этот день было гораздо теплее. Правда, в поселке по краям дороги все еще лежали маленькие грязные сугробы, но с пригорков весело бежали ручьи. С крыши старой усадьбы свешивались неболь-

шие сосульки, с них быстро-быстро капала вода.

Ведущие в усадьбу ворота и встроенная в них калитка были закрыты, но в заборе вокруг парка во многих местах были либо погнуты, либо вообще выломаны железные прутья, и поэтому, чтобы не возиться с запорами и не привлекать тем самым внимания, ребята легко проникли на территорию усадьбы сквозь забор. Лешка осмотрелась вокруг.

— Как тут летом, должно быть, красиво, — произвольно вырвалось у нее. — Наверное, еще лучше, чем сейчас.

— Некогда любоваться красотами, поддержи лучше, — буркнул Ромка, всучив ей свою сумку, и помчался к мальчику с горном. Пионер, стоя чуть-чуть боком к входу, по-прежнему беззвучно трубил в свой горн.

Сначала Ромка внимательно осмотрел гранитный постамент. Он ощупал его со всех сторон, затем постучал по нему.

— Гранит, наверное, не очень-то он выдалбливается. Что-то я не нахожу здесь никаких тайников. — Сделав такой вывод, юный детектив приступил к осмотру непосредственно статуи. Он дотронулся было до пионерской коленки, но тут его собственная нога вдруг медленно, а потом все быстрее и быстрее заскользила вниз по маленькому пригорку, на котором стоял постамент. Не нашлось опоры и для второй ступни. Очевидно, вода, стекающая с пригорка днем, ночью подмерзала, отчего на нем и возник небольшой каток. А на покатоном льду, покрытом водой, не удержится и эквилибрист.

Поэтому Ромке, чтобы не упасть, пришлось крепко уцепиться за ногу мальчика с горном и слегка подтянуться. И тут вдруг пионер, во всяком случае, Лешке показалось, что это

— Чего это он? — прошептал Ромка и уставился на серые внутренности бывшего пионера.

было именно так, с обидой и негодованием взглянул на ее брата и стал медленно, но неудержимо на него валиться. К счастью, Ромка уже соскользнул с пригорка и потому успел отскочить в сторону. И сделал он это вовремя, иначе бы ему не поздоровилось. Пионер свалился с пьедестала и... раскололся на несколько частей. Среди них лежал разбитый горн.

— Чего это он? — прошептал Ромка и устался на серые внутренности бывшего пионера. — А я-то думал, что он железный, то есть, я хотел сказать, бронзовый. Ну, то есть, тяжелый и металлический.

— А он был всего-навсего гипсовым, вернее, алебастровым, только покрашенным бронзовой краской. Ее, наверное, не так давно обновляли, вот ты и ошибся, — с видом знатока пояснил Славка, поднимая с земли кусок пионерской спины. — И внутри он полый. Видите, на одном железном штыре только и держался. А штырь проржавел, вот ему и оказалось достаточно маленького толчка, чтобы свалиться со своего места.

— А как же он до этого здесь стоял? И зачем его Семен Аркадьевич крутил и хотел свалить, а потом на место вернул? Да еще поставил боком. И почему он тогда, в ту самую ночь, не разбился? И потом не упал? Помните, какая метель один раз была? И с каким ветром.

Славка отбросил в сторону кусок спины и поднял нижнюю часть статуи.

— А после того, как его на место поставили, он, наверное, к пьедесталу примерз. Видишь, вот кусок льда еще остался. И только теперь оттаивать стал. Да не волнуйся ты, он бы все равно упал, не ты, так кто-нибудь еще его бы свалил. Особенно когда тут мамины дети бы появились.

— Это уж точно, — согласился Ромка и

тоже принялся рассматривать осколки алебастрового горниста. — А где же тайник? Может быть, он внутри него был, раз он полый?

— А ты бы стал что-нибудь хранить в таком ненадежном месте?

— А зачем же тогда его сдвигали? Эх, Славка, жаль, что ты своего Джима не приучил наркотики вынюхивать. Мы бы сейчас сразу узнали, лежали они здесь или нет. И дом бы весь исследовали. Ясно, что уже нигде ничего нет, но где-то же они были! Я уверен в этом. И то место, где они лежали, до сих пор должно ими пахнуть.

— Я бы не стал своего Джима этому учить, — вдруг совершенно серьезно сказал Славка. — Чтобы собака искала наркотики, она сама должна стать наркоманом. А такие собаки очень мало живут. А я хочу, чтобы мой Джим жил как можно дольше.

— Я пошутил, пусть твой Джим живет сколько хочет, — разрешил Ромка. — Хоть мне сейчас и не до шуток. Я так надеялся, что здесь тайник и что мы сегодня хоть что-то выясним. Пойдем, что ли, к сторожу сходим? Может быть, он что-нибудь знает?

Но дверь сторожки по-прежнему была закрыта, и между запорами торчала записка. Славка взял ее в руки.

— «Статуя в опасности», — прочитал он и с тревогой уставился на Ромку. — Что это значит?

Ромка выхватил бумажку у него из рук и порвал.

— Ничего не значит. Это я писал, когда думал, что пионера хотят на металлолом украть. А сторож, значит, с тех пор здесь так и не появлялся. Куда ж он делся-то? Может быть, его тоже убили как свидетеля? И кто все-таки двигал статую, если в ней нет ни тайника,

ни цветных металлов? Непонятно. Ладно, пошли в дом.

Воровато оглядываясь, чтобы их никто не заметил, ребята открыли тяжелую дверь и вошли в дом-дворец. Ничего подозрительного здесь не было, наведенная ими чистота сохранилась до сих пор. Лешка побежала в комнату, где лежали использованные шприцы, и вытащила сверток из-под батареи.

— Возьмем с собой? — взглянула она на брата.

— Конечно. Улики же. — Ромка походил по мраморному холлу, выглянул в окно. Ничего таинственного и подозрительного вокруг не было. — Поехали, что ли, отсюда? Мне кажется, нам здесь больше делать нечего.

— В таком случае мы спокойно могли бы сюда и после школы смотаться, — заметил Славка. — Тут езды-то... Зачем было уроки пропускать? Чтобы статую разбить и назад вернуться?

— Кто ж знал, что так получится. Я думал, что мы надолго. Мало ли что могло случиться. Если бы в тайнике что-нибудь лежало, а его кто-нибудь бы охранял... Могло такое быть?

— Не фантазируй, — перебила брата Лешка. — Вообще не понимаю, зачем мы сюда приезжали. Улики надо искать в «Студии М», раз там Семен Аркадьевич работает, и все на него указывает.

— А если они у него дома?

— Зачем тогда он в капюшоне из «Студии» утром выходил? Значит, перед тем, как встретиться с Лехой, он туда зашел. Неужели только для того, чтобы плащ надеть? Вряд ли.

— Лешка права, — сказал Славка. — А я хочу ключи на место быстрее положить. Вдруг мама рано придет и заметит, что я их без спросу взял?

Внезапно Ромка хлопнул себя по лбу:

— Мама! Как я забыл о ней!

— Чья мама? — спросила Лешка.

— Наша мама.

— При чем тут она? Вообще не понимаю, о чем ты говоришь.

— Как тебе понять! Ты же не развиваешь в себе гениальность. А говорю я о документах. Она же именно там, в этой фирме, и была перед тем, как их потеряла! Не верю я в случайные совпадения. Что-то здесь не так.

— Но мы же ее уже расспрашивали об этом! И даже не один раз!

— Значит, надо снова расспросить.

Как Ромка спешил поскорее попасть в усадьбу, так теперь он торопился обратно домой. Но когда они вышли из метро, он сначала направился в знакомый магазин, в котором совсем недавно нашел мамины документы. Там за стеклянной перегородкой с фото- и видеокассетами снова сидела его знакомая симпатичная девушка. К ней он и подскочил. Славка с Лешкой тоже подошли к киоску и стали рассматривать видеокассеты.

— Здравствуйте. Вы меня помните? — обратился Ромка к девушке.

— Конечно, — улыбнулась она.

— Меня Рома зовут, — на всякий случай сообщил мальчишка, подумав, что, возможно, ему еще не раз в будущем придется иметь с ней дело. — А помните, как я здесь мамины документы нашел на позапрошлой неделе? А вы еще мне сказали, что их именно вам сначала хотели отдать. Вы случайно не можете мне описать человека, который их сюда принес?

— Извини, но здесь столько народу каждый день бывает. К тому же я к нему не приглядывалась.

— Но хоть что-нибудь вы можете вспомнить? Какой он был? Низкий или высокий, молодой или старый? Глаза у него какие были?

Девушка задумалась.

— Лет ему, наверное, под сорок или больше. Нет, больше ничего не помню.

— И никаких особых примет? Как он одет был?

— Погоди, он в плаще, по-моему, был. С капюшоном. Погода тогда была ветреная, снег сыпал. Это я хорошо помню.

Ромка насторожился.

— В плаще? Длинном? Зеленоватом?

— Кажется. Да зачем он тебе нужен-то, раз документы нашлись? — удивилась девушка.

— А я его поблагодарить хотел, — ответил мальчишка.

Дома Ромка принялся терпеливо ждать маму. При этом он снова ничего не делал, даже Ломброзо не читал и ноги в ледяную воду не окунал, а просто слонялся по комнате. Попка, ухватившись коготками за прутья клетки, высунул наружу голову и громко защелкал клювом, удивляясь невниманию своего друга.

— Ты что, не видишь, что я хочу полетать? — говорил он всем своим видом.

Ромка видел. Но сейчас ему было не до Попки. Он дернул сестру за руку:

— Ну как нам припереть к стенке этого Семена? Почему я один должен думать?

«Ты же у нас гений», — хотела сказать ему Лешка, а сама виновато ответила: — Я тоже думаю. Но пока не знаю, как.

Ромка все-таки разложил на столе учебники, но не стал их открывать, а полистал Ломброзо. Затем захлопнул книжку и снова вскочил:

— Ведь почти все нам уже известно. Глава-ря мы вычислили. А помнишь, у Николая Ни-

китовича его заместитель, Кирилл, тоже бан-
дитом был? Среди них, заместителей этих,
эпидемия преступности, что ли? И почему мы
не можем доказать, что он — это он? Ну как,
как это сделать?

Послышался негромкий шум лифта, и Леш-
кин Дик, не сходя с места, быстро замахал
хвостом. Ромка выскочил в прихожую и, лишь
только Валерия Михайловна переступила
порог, принялся снимать с нее дубленку.
Затем он подвинул к ней маленькую скамееч-
ку, чтобы ей было удобно снимать сапоги, и
подал тапочки.

— Рома, с тобой ничего не случилось? — по-
разилась мама. — С чего бы это такие знаки
внимания? А, поняла. Тебе от меня что-то
нужно. Говори, что именно?

— Ничего мне от тебя не надо. Я же пони-
маю, как ты устала, — ответил благовоспитан-
ный сын. — Надеюсь, на этот раз у тебя ничего
не пропало? Ты проверь.

Валерия Михайловна на всякий случай от-
крыла свой портфель и быстро просмотрела его
содержимое.

— Фу! — с облегчением вздохнула она. —
Зачем ты меня пугаешь?

— Я не пугаю, я просто так спросил, на вся-
кий случай. Ведь так один раз у тебя уже было.
А ты, кстати, не можешь вспомнить, кого
именно ты в «Студии М» встретила в тот
самый день, когда у тебя паспорт и все осталь-
ное пропало? Может быть, ты все-таки именно
там свои документы обронила? А те, ну, кто
там был, не смогли тебя догнать, и им при-
шлось их в магазин нести?

— Глупости не говори. Они бы мне их тут
же отдали, а не ехали бы со мной почти до
самого дома.

— Все равно вспомни, кто там был. Инте-

ресно же. Ты, кстати, открывала там свой портфель?

— Я же говорила, что нет. Хотя...

— Что? — вытянул шею Ромка.

— Я его всего лишь приоткрыла, хотела вынуть очки, а затем передумала.

— А потом что?

— Ну не могу же я помнить весь тот день поминутно. Это ведь давно было. В общем, я портфель на стул поставила и стала набойку искать... А в чем дело-то?

— Я же сказал, что мне просто интересно. Трудно рассказать, что ли? Почему ты вообще туда без звонка пошла, когда Петр Леонидович по сто раз всегда предупреждает, что ему предвзительно звонить надо?

— Я, кажется, уже говорила, что у меня оказия вышла. Встретила своего знакомого, Михаила Ивановича, майора милиции, не помнишь его? Это муж моей подруги, Лидии Георгиевны. Давно их обоих не видела. Хотелось с ним поговорить, о Лиде расспросить, узнать, как у нее дела. А он куда-то спешил, ну, вот я в его машину и села, поскольку он по Садовому кольцу ехал.

— В ментовскую машину? — уточнил Ромка. — В «уазик»?

— Ну да, в милицейскую. Потом мы в пробке застряли минут на двадцать, причем так прочно, что даже он не смог из нее выбраться: какой-то джип напрочь дорогу загородил. Но зато и наболтались с ним от всей души.

— А потом он тебя к тому самому дому подвез, где «Студия М» находится?

— Ну конечно.

— А потом?

— Потом — суп с котом. Он по своим делам поехал, а я в эту злосчастную фирму пошла, и там не только рекламу не получила, но и чуть

каблук не сломала. Стала набойку искать, но она слишком далеко отлетела, я так ее и не нашла.

— А кто там был?

— По-моему, заместитель Петра Леонидовича, хмурый такой мужчина. Он мне сказал, что директор его не уполномочивал вести подобные переговоры. Потом еще какой-то хромой человек из какой-то комнатки появился. Да, я еще один смешной эпизод сейчас вспомнила. Представляете, вместо двери я хотела в шкаф выйти.

— Как это? — удивилась Лешка.

— Очень просто. Там вдоль стены, где вход, у них шкафы встроены, и легко спутать, где какие двери. Вот я их и перепутала, вместо выхода направилась прямо в шкаф.

— И что?

— Да ничего. Смутилась, извинилась и ушла. Надо было сразу очки надеть, тогда ничего такого бы не случилось, может быть, и набойку бы нашла. — Мама покачала головой. — Совсем не учусь на собственных ошибках. Со мной уже однажды такое было, в одной строительной организации. Там я, распрощавшись с управляющим, тоже вместо выхода стала в шкаф рваться, но он, к счастью, заперт был.

— А в том шкафу что было, который в «Студии М»? — не отставал Ромка.

— Документы, наверное. Ящики всякие. Представь себе, что у меня не было времени их разглядывать. — Валерия Михайловна встала и пошла на кухню. — Все обошлось — и слава богу.

— Действительно, — согласился Ромка. Он вернулся в комнату и, усевшись на Лешкином диване, поманил к себе сестру.

— Вот ты как думаешь, зачем он у мамы паспорт своровал?

— И зачем же?

— А затем. Решил проверить, кто она такая.

— Зачем ему ее было проверять?

— И тебе непонятно? На его месте я бы тоже проверил, уж очень подозрительно она себя вела. Представь себя на его месте. Без всякого предупреждения подъезжает тетка к подъезду на ментовской машине, он вполне мог это заметить, — раз. Набойку якобы теряет, начинает всюду шарить, и ничего не находит — два. В шкаф вместо двери суется, вполне возможно, для того, чтобы узнать, что там есть. И это все тебе не подозрительно? Нет, скажи, тебя бы это не насторожило? Ты бы не захотела узнать, кто она такая?

— Он мог бы ее и спросить.

— Мог бы. А где гарантия, что она правду скажет? Лучше взять и проверить, действительно ли она в газете работает и рекламу собирает, как говорит. Ведь наилучший предлог, чтобы зайти в любую фирму, — это прикинуться рекламным агентом. Я вот что подумал: лучше бы ты прошлой весной агентом стала, а не челноком. Убытков хотя бы у нас не было.

— Нет, — покачала головой Лешка, — мне бы никто не поверил, что я агент. Мне тогда слишком мало лет было. И бумаги всякие где бы мы тогда взяли? Мы же еще Андрея не знали, и мама бы нам так просто их не дала. — Вдруг ее глаза округлились: — А не мог он маму убить?

— Зачем ему зря кого-то убивать? Не ма-
ньяк же он. Тем более что она действительно по делу пришла, как он смог убедиться, а потому и документы в магазин подсунул. Ему-то они сто лет снились, а она запросто могла в милицию заявить. Вдруг бы они на их фирму вышли? А он, сама видишь, жутко осторожный.

— Может, ты и прав.

— А когда я был не прав? Послушай,

Лешка, а раз он так заволновался, что мама в их шкафы полезла, то, может, именно в них наркота и хранится? Из дома в Горянке перекочевала, или из пионера, или где-нибудь в усадьбе находилась. Эх, была бы у нас обученная собака! Пошел вон, — отпихнул Ромка ногой Дика, который, протискиваясь к Лешке, боком задел его. — Никакой от него пользы все-таки нет. Где же мне приличную собаку-то раздобыть? Которая нюхать умеет.

— Где ты такую раздобудешь? Ее долго к этому приучать надо. Славка же тебе объяснил. И потом, представь себе, что у тебя даже есть такая собака. И ты, значит, придешь к ним в офис и скажешь: «Дайте-ка мы ваше помещение на предмет наркотиков понюхаем». А они ответят: «Пожалуйста, нюхайте на здоровье». Или нет, они сразу сознаются: «Вон там они у нас лежат, в тайнике под подоконником».

— А откуда ты знаешь, что у меня тайник под подоконником? — насторожился Ромка и бросил взгляд на окно.

— А что, у тебя и в самом деле там тайник? — удивилась Лешка. — Я, честное слово, не знала, ты сам себя выдал.

— Правда не знала? — недоверчиво покопился на нее брат.

— Да говорю тебе! Видишь, на воре шапка горит.

— Лешка, да ты себе не представляешь, какую идею ты мне сейчас подсунула! — Ромка вскочил и побежал на кухню: — Мам, а ты случайно не узнавала, пришли деньги на ваш счет от «Студии М»?

Валерия Михайловна пожала плечами:

— Я завтра узнаю. А, кстати, вы не забыли о том, что наша газета за несколько публикаций предоставляет определенные льготы?

— Лешк, ты не забыла? — крикнул Ромка.

Лешка наморщила лоб:

— Если честно, то я не помню. Ой, да, кажется, забыла. Я просто умножила количество газетных номеров на стоимость каждой рекламы, и все. А льготные проценты не подсчитала и не вычла. Ну надо же! Это ведь даже в прайс-листе написано, а я почему-то упустила из виду. Александр Федорович и тот дядечка из банка все сами учили, а Петр Леонидович, наверное, не заметил или постеснялся мне о льготах напомнить. Ну и ладно. У него денег много, может и переплатить немножко.

— Нет, так нельзя, — вдруг заявил Ромка. — Мы завтра туда пойдем. Или нет, послезавтра. Извинимся и исправим ошибку. — И прошептал: — Вот тебе и предлог. А я-то все думал, за чем бы нам туда еще сходить.

— Ну, придем. Так же, как ходили? Что делать-то там будем?

— Как это что? Тайник искать.

— Как? — удивилась Лешка.

— Я уже знаю, как. Если только Венька нам поможет. — И Ромка пошел к телефону.

Лешка вытянула шею и, увидев, что брат набирает Венечкин номер, прильнула к параллельной трубке. И снова удивилась, когда услышала вопрос, который задал юный сыщик их маленькому другу.

— Вень, привет, — сказал он. — Помнишь, как-то мы к тебе пришли с Лешкой, а у тебя дома Малыш был? Почему? Что он у тебя делал?

— Ничего, просто так, — ответил Венечка. — Лев Николаевич только рад этому. Они вечно спорят с Аськой, дочкой его, кому Малыша выводить, а когда я к нему прихожу, то просто счастливы оттого, что им лишний раз с ним на улицу не надо тащиться. А я люблю с ним гулять. Я вообще его очень люблю, вы же знаете.

Мне никакой другой собаки не надо. Я просил его у них насовсем, но Аська не отдает. А что?

— Тогда тебе поручается ответственное задание. Будешь с ним и сегодня, и завтра гулять. Кстати, он умеет сидеть в сумке?

— Не знаю. А зачем ему в ней сидеть?

— Не спрашивай, я потом тебе объясню, — тихо проговорил Ромка, так как Валерия Михайловна то и дело входила в его комнату.

— Можно проверить.

— Вот и проверь. Запихни его в сумку или в корзинку и походи с ним по комнате. Мне интересно, сможет он там сидеть смирно или будет выкарабкиваться и пищать.

— Хорошо, — согласился Венечка. — Я это сделаю.

— Вот прямо сейчас иди и делай. А потом мне позвонишь и сообщишь о результате.

Лешка представила себе, как ничего не понимающий, похожий на Знайку Венечка, положив трубку, поправил очки и вздохнул. А затем, очевидно, сразу отправился в соседний дом за собачкой.

Сама же она терпеть не могла теряться в догадках и потому затеребила брата:

— Рома, что ты задумал?

— Одну вещь. Учти, как раз тебе ее в жизнь и воплощать. Итак, — Ромка потер руки и, проводив глазами Валерию Михайловну, которая, что-то взяв, в очередной раз удалилась из его комнаты, торжественно объявил: — Завтра приступаем к операции под кодовым названием «Малыш».

— Извини, но до меня не дошло, — пихнула его в бок сестра. — Поподробнее нельзя объяснить?

— Вот балда! Ты же сама мне все подсказала! Ты говорила, что у меня тайник под подоконником, так?

— Я же просто так сказала. Я и не знала, что он у тебя на самом деле там.

— Все верно. А я не удержался и сразу же туда посмотрел. Так ведь?

— Ну, так.

— А еще я где-то читал про одного мужика, которого давным-давно менты точно так же на пушку взяли. Он клялся, что у него нет никаких богатств, а они понатащили в его дом своего золота и разложили его повсюду. Он вошел, золото увидел и сразу на ножки своего стола посмотрел. А они за его взглядом следили. Ну, ножки распилили и всякие монеты достали. Наверное, тогда металлоискателей еще не было, — добавил юный сыщик.

— А я все равно не поняла. Ты что же, хочешь наркотики в «Студии» повсюду разложить?

— Вовсе нет. — Ромка, оглянувшись и убедившись, что их никто не слышит, усадил сестру в кресло. — Мы добудем улики с помощью Малыша. Установим, вернее, где они лежат, а я потом проникну в их офис и их оттуда извлеку.

— Как мы это установим?

— Очень просто. Венька возьмет у Льва Николаевича Малыша, он будет сидеть в сумке. С этой сумкой мы к ним и пойдем. А потом Малыш зачем-нибудь из нее выскочит. А мы при этом скажем им, что эта собака натаскана на розыск наркотиков. Ну, придумаем еще, что сказать, чтоб нам поверили. А когда Малыш выскочит, то ты просечешь, куда Семен Аркадьевич в первую очередь посмотрит. Ясно тебе? Я, конечно, за ним тоже понаблюдаю. Только надо туда пойти, когда Семен Аркадьевич на месте будет. А потом я в офисе у них останусь и спрячусь где-нибудь. Шкафов у них навалом, места

в них много. А когда они уйдут домой, то все обыщу. Метод испытанный.

— Рома, ты хоть соображаешь, что говоришь? Как ты туда проникнешь, как спрячешься?

— Это я еще не до конца продумал. Но неужели ты считаешь, что я не сумею это сделать?

— Но как ты там один останешься? У них же охрана!

— Охрана внизу, там, где техника. А здесь вся охрана, мне кажется, из одной Людочки состоит. Да и что у них брать, кроме картины с мебелью? Сейф тоже не унесешь.

— Думаешь, у них сигнализации на двери нет?

— Если и есть, то я к ней не притронусь. А ты будешь стоять внизу, у окошка, а я тебе сброшу или записку, или то, что найду, а ты сразу ментов позовешь. И тогда плевать и на сигнализацию, и на охрану.

— А если ты ничего не найдешь?

— Найду. Слишком много нитей к этому Семену ведет. Неужели ты сама этого не видишь?

Лешка вздохнула:

— На словах все легко. И все-таки я не понимаю, как ты там совсем один будешь.

— Ну и что, что один, впервые, что ли, — сказал Ромка. — Подумаешь, один. — И вдруг он вскочил с места и даже подпрыгнул. — Лешка, а ты помнишь фильм «Один дома»?

— Конечно. И что?

— А помнишь, как там Кевин в первый раз бандитов отпугивает? Они думают, что в его доме настоящая пальба идет, а он всего-навсего по виду фильм прокручивает.

Ромка полез в тумбочку под телевизором, достал из нее видеокассету с любимым Лешкиным боевиком «Крепкий орешек» с Брюсом Уиллисом, а из ящика письменного стола вы-

тащил свой маленький диктофон «Сони», который привезла ему из Парижа мамина подруга Эля. Он поднес его к Лешкиным губам и, включив, приказал:

— Покашляй!

— Кхе-кхе, — сказала Лешка.

Ромка вернул пленку назад и включил диктофон на полную громкость. «Кхе-кхе», — раздалось на всю квартиру. Дик при этом громко твякнул, Попка заверещал, а Валерия Михайловна выглянула из кухни:

— Что это с вами?

— Кино смотрим.

Ромка запустил видеокассету, включил диктофон на запись, отсчитал пятнадцать минут, а потом записал на нее ряд одиночных выстрелов из «Крепкого орешка». Затем положил диктофон назад в стол, приговаривая:

— Нам и пистолета хватит, автомат нам ни к чему. А давненько мы диктофоном не пользовались!

Лешка внимательно следила за действиями брата.

— И дальше что?

— А мы его, когда в «Студию М» пойдем, в коридоре припрячем. Ты видишь, я пятнадцать минут отсчитал и только потом пальбу записал. За это время мы с помощью Малыша должны будем выяснить, где у них товар хранится. А потом все кинутся на выстрелы, а я сделаю вид, что тоже бегу, а сам в шкаф спрячусь и буду ждать, пока все уйдут. Надеюсь, никому в голову не взбредет по сторонам зырнуть и за мной следить, когда в коридоре отстрел идет. — Ромка поднялся на ноги и радостно улыбнулся: — Гениально придумано? Правда, я очень умный? Помнишь, как я петардами стрелял в прошлом году возле «Фри-

взя»? Но петарды на этот раз не пройдут, должны быть настоящие выстрелы.

— Рома, а если у тебя ничего не выйдет? — со страхом спросила Лешка. — Если кто-нибудь заметит, как ты там спрятался?

— Подумаешь! — беспечно махнул рукой Ромка. — Еще что-нибудь придумаю! Скажу, например, что выстрелов испугался и в шкаф залез.

— Кто тебе поверит?

— Ну и пусть не верят. Но и ничего другого они не смогут предположить. В конце концов, позвоним Николаю Никитовичу, и он подтвердит, что я честный человек. И вообще сейчас главное — туда пробраться.

— А еще надо узнать, во сколько они с работы уходят.

— Это я завтра сам узнаю. А пойдем послезавтра. Только бы Малыш нас не подвел!

Часа через два позвонил Венечка и сообщил:

— Малыш против сидения в сумке в принципе не возражает. Но ему там не нравится.

— А ты завтра сможешь его у Льва выпросить?

— Смогу, конечно. А когда надо?

— Сразу после школы. К тебе еще и Лешка придет. Будет Малыша к себе приучать и тренироваться его в сумке носить. Чтобы он и к ней, и к сумке еще больше привык. А послезавтра ты с нами к «Студии М» поедешь, мы с ним туда ненадолго сходим, а потом ты его назад заберешь.

— Ладно, — сказал Венечка, — хоть я и не понимаю, зачем это все.

— Тебе Лешка завтра все объяснит. У нас сейчас операция в самую решающую стадию входит, — не удержался и прошептал он в трубку, оглянувшись на входящего в комнату отца.

— А вам с Лешкой по е-мейлу от Артема письмо пришло, — вспомнил Венечка.

— Вот она ему завтра заодно и ответит. А я занят буду.

Лешка, собираясь на следующий день к Венечке, невольно улыбалась. Наконец-то она ответит Артему. Надо же, до начала этого Ромкиного дела они чуть ли не ежедневно писали друг другу письма по электронной почте, а теперь она который день не может выбраться к Венечкиному компьютеру. Артем, наверное, ждет и волнуется.

С Малышом Лешка поладила сразу: черно-белый, похожий на спаниеля маленький песик ко всем людям относился очень доброжелательно.

— Он только пьяных не любит, — сказал Венечка. — Лаает на них, а иногда даже кидается, если рядом со мной идет. Наверное, они ему когда-то зло причинили. Ну-ка, иди сюда, — подозвал он песика и, подняв его с пола, скомандовал: — Лезь в сумку.

Малыш, однако, сопротивлялся всеми четырьмя лапами. Брыкаясь, он успевал вилять обрубок хвоста с кисточкой на конце и, словно извиняясь, виновато лизать Венечкину руку.

— Ты пойми, это для важного дела нужно, — принялся уговаривать его мальчик, поскольку Лешка сразу посвятила его во все детали предстоящей операции. Он бросил в сумку кусочек копченой колбасы и умудрился застегнуть «молнию». Побарахтавшись немножко, Малыш затих.

Венечка присел на корточки рядом с сумкой и уперся в нее носом.

— Ты не бойся, я же с тобой. — Он приподнял голову вверх: — Лешка, бери сумку и носи, как тебе Ромка велел.

Походив с трепыхающимся в сумке Малышом по комнате, Лешка расстегнула «молнию» и дала песику еще один кусочек копченой колбасы.

Такую процедуру они повторили много раз. И довольно скоро Малыш понял, что вынужденное заключение имеет и свою приятную сторону в виде замечательно пахнущего вкусного кусочка, и перестал сопротивляться.

— Все, выдрессировали, — с удовлетворением констатировала Лешка. — Ромка будет доволен.

Письмо, которое им с Ромкой прислал на Венечкин компьютер Артем, она прочитала сразу же.

«Вы что, с ума сошли, с наркобизнесом связываться, — писал им друг. — Это же отпетые негодяи, они ни перед чем и ни перед кем не останавливаются. И потом я же просил, чтобы без меня вы ни во что не вмешивались».

— Ты ему что-нибудь рассказывал о нашем деле? — обратилась Лешка к Венечке? — Не понимаю, почему он так переживает?

— Я не знаю. Я ему совсем немножко написал. Только о том, что вы наркодельцами занялись и одного мы вместе выследили. А ничего другого я и сам не знал.

— А он за нас беспокоится, считает, что мы в слишком опасное дело влипли. А что в нем такого? Ходим и ходим в одну фирму и ничего, кроме этого, не делаем.

И Лешка, немного подумав, написала Артему, что дело у них элементарное, так как они с Ромкой уже узнали, кто всем этим заправляет, и им осталось собрать лишь недостающие улики, и главарь будет разоблачен. Причем уже завтра. И тогда она с начала и до конца, во всех подробностях, расскажет ему об этом их новом, совсем не сложном расследовании.

С чувством выполненного долга Лешка включила компьютер. Она старалась отгонять от себя все тревожные мысли и не придавать значения словам Артема. Он ведь так далеко от них, поэтому и беспокоится. И совершенно напрасно. Завтра все их тревожения завершатся, и они снова будут жить как все люди, а впереди их ждет все только хорошее: весна, каникулы, а потом наконец и долгожданное лето, когда Артем вернется в Москву.

— Мне пора, — сообщила Лешка Венечке.

— Я тебя провожу.

Мальчик позвал Малыша и вышел вместе с ней на улицу. Они дошли до проспекта Мира, а потом расстались: Лешка пошла к метро, а Венечка обратно. Малыш посмотрел на мальчика и помчался следом за Лешкой, словно хотел вернуть ее назад.

— Малыш, — окликнул Венечка.

Песик с сожалением посмотрел на девочку и, вернувшись обратно, виновато лизнул его руку. Как было его не любить!

— Не хочет с тобой расставаться, — крикнул Лешке вслед мальчик. — Да, а во сколько мы завтра встречаемся?

— Ромка скажет, я пока не знаю сама, — ответила девочка.

Ромка приступил к дежурству возле полиграфической фирмы после пяти часов вечера. Он знал, что работа в «Студии М» заканчивается в шесть часов, но кто их знает, задерживаются они после нее в своем офисе или, наоборот, уходят раньше. А потому, спрятавшись за дерево, он не сводил глаз с подъезда большого дома.

Ждать пришлось долго. В пятнадцать минут седьмого из подъезда вышел, как всегда хмурый, Семен Аркадьевич. Он прошел во двор и выехал оттуда на своем красном «Рено».

Затем, потряхивая длинными волосами и помахивая сумочкой, появилась Людочка. Она направлялась к метро.

А еще через десять минут спустились вниз и Петр Леонидович с Альбертом Васильевичем. Они вместе уселись в директорское «Пежо» и тоже скрылись из виду. Ромка быстро вбежал в подъезд, поднялся на третий этаж, подергал дверь. Она была прочно заперта.

— Все уже ушли, — приоткрыв дверь, сказал охранник с первого этажа, когда мальчишка спускался обратно.

— Жаль, — ответил ему Ромка, а сам подумал, что со своей сегодняшней миссией он справился хорошо. Оставалось надеяться, что такого же расписания работники «Студии М» придерживаются каждый день.

Глава XIII

ОПЕРАЦИЯ «МАЛЫШ»

а следующий день в пять часов вечера Лешка с Ромкой встретились с Венечкой на «Баррикадной». В руках у Венечки была его необъятная сумка, к которой брат и сестра давно привыкли. Ромка же сегодня был без сумки, однако в его синей с желтыми полосками куртке сильно оттопыривались карманы. Диктофон, однако, туда не поместился, поэтому его бережно несла Лешка.

— А где Малыш? — удивился Ромка.

Он почему-то думал, что Венечка посадит песика в какую-нибудь специальную корзинку.

— Как где? Здесь, — ответил Венечка и чуть-чуть потянул «молнию» своей сумки. Оттуда тотчас же высунулся черный носик и показался розовый язычок, лизнувший его руку.

— Давай его сюда, — распорядился Ром-

ка. — Мы пойдем, а ты будешь ждать Лешку во дворе, она выйдет и тебе его вернет.

— Я знаю, — кивнул мальчик.

— Тогда пока.

— Удачи, к черту, ни пуха, — сказал Венечка и постучал по высокому тополю.

Лешка взглянула на Ромку. Он совершенно спокойно зашел в лифт и нажал на кнопку третьего этажа. У нее же сердце готово было выскочить из груди. Что их сегодня ждет? Получится ли у них все так, как задумал ее брат?

— Смотри, какая пруха, — сказал Ромка, увидев в коридоре недалеко от входа в полиграфическую фирму целый ворох картонных ящиков от какой-то аппаратуры. Видно, соседи «Студии М» привезли ее только сегодня и не успели еще избавиться от тары. Он оглянулся и прошептал: — Клади сюда быстро!

Лешка включила диктофон и, оглянувшись по сторонам, незаметно сунула его в средний ящик.

— Мы опять без звонка, — весело возвестил Ромка, когда они, беспрепятственно пройдя мимо Людочки, вошли в директорский кабинет.

Петр Леонидович, похоже, уже собирался уходить. Он стоял возле стола с телефонной трубкой в руках. Очевидно, этот звонок его и задержал. Семен Аркадьевич, все с тем же хмурым лицом как всегда, сидел за своим столом. Рядом с директором с озабоченным видом стоял Альберт Васильевич. Скорее всего у Петра Леонидовича возникли какие-то рабочие проблемы. Но это было его личное дело, а Ромке надо было вершить свое.

— Здравствуйте, извините, пожалуйста, мы

к вам на секундочку, — сказал он и, присев на стул, деловито осведомился: — Вы еще не перечислили деньги нам за рекламу?

— Я сразу же отдал распоряжение бухгалтеру, — кладя трубку, ответил директор. — А в чем дело? Что-то не так?

Лешка, усевшись рядом с братом, задвинула сумку с Малышом под стол, чтобы никто раньше времени не заметил, как в ней кто-то шевелится, и пустилась в объяснения.

— Вы нам за свою рекламу заплатили лишние деньги. Во всех газетах существуют льготы, и чем больше публикаций вы заказываете, тем эти льготы значительнее. Вы должны были заплатить нам меньше на десять процентов. Мы еще неопытные агенты и поэтому забыли вам об этом сказать. Вы нас простите, пожалуйста.

— Пожалуйста. А нельзя эти проценты удержать в следующий раз? — спросил директор.

— Я не знаю, — пожал плечами Ромка.

— Так узнайте. Или принесите мне новые контракты. Погодите, я сейчас кое-что спрошу.

Он позвонил по другому телефону и спросил:

— Софья Григорьевна, вы все платежи в банк отвезли? — И, повернувшись к Ромке, сказал: — Мы удержим с вас эти деньги в следующий раз, если продолжим с вами сотрудничество. Разве вам не все равно, когда это будет?

Ромка пожал плечами:

— Мы хотели как лучше. Тогда мы пойдем. — Он привстал и незаметно пихнул ногой Лешку.

Она нагнулась, делая вид, что хочет извлечь из-под стола свою сумку, а вместо того незаметно расстегнула на ней «молнию» и, сунув туда руку с крепко зажатым в ней маленьким кусочком колбасы, тут же вытащила ее обратно. Малыш учуял знакомый запах. Он быстро вылез из сумки, потянулся, отряхнулся, лиз-

нул Лешкину руку и, подбежав к шкафу, принялся его обнюхивать. Потом оглянулся на нее, невозмутимо чихнул и задрал ножку.

— Малыш! — с неподдельным ужасом закричала Лешка и вскочила с места. Она схватила песика на руки и виновато взглянула на Петра Леонидовича: — Извините, пожалуйста.

Но Малыш вырвался у нее из рук и снова бросился к шкафу. Видимо, ему очень хотелось довершить начатое. За ним ринулся Ромка.

— Вы извините нас, — повторил он Лешкины слова. — Он нас не слушается, потому что он не наш. То есть пока не наш, мы его только сегодня себе взяли. А вообще-то это служебная, специально обученная собака, спаниель, хоть и нечистый. Он всю свою жизнь на таможне проработал, наркотики в чемоданах и сумках искал. А теперь его на пенсию отправили, и мы решили, что ему у нас лучше будет. Наш дядя в Шереметьеве работает, вот он и устроил его к нам.

Говоря это, Ромка старательно упаковывал Малыша обратно в Венечкину сумку, а мужчины внимательно наблюдали за его действиями.

— Лешка, — еле слышно шепнул мальчишка. — Кто куда смотрел?

— Все на шкаф, — показала глазами девочка.

— Куда именно?

— Туда, где лужа. — Она подняла виноватые глаза на Петра Леонидовича: — Хотите, мы затрем?

Но тот отмахнулся:

— Уберут и без вас.

Это прозвучало как явный намек на то, что им пора уходить.

Ромка медленно поднялся с места. Им и впрямь здесь больше нечего было делать. Он взглянул на часы. Пятнадцать минут прошли. Сработает ли диктофон?

— Малыш! — с неподдельным ужасом закричала Лешка и
вскочила с места.

Раздавшиеся в пустом коридоре и усиленные эхом звуки выстрелов оказались куда громче, чем пробное Лешкино кхеканье. Девочка непроизвольно вздрогнула.

— Стреляют! — завопил Ромка.

Первым поспешил к выходу Семен Аркадьевич. За ним, не медля, захромал Альберт Васильевич. Лешка, подхватив сумку с Малышом, побежала следом.

— Вы пойдете туда? — спросил Ромка у Петра Леонидовича.

Директор заметно побледнел.

— Кто там может быть? Откуда? — недоуменно проговорил он и тоже вышел за дверь.

Ромка выскочил за ним в приемную. Люточку оттуда словно ветром сдуло. Он выглянул в коридор, быстро вернулся назад и вошел в один из шкафов, туда, где стоял большой рулон ватмана. И ни один человек не заметил, куда он делся.

В коридоре, куда выскочила Лешка, было полным-полно людей из соседних помещений, о чем они с Ромкой как-то не подумали. Впрочем, суматоха ей была только на руку. Она смогла незаметно вынуть из картонного ящика диктофон и сунуть его в сумку, где сидел Малыш.

Побежав взад-вперед, не обнаружив убитых и раненых, равно как и стрелявших, расспросив охранников, которые тоже почему-то никого не видели, работники различных фирм, переговариваясь и предполагая каждый свое, снова разошлись по своим местам, а вскоре отправились по домам.

Лешка, чуть-чуть постояв в коридоре, спустилась вниз и вышла на улицу, где ее поджидал Венечка.

— Удалось? — шепнул он, принимая у нее из рук сумку с Малышом.

Девочка молча кивнула.

Спрятавшись за киоск, они стали наблюдать

за входом, откуда уже повалили служащие. Из «Студии М» первым выскочил Семен Аркадьевич и уехал на своем «Рено». Лешка вздохнула спокойнее. Петр Леонидович вышел вместе с Альбертом Васильевичем, и они тоже отчалили на красивой зеленой тачке. Последней появилась длинноногая стройная Людочка и, покачивая сумочкой, направилась к метро. Словом, все шло как по писаному.

Венечка приоткрыл свою сумку. Оттуда высунулась веселая мордочка Малыша.

— С ним ничего не случилось? А он вам помог?

— Не знаю, может быть, — ответила Лешка. Вид у нее был взволнованный.

Венечка тоже беспокоился за своего друга.

— А Ромка спрятался в шкаф, как и собирался, да? А я ваши выстрелы отсюда слышал. Как настоящие, даже громче. Лешк, а что мне теперь делать?

— А теперь ты увози Малыша, а то он нам только мешать будет, а я здесь останусь Ромку ждать.

— А если я его отвезу домой и назад вернусь?

— Как хочешь.

— Я обязательно вернусь. Вдруг я зачем-нибудь вам понадобится.

— Может быть. Спасибо тебе большое.

Лешка зашла во двор и направилась к окну, откуда Ромка должен был подать ей первый сигнал. А затем отошла чуть в сторону, чтобы ее можно было увидеть с третьего этажа, и посмотрела вверх. Брат, довольно улыбаясь, помахал ей рукой.

Лешка прислонилась к большому тополи. Они договорились, что первый раз Ромка даст о себе знать через тридцать минут. То есть полчаса она могла гулять где угодно, но ей не хо-

телось отходить от окна. Куда идти и зачем? А когда нечего делать, время тянется особенно томительно. Но что она могла предпринять, кроме того, как, не отрывая глаз, смотреть на часы? Вот минута прошла. Вот еще одна. И еще. Ну сколько еще ждать?

В общем, эти полчаса показались ей вечностью, но тем не менее они наконец прошли. Лешка снова задрала голову вверх. Ромка был точен. Из окна выскочил бумажный голубь и мягко спланировал вниз. Подпрыгнув и поймав его на лету, Лешка развернула бумажку.

«Еще не нашел, — коряво нацарапал ее брат. — Погуляй еще полчаса».

Лешка вздохнула и снова притулилась к дереву. Ее волнение почему-то не утихало. Ей снова пришла на память Рождественская ночь, когда они с Венечкой, проводив Артема в Англию, до утра не находили себе места, поджидая Ромку. Но тогда они не имели ни малейшего понятия, куда он делся, а сейчас она хоть знает, где находится ее неугомонный брат.

Слегка поразмыслив, девочка отправилась к телефонной будке, решив позвонить Славке. Пусть приедет, ей с ним будет спокойнее. Ум хорошо, а два — лучше. Вдруг Ромке что-нибудь потребуется.

Но Славки не оказалось дома. А они с Ромкой его даже не посвятили в свой сегодняшний план. Вчера вечером почему-то не созвонились, а в школе он был занят подготовкой к какой-то конференции, и они никак не могли отловить его на переменах. Тогда Лешка набрала Венечкин номер телефона, но мальчик домой еще не пришел. Понятно почему. Ему же еще Малыша надо было отвести его хозяевам.

Девочка вернулась к дереву и снова стала безотрывно смотреть на часы. Возможно, оттого, что она отходила к телефону-автомату, эти

полчаса прошли быстрее первых. И теперь она снова не сводила глаз с окна. Сейчас Ромка пустит оттуда очередного голубя. Вот сейчас. Ну что же он?

Но Ромки не было видно. Пишет небось, чтобы она еще полчаса его ждала. А потом снова напишет. И жди его до самой ночи.

Не сводя глаз с окна, Лешка подождала еще пять минут. Потом еще пять. Они же без балды договорились общаться каждые полчаса, почему он так с ней поступает?

— Рома! — глядя на всякий случай в сторону, чтобы никто не догадался, где на самом деле находится ее брат, закричала девочка и, зайдя за дерево, снова посмотрела на окно. Форточка «нового окна» по-прежнему была открыта, так что не услышать сестру Ромка никак не мог. Но в самом окне по-прежнему никого не было видно.

С колотящимся сердцем Лешка выскочила на улицу и, вбежав в подъезд, поднялась на третий этаж. Подергала закрытую дверь. Хотела было позвонить, но сперва заглянула в замочную скважину. В ней виднелся кончик ключа. То есть дверь «Студии М» была закрыта изнутри.

Ноги у Лешки стали ватными. Больше всего на свете ей хотелось сесть на пол, закрыть руками глаза и уши и ждать, когда кончится весь этот ужас, который они сами же и затеяли. Что она и сделала, привалившись к холодной стене. И почему она не отговорила Ромку от этой «операции»? Почему, почему?

Посидев так, Лешка чуть-чуть пришла в себя и поняла, что этот кошмар сам по себе, без ее вмешательства, не кончится, и ей надо как-то выручать своего брата. И почему она отпустила Венечку? Его надо было поставить у подъезда, и он бы следил, не вернется ли Семен Ар-

кадьевич обратно в «Студию М». А что туда пришел именно он, Лешка не сомневалась. Как же Ромка не подумал о такой простой вещи! Совсем заморочил ей голову своей «гениальностью», вот она и доверилась ему во всем. И что теперь делать? Ведь если Венька даже и вернется, как обещал, чем он теперь-то сможет ей помочь?

Впрочем, ждать его Лешка и не собиралась. Но как же все-таки быть? Стучать в закрытую дверь? Но тогда она тоже попадется к Семену Аркадьевичу в лапы и уж точно ничем не сможет помочь своему брату.

Может быть, обратиться к охраннику на первом этаже? Но тогда придется ему рассказать историю о том, как Ромка попал в чужой шкаф. Поверит ли он ей?

Эх, ну как же плохо без «Нокии»! Как жаль, что ее пришлось отдать родителям Артема! Хорошо хоть, что Ромка догадался купить телефонную карту, и не надо разыскивать автомат, работающий от жетонов. Такой теперь днем с огнем не сыщешь.

И Лешка снова кинулась к телефону-автомату. Кому звонить? В милицию? А если Ромка в этой фирме ничего не нашел, и менты его арестуют как обыкновенного воришку? Кто еще может сюда быстро приехать? Внезапно ее осенило: Андрей! Он уже кое-что знает, ему не надо ничего долго объяснять. И потом, сколько раз он уже приходил к ним на выручку! Не должен он подвести их и на этот раз.

— Андрюша! — голос Лешки срывался. — Андрей, как хорошо, что ты дома! Ты не можешь прямо сейчас подъехать к Садово-Кудринской улице? Там, где рядом с метро переход такой долгий, а потом направо. Тут дом такой шестиэтажный, светло-серый, перед ним реклама фирмы «Студия М». Я тебя жду.

— Что у вас на сей раз стряслось?

— Понимаешь, там Ромка с бандитом. А я не знаю, что мне делать, потому что дверь у них изнутри закрыта. Андрюша, ты поскорее, а?

Бодрый, веселый голос молодого человека сменился на встревоженный.

— Послушай, это случайно с наркотиками не связано?

— Да, — выдохнула Лешка. — Ты только поскорее.

Она бросила трубку и, вбежав обратно в подъезд, снова поднялась на третий этаж. Дверь по-прежнему была закрыта изнутри, и из-за нее не доносилось ни звука. Лешка снова вышла на улицу и в отчаянии привалилась к стене рядом с дверью. Мимо, покосившись на девочку, но ничего не сказав, прошел охранник. Может быть, все-таки обратиться к нему? А если она ничего не сможет доказать и только все испортит? И сколько еще ждать Андрея? Зря она радовалась! Пока он доедет сюда от своей «Бабушкинской»! На Садовом кольце всегда пробки, а час пик еще не кончился. Ромку за это время убьют. Может быть, вот сейчас, сию минуту, его убивают, а она тут стоит и ничего не делает.

Внезапно Лешка услышала шелест шин на асфальте. Рядом с подъездом остановился милицкий «уазик», из него выскочили четверо людей.

— Ты — Оля? — быстро спросил один из них.

— Я. А Ромка там, на третьем, — и Лешка снова вбежала в подъезд.

Милиционеры, минуя лифт, поднялись по лестнице на третий этаж и приблизились к железной двери. К ним присоединились охранники с первого этажа, явно не понимая, что здесь происходит.

— Замок несложный. Да еще и ключ в нем, —

сказал один из милиционеров и обратился к другому: — Давай инструменты. А ты, — взглянул он на Лешку, — отправляйся вниз.

Лешка в растерянности спустилась на один пролет. Вооруженные оперативники, моментально распахнув дверь, ринулись вперед. Лешка побежала за ними, но они то ли случайно, то ли намеренно захлопнули дверь перед самым ее носом. Девочка в ужасе осталась одна. Что там с Ромкой?

А еще через некоторое время в подъезде появился Андрей. Он был не один. Вместе с ним по лестнице поднимался еще один милиционер. Лешке он показался чем-то знакомым. Приглядевшись получше, она его узнала. Ну да, это же тот человек, которого подвозил Андрей в Горянке. Только сейчас он был в форме.

— Если бы не Саня, я бы уже лишился прав, с такой скоростью гнал, — кивнул молодой человек на своего друга. — Милиция приехала?

Лешка молча указала рукой на железную дверь с табличкой «Студия М».

Приятель Андрея нажал на дверной звонок. Трель была нескончаемой, требовательной. Наконец дверь открыл один из милиционеров. Андрей с другом прошли туда. Лешка проскользнула за ними. В кабинете Петра Леонидовича на стуле сидел... Альберт Васильевич. Лешка обратила внимание на его красные, воспаленные глаза. Рядом с ним стояли два оперативника.

Андрей подошел к арестованному ближе и почему-то уставился на него во все глаза. Это заметила не только Лешка, но и знакомый Андрей милиционер Саня.

— Ты что, его знаешь? — спросил он.

— Встречался один раз. Это же сторож усадьбы Морозова. Я хотел с ним тогда побесе-

довать, только он не стал, спешил куда-то очень.

— Сторож чего? — наморщил брови милиционер.

— Так усадьбы же, в Горянке. В ней санаторий для детей будет, я тебе об этом говорил, когда ты ко мне в машину подсел. А ты там, кстати, что тогда делал?

— За той же самой усадьбой следил. Только неудачно. Упустил я его тогда. Надо было мне тем утром и усадьбу, и флигель сторожа обыскать, а я сначала к свидетелям отправился. Никто же не знал, что он так внезапно исчезнет в неизвестном направлении.

— Дом мы обыскивали, — подал голос Ромка. — Там ничего нет. И в пионере тоже. Он разбился, потому что не бронзовым был, а алебастровым.

Наконец-то Лешка увидела своего брата. Он сидел на полу, привалившись к шкафу. Рядом с ним почему-то валялась сорванная с петель дверь, ведущая в маленькую, предназначенную для отдыха комнату, где все еще велись ремонтные работы.

— Лешк, он сказал, что меня убьет. Только сразу он меня не мог убить — как бы он потом отсюда меня тащил? Он сначала мне укол собирался сделать, вывести отсюда, а потом еще один где-нибудь вколоть, чтобы я совсем концы отдал. Он шприц никак не мог отыскать, здесь-то он ими не пользовался. Я думал, что с ним справлюсь, а он сильным, гад, оказался. Он и о тебе спрашивал. Я сказал, что ты собаку домой повезла, а то б он и тебя на улице подловил.

Лешка перевела взгляд на стол. На нем лежали маленькие пакетики, наполненные светлым порошком. Такие она видела в кино. В них, как она знала, хранился героин.

Ромка проследил за ее взглядом.

— Герыча до фи́га, да? Ты только глянь, расфасованный уже. Я так и знал, что он где-нибудь здесь хранится. Интересно, где он экстази прячет? Колес что-то я не заметил. Времени у меня мало все же было.

Лешка подошла и села рядом с ним прямо на пол.

— Как он тебя нашел в шкафу?

— Я сам себя выдал. Когда все ушли, я принялся вон те ящики выдвигать и один из них плохо назад задвинул. А он, когда вошел, это заметил, ящик перевернул и посмотрел на его дно. А там пакетики приклеены. Лешк, а как я верно говорил, что преступник сам себя выдаст, а? Вот он и выдал. А ты видишь, все ящики в этом шкафу на малюсеньких шарнирчиках ходят, а между ними и полками шкафа — зазоры. Место что надо, кто сообразит там искать? Но я же не мог все это увидеть, не выглянув из шкафа? Ну, вот я и выглянул. Дверцу чуть-чуть приоткрыл, а она, блин такой, возьми и заскрипи.

Ромка уселся чуть прямее и продолжал рассказывать:

— Знаешь, чему я больше всего удивился? Что это не Семен Аркадьевич. Этого ведь мы совсем не подозревали. Хромал себе тут и хромал. И никто о нем ничего плохого не думал. А табачок-то молотый я в кармане держал. Ты видишь, у него глаза красные? Когда ты к Веньке вчера ездила, я две пачки «Примы» успел смолоть, и когда он хотел меня первый раз схватить, то я ему в глаза табак и сыпанул. А сам хотел на улицу убежать, но он мне дорогу загородил. Тогда я в тот кабинет побежал, дверь захлопнул, а в замок спичку сунул, чтобы он не смог ее ключом открыть. А он глаза отмыл и дверь с петель снял. И на меня

как кинется. Не думал я, что он такой сильный. А во второй раз мне табак уже не помог, он успел увернуться и глаза зажмурить. И если б они вовремя не подспели, — Ромка указал на оперативников, — он бы меня тоже передозировал.

— А почему тоже? — Андрей уже давно прислушивался к его словам.

— Потому что он своего напарника Леху таким вот образом убил.

— Как же ты это раскопал? Впрочем, я догадываюсь. Бабушке моей Илона звонила с просьбой оказать на тебя воздействие. Она решила, что ты наркотиками балуешься. Но мы сразу поняли, что здесь что-то совсем другое. Опять ты, Роман, влез не в свое дело! Люди, — Андрей кивнул на своего Саню, — к этому типу уже давно подбирались и рано или поздно все равно бы его взяли.

— Вот именно, — сказал Ромка. — Или поздно. Или слишком поздно. Мало ли что еще могло случиться за это время?

Андрей покачал головой:

— Ты неисправим.

— Ага, — весело согласился Ромка. — А Лешка еще мне не верила, что здесь наркота припрятана. Я же нисколечко в этом не сомневался, когда свою операцию разрабатывал. А можно мы пойдем? Нас мама ждет, и уроки надо делать, я и так уже в школе отстал.

— Иди. Понадобись — тебя вызовут.

— А я только адрес Лехи могу сказать, возле «Белорусской» он жил. А больше ничего, все остальное они и сами знают.

Ромке не хотелось выдавать милиции ни Илону, ни даже Стеллу, которую запросто могли привлечь за распространение наркотиков. Может быть, она, пережив случившееся,

сама исправится? Во всяком случае, Илона им об этом скажет, и тогда будет видно.

— Андрюша, ты только постарайся, чтобы наша мама ничего не узнала, ладно? Ее я больше всех боюсь. — Ромка, кряхтя, поднялся с места, и они с Лешкой, даже не взглянув на злого и жалкого Альберта Васильевича, вышли на улицу. К ним спешил Венечка.

— Я не очень опоздал? — спросил он.

— Ты как раз вовремя, — заверил его Ромка. — Я уже закончил все свои дела. Поехали домой. Мы по дороге все тебе расскажем и еще завтра днем к тебе придем письмом Артему писать.

ЭПИЛОГ

а другой день, усевшись за Венечкин компьютер писать большое письмо Артему и пожалев, что Андрей так и не отдал им фотоснимки, на которых они прощаются с Серафимой Ивановной и во многом из-за которых разгорелся весь последующий сыр-бор, Лешка обратилась к Ромке:

— С чего начинать? С того, как мы с тобой работу решили искать?

— Можно и с этого. Венька ведь ему об этом не писал. А можно и с поездки в усадьбу. Там, где я мальчика танцующего увидел, в смысле статую пионера с горном.

— А зачем все-таки ее ночью двигали, если в нем наркотиков не было? — вдруг спросил Венечка. — И кто это сделал? Не сторож, так как Альберт ваш оттуда еще днем смылся.

Ромка так и застыл в кресле.

— И вправду, мы так и не выяснили, зачем опрокидывали мальчика и кто это сделал. Может быть, Андрей знает? Надо спросить.

Решив не откладывать этот вопрос на потом, он потянулся к телефонной трубке.

Андрея он нашел на работе, в редакции газеты «Новости плюс».

— Андрюша, статью пишешь? Случайно не о нашем деле? О нашем? Теперь тебя редактор за поездку на Кипр ругать не будет, ты ему такой материалчик подсунешь, да?

— Мне с вами везет, — вздохнул Андрей. — Только кое-что мне у вас уточнить придется.

— А нам — у тебя. Ты не знаешь, кто статую пионера ночью в усадьбе трогал? Я тогда решил, что он танцует и что у меня глюки начались.

— Это-то я как раз знаю. Возле него в ту ночь Саня пристроился, мой друг, которого мы с вами туда подвозили.

— Мент который?

— Он самый. Саня ехал в Горянку, потому что туда вело слишком много ниточек. И именно к усадьбе. А тут вы со своей уборкой. При вас он не рискнул делать обыск, решил переждать. Подумал, что ночью, может быть, что-то прояснится. Пристроился возле мальчика и поскользнулся. — Ромка в этот момент подмигнул Лешке. — За ногу его ухватился — тот стал крениться и падать. Он начал его устанавливать. А тут кто-то из дома, крадучись, вышел.

— Это я был, — сознался Ромка.

— Но он же этого не знал! Вот и спрятался за ограду. А человек этот, ты то есть, вернулся в дом. Тогда он потихоньку прокрался обратно к статуе и установил, как мог, пионера на место.

— Значит, Альберт Васильевич знал, что за ним следят?

— Еще бы не знал. Потому и в Москву перебрался. У Петра Леонидовича в Горянке дача, там Альберт его и встретил со своей жалостливой историей. И из этого же поселка он управлял хорошо налаженной в Москве сетью наркодилеров. Короче, очень удобно устроился: го-

род рядом, подручный, Алексей Сомов, или Леха, как ты его назвал, прекрасно справлялся со своими обязанностями. А потом, как это часто бывает, он почувствовал себя безнаказанным, или доходы маленькими показались, вот и, потеряв бдительность, разрешил Лехе устроить в доме тайный притон для наркоманов. Но разве в маленьком поселке можно что-нибудь утаить? Кто-то из местных донес о притоне куда следует. Потому он в Москву и переехал. Но ему и здесь не повезло. Когда я в ЦДХ снимки делал, он меня сразу узнал и понял, что когда я их проявлю, то непременно тоже узнаю на них сторожа усадьбы. Однако вы ему рассказали, где они находятся, он их и забрал у моей бабушки с помощью своего Лехи от греха подальше. Дальше больше. Трех Лехиных девчонок с поличным взяли, несомненно, каждая из них указала на его напарника. Ну, он и решил не ждать, пока Леху тоже возьмут и тот на него самого укажет, и просто-напросто убрал своего подручного. Ведь Леха один из всех имел с ним дело, а другие даже не знали его в лицо. И тогда только успокоился. Думал, что все забудется, а потом он новую сеть создаст и снова за свой нелегкий труд примется.

— Он же не знал, что есть мы! — гордо заявил Ромка.

— Да, вот этого он никак не мог предвидеть.

— И хромал он нарочно?

— Ну да. Подозрений меньше, и еще для того, чтобы Петр Леонидович поверил, что он где-то воевал.

— Хитрый какой. Почти как я, — сказал Ромка. — И лоб у него низкий.

— А это при чем?

— Так. Теория одна.

— Что за теория?

— Ломброзо. Чезаре, — с важным видом пояснил Ромка. — Знаешь о таком?

— Разумеется, знаю. Это выдающийся мыслитель девятнадцатого века. Он исходит из врожденных особенностей человека, которые одних людей приводят к высотам творчества и гениальным открытиям, а других — к пороку и преступлениям. Только эта теория была подвергнута критике еще при его жизни.

— А зачем же его до сих пор переиздают?

— Очевидно, потому, что его идеи до сих пор представляют для многих интерес.

— А значит, и приносят пользу, — упрямо возразил Ромка и перевел разговор на другую тему: — А где Альберт наркотики брал?

— О, это тоже длинная история. Он хоть и довольно крупная рыба, но далеко не последняя инстанция. Здесь еще копать и копать.

— Да? — воодушевился Ромка. — А кого подозревают?

— Успокойся, — остудил его пыл Андрей. — Здесь, мне кажется, и без тебя обойдётся.

— Я знаю, — вздохнул Ромка. — Ты только скажи, как Семен Аркадьевич в Горянке оказался? Мы все же его, а не Альберта, во всем подозревали. Особенно после того, как ты его на снимке узнал.

— А он в те выходные у Петра Леонидовича на даче гостил. Когда мы его попросили показать дорогу, он всего-навсего в магазин за чем-то бежал.

— А почему он всегда такой подозрительно хмурый?

— У него жена болела, он за нее волновался очень. Теперь, кажется, на поправку пошла, так что он уже улыбается.

— Как же все просто, — вздохнула Лешка в трубку параллельного телефона.

— Проще не бывает, — согласился с ней брат. — Так и напиши Темке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I	
ГЕНИАЛЬНАЯ ИДЕЯ	5
Глава II	
ПОТЕРЯ И НАХОДКА	17
Глава III	
ПОСЕЩЕНИЕ САЛОНА	23
Глава IV	
НЕСОСТОЯВШЕЕСЯ ПРИВИДЕНИЕ	32
Глава V	
ВСТРЕЧА У ПОДЪЕЗДА	48
Глава VI	
НОВОЕ ДЕЛО	62
Глава VII	
ПРОБНАЯ ВСТРЕЧА	76
Глава VIII	
ВТОРОЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ	90
Глава IX	
НЕИЗВЕСТНЫЙ ДРУГ	101
Глава X	
ДЕЖУРНЫЙ ПЛАЩ	120
Глава XI	
ПОДАРОК К ПРАЗДНИКУ	134
Глава XII	
В ПОИСКАХ ТАЙНИКА	145
Глава XIII	
ОПЕРАЦИЯ «МАЛЫШ»	167
ЭПИЛОГ	182

**О других расследованиях
Ромки, Лешки и их друзей
читайте в книгах Наталии Кузнецовой:**

ДЕЛО О ТАИНСТВЕННОМ ШЕФЕ
ДЕЛО ОБ УКРАДЕННОМ ПЕРСТНЕ
ДЕЛО О РАЗБИТОМ БИНОКЛЕ
ДЕЛО О БЛЕДНОМ ВАМПИРЕ
ДЕЛО О СИНЕКРЫЛОЙ БАБОЧКЕ
ДЕЛО О СВЕТЯЩЕЙСЯ ЗАПИСКЕ

Литературно-художественное издание

Кузнецова Наталья Александровна
ДЕЛО О ТАНЦУЮЩЕЙ СТАТУЕ

Ответственный редактор *О. Рубис*
Редактор *Н. Хотинский*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Художник *Д. Лемко*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *Т. Жарикова*
Корректор *М. Меркулова*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор
продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать с готовых монтажей 12.04.2001.

Формат 84×108 ¹/₃₂. Гарнитура «Школьная».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08.

Доп. тираж 5 000 экз. Заказ № **4828**.

ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс». Изд. лиц. № 065377 от 22.08.97.
125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. 16, подъезд 3.

Интернет/Home page — www.eksmo.ru

Электронная почта (E-mail) — info@eksmo.ru

Книга — почтой: Книжный клуб «ЭКСМО»
101000, Москва, а/я 333. E-mail: bookclub@eksmo.ru

Оптовая торговля:

109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2

Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1

Тел./факс: (095) 932-74-71

ООО «Медиа группа «ЛОГОС». 103051, Москва, Цветной бульвар, 30, стр. 2
Единая справочная служба: (095) 974-21-31. E-mail: mg@logosgroup.ru
contact@logosgroup.ru

ООО «КИФ «ДАКС». Губернская книжная ярмарка.

М. о. г. Люберцы, ул. Волковская, 67.

т. 554-51-51 доб. 126, 554-30-02 доб. 126.

Книжный магазин издательства «ЭКСМО»

Москва, ул. Маршала Бирюзова, 17 (рядом с м. «Октябрьское Поле»)

Сеть магазинов «Книжный Клуб СНАРК» представляет
самый широкий ассортимент книг издательства «ЭКСМО».

Информация в Санкт-Петербурге по тел. 050.

Всегда в ассортименте новинки издательства «ЭКСМО-Пресс»:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Дом книги на ВДНХ»

ТОО «Дом книги в Медведково». Тел.: 476-16-90

Москва, Заревый пр-д, д. 12 (рядом с м. «Медведково»)

ООО «Фирма «Книинком». Тел.: 177-19-86

Москва, Волгоградский пр-т, д. 78/1 (рядом с м. «Кузьминки»)

ГУП ОЦ МДК «Дом книги в Колтево». Тел.: 450-08-84

Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 31/1

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
103473, Москва, Краснопролетарская, 16